

**BULLETIN
ALMANACH SCIENCE
ASSOCIATION
FRANCE-KAZAKHSTAN**

2021

Volume 2

**Editions
Association France-Kazakhstan**

BULLETIN

ALMANACH SCIENCE

ASSOCIATION FRANCE-KAZAKHSTAN

2021

Editions

Association France-Kazakhstan

BULLETIN ALMANACH SCIENCE
ASSOCIATION FRANCE-KAZAKHSTAN

2021
VOLUME 2

© Editions Association France-Kazakhstan, 2021

72, Rond Point du Pont de Sèvres
92100 BOULOGNE FRANCE

Directeur de la publication: Louis-Jérôme Marchandier

E-mail: almanac@ciq.kz

ISSN 2273-4120

Уважаемые коллеги!

Международная Ассоциация «France-Kazakhstan» нацелена на организацию международных связей для ученых, бизнес-партнеров и клиентов, публикацию научных и творческих работ, тестирование и стимулирование развития творческого потенциала учащейся молодежи.

Основными направлениями работы ассоциации «France-Kazakhstan», являются:

1. Реализация Международных проектов.
2. Организация и проведение тематических олимпиад, защита научных проектов, конкурсов, семинаров и конференций по специальностям для одаренных детей, как в Казахстане, так и в странах Европы, с выдачей Международных дипломов и медалей особого образца.
3. Организация европейских стажировок для ученых, преподавателей, учителей, студентов, учащихся в различных предметных областях знаний.
4. Организация международных мастер-классов, тренингов, интернет-форумов и онлайн семинаров по повышению уровней квалификации научных работников, педагогов, учителей и других заинтересованных лиц.
5. Публикация статей, научных проектов и творческих работ ученых, преподавателей, учителей и одаренных учащихся в ведущих научных европейских журналах.
6. Организация специализированных научных, педагогических и творческих стажировок на базе научно-образовательных организаций Франции, других стран Европы для ученых (лучший преподаватель вуза), преподавателей, студентов, учащихся старших классов.

7. Участие в международных центрах творчества и стажировок (ученые, педагоги, учителя, творческие люди, родители учащихся и студенты).
8. Научно-образовательные и познавательные путешествия по всему миру.
9. Знакомство с европейской системой образования, современными европейскими методиками и инновационными технологиями преподавания и обучения детей и взрослых.

Для любого серьезного человека, ученого, художника, писателя, деятеля искусства, педагога, одаренного ребенка и его родителей, способного ученика и просто любознательного человека, Международная ассоциация «France-Kazakhstan», может стать трамплином к профессиональному и Международному успеху.

Louis-Jérôme Marchandier

УДК 377.95.3

Нурлыбек Гарифуллаевич Сахипов

доктор медицинских наук, магистр юриспруденции, профессор,
академик МАНЭБ, почетный работник образования МОН РК,

Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан - Кокшетау,

Sakhipov49@mail.ru

Ерлан Нуркенович Мырзаханов

магистр юридических наук, Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова,
Республика Казахстан, Акмолинская область, г. Кокшетау ул. Абая 76,

87013961324@mail.ru

В данной статье рассматриваются различные проблемные аспекты одорологического метода как специфической отрасли криминалистической техники, изучающей механизмы и закономерности образования запаховых следов в процессе доказательства в раскрытии преступления. Берутся во внимание естественнонаучный, технический и тактический, а также процессуальный аспекты.

Ключевые слова: доказательства, следы, одорологический метод, одорология, запаховый, проблема, собака, исследование, преступление.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОДОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ. ВОПРОСЫ, МЕТОДИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Введение.

Производство одорологической экспертизы досудебного расследования - это регламентированная уголовно-процессуальным законодательством в

форме исследования выявленных в ходе расследования материалов, объектов и следов, производимая экспертами, обладающими специальными познаниями в науке, технике, искусстве и т.д.

Результаты экспертного исследования, как известно, излагаются в заключении, где описывается ход самого исследования представленных на экспертизу материалов, объектов и следов, а также даются ответы на вопросы следователя, поставленные перед экспертами.

В настоящее время разработано достаточно много экспертных методик исследования, но есть одна экспертиза, достоверность и обоснованность которой является велением времени. Это - одорологическая экспертиза или экспертиза запаховых следов.

Однако практика накопила немалый положительный опыт использования запаховых следов для изобличения преступников. Запах человека – это единственный след, который всегда остается при совершении преступления и его своевременное изъятие, надлежащая консервация и более полное, с экспертной и процессуальной точек зрения использование в качестве материального источника информации является залогом более полной раскрываемости тяжких неочевидных преступлений, изобличения виновных лиц и объективного расследования уголовного дела.

Еще профессором Винбергом А. И., были разработаны теоретические основы одорологии. Он указывал в частности, что с помощью криминалистической одорологии, т.е. учении о запахах, возможно установление запахоносителей, их вещей, следов, предметов и иных объектов с помощью обоняния специально для этого отдрессированных служебно-розыскных собак [1, с. 57].

1. В настоящее время решены многие вопросы, которые ставились перед экспертами, проводящими одорологические исследования. В частности, получено подтверждение научной обоснованности используемой

методики, что многие годы ставилось под сомнение, решена обозначенная ранее проблема выявления и нейтрализации отрицательного влияния запахов-помех и так называемой неумышленной подсказки проводника собаки, что представлялось непреодолимым. За последнее годы с помощью одорологических исследований были раскрыты многие особо тяжкие преступления.

Однако, несмотря на это, можно сделать следующий вывод – одорологическое исследование обладает всеми признаками криминалистической экспертизы. Предметом исследования является – исследование запаховых образований, их идентификация и установление по ним лиц, причастных к событию.

Объектом же исследования являются запаховые образования, включающие в себя собственно запахи человека и предметы, несущие запаховую информацию, оставленную им. Главным объектом данной экспертизы, является запах человека. Возможность криминалистического использования запаховых следов основывается на индивидуальности запаха каждого человека, прослеживаемом на протяжении десятков лет его жизни. Основными источниками индивидуального запаха человека служат его пот и кровь.

Таким образом, методика включает в себя все вопросы, касающиеся работы с запаховыми следами – их изъятие с места происшествия и отобрание у проверяемых лиц, закрепление и хранение таких следов, экспертное исследование представленных образцов.

Авторитетные биологи и криминалисты страны оценивают данную методику как систему научно обоснованных приемов анализа запаховой информации с мест изъятия, дающую достоверные результаты.

Основной задачей, стоящей перед одорологической экспертизой, является установление тождества определенного человека по оставленному

им запахи. Кроме того, задачи одорологического исследования подчинены основным задачам всего уголовного процесса – быстрое и полное раскрытие преступления, изобличение виновных и реабилитация невиновных.

В основном в криминалистической практике используются запаховые следы, остающиеся в результате механического контакта тела человека с различными предметами или за счет конденсации, адсорбации, т.е. фиксированные объектами - запахоносителями. Такими запахоносителями являются непосредственные следы рук, ног, ношенной обуви, потовые выделения и кровь человека на различных поверхностях материальных объектов.

Пробы веществ с таких «фиксированных» запаховых следов в отличие от «нефиксированных» могут использоваться много раз и не только с применением розыскных собак, но и в лабораторных исследованиях. Например, при большом круге подозреваемых лиц в причастности к преступлению, при этом используются лабораторные собаки.

Применение одорологического метода в следственно - экспертной практике включает в себя следующее:

- определение одорологически значимых объектов - предметов, находящихся на месте следственного действия;
- изъятие объектов - запахоносителей;
- сбор запаховых проб с громоздких или ценных предметов, которые невозможно изъять;
- консервацию запахоносителей и запаховых проб до предстоящего экспертного исследования;
- получение источников сравнительных запаховых образцов подозреваемых, потерпевших или свидетелей;

- постановление следователя назначении судебно - одорологической экспертизы, а также прилагаемые объекты и сравнительные образцы индивидуального запаха;
- оформление хода и результатов экспертизы;
- оценку заключения эксперта следователем в совокупности со всеми материалами уголовного дела.

1.2.1 Особенности подобного экспертного исследования в отличие от других судебных экспертиз заключаются как в специфичности самих объектов - не только невидимых и практически не ощущаемых органами чувств человека, но и не поддающихся изучению какими-либо инструментальными методами, так и в использовании в качестве приборов - биодетекторов специально подготовленных собак.

Научными исследованиями установлено, что вещества, на которые реагируют собаки при распознавании людей, по химическим свойствам соответствуют кислотам. Поэтому личный запах человека не определяется какими-то компонентами, отражающими его профессиональные занятия или быт, привычки, как часто многие полагают. Вместе с тем при одорологических исследованиях, конечно, присутствие таких посторонних включений в запаховых образцах человека непременно учитывается. Чтобы запах был обнаружен собакой, концентрация вызывающих его веществ должна быть выше предела чувствительности биодетектора. Поэтому всякий раз, когда изымаются одорологически значимые предметы, не только наличие на их поверхности запаховых следов, но и их концентрация предположительны (запаховые вещества могли улечься еще до изъятия либо их количество недостаточно для восприятия собаки).

Современная криминалистика использует различные достижения науки для исследования закономерностей приготовления, совершения и раскрытия преступлений, возникновения и существования его следов, собирания,

исследования, оценки и использования доказательств. Данная деятельность постоянно совершенствуется и разрабатывает новые методы для расследования преступлений. Важную роль для раскрытия преступлений играет исследование запаховых следов, оставляемых преступником на месте происшествия. Они напрямую связаны с механизмом преступления и несут полную и объективную информацию о лице совершившем преступление, о жертве, орудиях преступления, предмете преступного посягательства и объектах обстановки места происшествия.

В результате многолетней практики применения служебно-розыскных собак для различных целей, связанных с работой по следам, выборками, была неоднократно доказана достоверность результатов использования живого анализатора запахов. Мировая наука в области судебной криминалистики открыла криминалистическую одорологию или одорологический метод, который заключался в сборе и консервации запаховых следов при проведении следственных действий, а также дальнейшем их использовании в лабораторных исследованиях, например в процессе проведения одорологической экспертизы. При этом возможно решение диагностических и идентификационных задач криминалистического исследования. Как известно, обнаружение запаховых следов носит вероятностный характер, так как строится предположение о возможности их образования на тех или иных объектах. Запаховые следы могут оставаться на орудиях преступления, почве, предметах обстановки, однако, они часто остаются незамеченными и предпочтение отдается традиционным следам на месте преступления. Поскольку большинство запаховых следов не может восприниматься человеком в силу его физиологических особенностей, чаще всего в качестве детектора запаховых следов используется обонятельный аппарат прошедшей специальную подготовку собаки, которая обладает высочайшей разрешающей способностью улавливания запаха, даже по сравнению с

существующими на данный момент специализированными приборами. Традиционно, одорологический метод широко применялся в оперативно-розыскной деятельности, но с возникновением предложений о возможности использования данного способа в процессе доказывания (в четко регламентированной законом процессуальной деятельности) возникли некоторые проблемы.

Основоположник советской криминалистики Р. С. Белкин считал, что проблему одорологического метода можно свести к четырем аспектам: естественнонаучному, процессуальному, техническому и тактическому, а также этическому [2, с. 86]. Естественнонаучный аспект стоит рассматривать с точки зрения наличия тех обстоятельств, на основании которых можно сделать вывод о целесообразности применения данного метода для идентификации лица. В рамках него рассматривается сущность и природа запаховых следов, их свойства. Теория одорологического исследования часто подвергается критике, но стоит сказать, что даже несмотря на отсутствие общей теории запаха, такие его свойства как относительная неизменяемость и индивидуальность давно относятся к бесспорным фактам, что подтверждено исследованиями биологов, медиков, кинологов и большинством криминалистов. В рамках технического и тактического аспекта происходит определение степени эффективности методов, тактик, технологий обнаружения, консервации запаховых следов, а также производства их выборки. Они играют важную роль при определении правдивости и достоверности полученных данных. Технический аспект проблемы на первый план выдвигает задачу разработки инструментальных методов анализа и сравнения запахов. Разработанные на данный момент времени методики хранения и отбора запаховых следов гарантируют их сохранность в практически неизменном виде на протяжении длительного периода времени, что реализует возможность их исследования, а также

сравнения с найденными в процессе расследования объектами в любой момент времени. Тактические же приёмы должны обеспечивать наглядность, объективность, беспристрастность, достоверность, обоснованность и доказательность. Для решения данных задач Р. С. Белкин предлагал установить тактические правила, которые должны соблюдаться при производстве выборки. Во-первых, для этих целей должны применяться специально обученные для этого собаки. То есть необходимо различать служебно-розыскных собак, занимающихся поиском следов и специально дрессированных под производство выборки. Во-вторых, необходимо свести к минимуму влияние специалиста кинолога на деятельность собак [2, с.18], в целях обеспечения наибольшей объективности и достоверности результатов данных процессуальных действий. То есть их роль должна заключаться лишь в предоставлении для занюхивания запаховых проб и даче команды на выборку и возвращение на исходное место. В-третьих, необходимо использовать несколько собак, поскольку, как писал А. И. Винберг «Положительный результат двух «опознаний» двумя собаками не в два, а в четыре раза больше значения каждого из них, взятого в отдельности» [3, с. 14]. В-четвёртых, необходимо создание надлежащих условий проведения выборки, в целях исключения возможности влияния на результат путём воздействия различными раздражителями на собаку. В-пятых, стоит применять стандартные запахоносители, не отличающиеся друг от друга своим внешним видом (цветом, формой, размером), чтобы обеспечить выборку исключительно по запаху, а не по другим критериям. Также, несмотря на то, что выборка проводится в качестве технической процедуры, если она будет использоваться в процессе доказывания, то необходимо присутствие незаинтересованных в исходе дела наблюдателей, которые будут выступать своего рода понятыми при производстве следственного действия. По результатам выборки должна составляться справка, которая

фиксирует не только сам результат, но и подробное описание хода и условий выборки. Процессуальный аспект проблемы (доказательственное значение результатов одорологического метода) является центральным и наиболее труднопреодолимым. Противники данного метода, убеждены, что результаты выборки могут иметь значение лишь в оперативно-розыскной деятельности, поскольку, как отмечал В. И. Шиканов: «все это не может иметь никакого доказательственного значения... потому что «выборка» по запаху с помощью собаки-ищейки как следственное действие нам не известна» [4, с. 22]. В любом случае, нельзя не согласиться с позицией А. И. Винберга, В. Д. Арсеньева и других сторонников одорологического метода в доказывании, которые неоднократно подчеркивали, что действие собаки, как и любое доказательство, подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами, то есть, в конечном счете, только «суд, не связанный предустановленными формальными доказательствами, может в каждом конкретном случае решить вопрос о доказательствах, которые дает криминалистическая одорология, и оценить их в совокупности с другими имеющимися по делу доказательствами». Одним из решений этой проблемы может быть применение одорологического метода в рамках уже существующего следственного действия: следственного эксперимента [5, с. 21]. В процессе развития криминалистической науки, экспертной практики, да и в целом развития всего общества, круг объектов, которые могут приобрести доказательственное значение, будет постоянно расширяться. Думается, что среди них появятся совершенно новые категории объектов, доказательственные свойства которых окажутся напрямую недоступны для восприятия следователем. Можно сделать вывод, что в процессе расследования важное значение имеет обнаружение запаховых следов, поэтому необходимо постоянно стремиться к совершенствованию методики обнаружения, изъятия, консервации и хранения запаховых следов, а также их

последующего использования в процессе расследования уголовных дел. Необходимо формировать достойную материально-техническую и организационно-методическую базу.

2. Криминалистическая одорология как отрасль криминалистической техники представляет собой систему научных приемов и технических средств обнаружения, анализа, изъятия и хранения запаховых следов для их последующего использования на предварительном следствии в целях установления конкретного человека и принадлежащих ему предметов, вещей, документов и иных объектов по индивидуальному запаху. Человек выделяет многие десятки химических соединений продукты жизнедеятельности. Эти соединения образуются в организме в процессе обмена веществ и выделяются в окружающую среду с выдыхаемым воздухом, мочой, секретами потовых и сальных желез. Некоторые из них несут информацию о половой принадлежности, физиологическом, функциональном и эмоциональном состоянии человека [6, с. 27]. Помимо постоянных признаков индивидуума они могут отражать также временные, такие, как место недавнего пребывания, съеденная острая пища и т.д. Применяя соответствующие приемы, можно обнаружить и изъять, законсервировать и длительное время сохранять пригодными к использованию молекулы человеческого запаха.

В зависимости от способов анализа и регистрации запахов в криминалистической одорологии различают ее кинологическую и инструментальную составляющие. В кинологической одорологии анализатором пахучих веществ выступает орган обоняния служебной собаки. В инструментальной одорологии в качестве анализаторов применяются физико-химические приборы, способные выделять спектр пахучих веществ, регистрировать его в виде ольфактограммы и с высокой чувствительностью детектировать отдельные компоненты пахучих выделений человека.

Значимость запаховых следов для решения криминалистических задач обусловлена тем, что они образуются практически непрерывно и до тех пор, пока существует источник запаха.

По характеру образования одорологические следы подразделяются на запахи и источники запаха. К числу последних относятся твердые и жидкие объекты, с поверхности которых непрерывно испаряются молекулы запаха, воздействующие на обонятельные рецепторы. Что же касается следов-запахов, то они связаны с испарением молекул пахучих веществ, находящихся в замкнутом пространстве и быстро рассеивающихся за его пределами [7, с. 27].

К запаху, оставленному человеком, всегда примешиваются так называемые фоновые запахи, выделяемые поврежденным почвенным покровом, раздавленными мелкими насекомыми, растениями и др. Экспериментально доказано, что фоновые запахи, а также запахи разных людей не смешиваются между собой и не образуют в результате новый запах.

С помощью современных методов анализа выделено и идентифицировано по запаху более 400 химических соединений, относящихся к органическим и неорганическим веществам.

2.1.1 Изучение условий образования запаховых следов составляет одно из направлений исследований криминалистической одорологии. Эти следы делятся на три группы: свежие, нормальные и старые. К следам первой группы относятся те, которые обнаружены в течение одного часа с момента их оставления. Нормальными считаются следы, выявленные в период до трех часов, а старыми спустя три часа после образования. Практика криминалистической одорологии свидетельствует, что в закрытых непроветриваемых помещениях запаховые следы сохраняются на хорошо впитывающих носителях до двух лет.

Человек выделяет многие десятки химических соединений продукты жизнедеятельности. Эти соединения образуются в организме в процессе обмена веществ и выделяются в окружающую среду с выдыхаемым воздухом, мочой, секретами потовых и сальных желез. Некоторые из них несут информацию о половой принадлежности, физиологическом, функциональном и эмоциональном состоянии человека. Помимо постоянных признаков индивидуума они могут отражать также временные, такие, как место недавнего пребывания, съеденная острая пища и т.д. Применяя соответствующие приемы, можно обнаружить и изъять, законсервировать и длительное время сохранять пригодными к использованию молекулы человеческого запаха.

По характеру образования одорологические следы подразделяются на запахи и источники запаха. К числу последних относятся твердые и жидкие объекты, с поверхности которых непрерывно испаряются молекулы запаха, воздействующие на обонятельные рецепторы. Что же касается следов-запахов, то они связаны с испарением молекул пахучих веществ, находящихся в замкнутом пространстве и быстро рассеивающихся за его пределами.

К запаху, оставленному человеком, всегда примешиваются так называемые фоновые запахи, выделяемые поврежденным почвенным покровом, раздавленными мелкими насекомыми, растениями и др. Экспериментально доказано, что фоновые запахи, а также запахи разных людей не смешиваются между собой и не образуют в результате новый запах.

Таким образом, одним из самых перспективных направлений использования криминалистически значимой информации в раскрытии и расследовании преступлений является использование следов запаха. Источником запаха человека служат генетически обусловленные по составу

и непрерывно создающиеся организмом летучие вещества, содержащиеся в потожировых выделениях и крови человека. Механизм образования запаховых следов представляет собой процесс отделения пахучих веществ с тела человека в результате контакта источника запаха с предметом-следоносителем, и обусловлен способностью последнего удерживать запахи. Следы запаха, обладая индивидуальностью и устойчивостью во внешней среде, не поддаются контролю со стороны человека и не могут быть уничтожены.

Сущность одорологического метода состоит в сборе, консервировании следов запаха на месте происшествия следователем с помощью специалистов-криминалистов и последующей лабораторной идентификации запахов специалистами-кинологами с помощью собак.

Идентификация запахов служит, прежде всего, средством решения оперативно-розыскных задач, а также способствует выдвижению и проверке следственных версий. При соблюдении процессуальных правил изъятия запаховых следов на месте происшествия и обеспечении необходимых процессуальных гарантий процедуры лабораторной идентификации запахи могут быть использованы в качестве вещественных доказательств в процессе избличении преступника наравне с другими следами.

Обнаружение следов запаха на месте происшествия заключается в определении объектов, с которыми преступник мог контактировать в процессе совершения преступления. Основным методом определения таких объектов является мысленное моделирование действий преступника на основе анализа обстановки места происшествия, показаний потерпевших и очевидцев. Для сбора запаховых следов существует специальный набор технических средств:

- адсорбент – представляет салфетки мелковорсовой ткани;
- пищевая фольга, используемая на кондитерских фабриках;

- стеклянные банки емкостью 0,5 л; в каждую банку помещают две салфетки адсорбента;
- стеклянные банки емкостью 1 л для хранения резервных салфеток адсорбента, а также для изъятия следов запаха вместе с объектами-носителями запаха небольшого размера; для герметизации банок применяются стеклянные или металлические крышки с металлическим зажимом.

Применять указанные средства для изъятия запаховых следов можно лишь после специальной обработки теплой водой и стерилизации.

Таким образом, в качестве вещественного доказательства запаховый след изымается либо вместе с объектом-следоносителем, либо путем изъятия адсорбента. И в первом, и во втором случае вещественные доказательства целесообразно герметически упаковать в стеклянные банки. Для получения сравнительного образца лицо, у которого он отбирается, самостоятельно извлекает два чистых куска адсорбента и помещает их отдельно на 30 минут на различные участки тела. Необходимо следить, чтобы лицо, у которого отбираются образцы, было в собственной одежде. Сравнительные запаховые образцы упаковывают также в стеклянные банки с соответствующими пояснительными надписями.

Для проведения сравнительного исследования вещественные доказательства и запаховые образцы направляются для лабораторного одорологического исследования. Сущность одорологической экспертизы состоит в том, что субъект исследования – специалист-кинолог – с помощью специально обученной служебной собаки решает задачу индивидуальной идентификации. На специальном манеже в обозначенных секторах располагаются банки с образцами запаха человека – в том числе и подозреваемого. Вначале собаке предъявляют адсорбент с запахом, изъятый с места происшествия, после чего – контрольные запахи.

Идентичность запахов с места происшествия и контрольного образца собака обозначает соответствующим сигнальным поведением. Процесс исследования повторяется с использованием двух других собак. Ход и результаты исследования фиксируются с помощью видеоманитофона.

В результате лабораторного одорологического исследования решаются такие задачи:

- установление участников происшествия по их запаховым следам;
- установление индивидуального запаха одного и того же лица в запаховых следах, изъятых с разных мест происшествий;
- установление принадлежности предметов, обнаруженных на месте происшествия (изъятых у преступника); установление происхождения запаховых следов от конкретных лиц при комплексном экспертном исследовании волос, следов крови, предметов одежды и т.п.

Объектами одорологического исследования являются:

- предметы-следоносители запаха человека;
- запаховые пробы, изъятые с места происшествия;
- запаховые пробы (сравнительные образцы запаха), изъятые у проверяемого лица.

С помощью экспертизы могут быть разрешены следующие основные вопросы.

1. Имеется ли на представленных предметах индивидуальный запах проверяемого лица?
2. Имеется ли индивидуальный запах данного лица в изъятых следах крови, рук, на волосах?
3. Произошли ли запаховые следы, имеющиеся на представленных предметах, от конкретного лица?

В заключительной части можно сделать следующие выводы:

1. В результате многолетних опытов, наблюдения и научного обобщения полученных выводов удалось доказать тот факт, что запах человека индивидуален, относительно устойчив и не изменяется, по крайней мере, на протяжении свыше полутора десятка лет.

2. В сфере борьбы с преступностью этот метод долгое время находил применение только в оперативно-розыскной деятельности. Сейчас он проникает и в процессуальное доказывание.

3. Выработаны также технические решения проблемы отбора запаховых проб, их хранения, получения запаховых образцов от подозреваемого и т.п. Это позволило снять и возражения этического порядка, выразившиеся в том, что недопустимо предъявлять собаке на опознание человека, причем не только подозреваемого, но и предъявляемых вместе с ним статистов.

Рекомендации:

1. Применительно к системе знаний, направленных на изучение конкретного предмета специально разработанными методами и решение соответствующего круга задач. Одорология - раздел науки, изучающий закономерности процессов образования запаха, его распространения и распознавания в целях выработки приемов, средств и методов использования его свойств в правоохранительной системе.

2. Широко внедрит одорологическую экспертизу в следственную практику во многом объясняется недооценкой одорологических исследований, незнанием их возможностей, слабой профессиональной подготовкой работников правоохранительных органов, незнанием методики проведения указанных исследований, очень слабой научно-технической базой, особенно в территориальных подразделениях, кроме того данный вид исследования не находит достаточно полного отражения в инструкциях.

3. Все возрастающее доказательственное значение идентификационных судебных экспертиз с применением биологических, психофизиологических биохимических, иммунологических методов находит отражение в следственной практике. Современный уровень развития естественных наук, в том числе биологии и химии, как наиболее перспективных сфер научного познания, создает возможность прикладного применения быстроразвивающихся методов естествознания в установлении индивида по его следам биологического происхождения. Установление субъекта по оставленным им запаховым следам сопряжено с острейшей нехваткой информации, пригодной для визуального анализа.

Литература.

1. Панфилов П. Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе / П. Б. Панфилов. — М.: Юрлитинформ, 2007. - 264.
2. Сергиевский, Д. А. Понятия «запах» и «запаховые следы» в криминалистике / Д. А. Сергиевский, В. И. Старовойтов // Информационный бюллетень по материалам криминалистических чтений «Реалии и иллюзии в криминалистике» / Акад. управления МВД России. - М., 2001. - № 15. - С. 36–42., С. 3.
3. Служебная собака. // Под ред. Крушинского Л. В. М.: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1952. - 618 с.
4. Шиканов В. И., Тарнаев Н. Н. Применение служебно-розыскных собак при расследовании преступлений. 1974. С. 42.
5. Андрияшина, А. В. Проблемы одорологического метода / А. В. Андрияшина. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2020. - № 20 (310). - С. 241-243.

6. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп./Под ред. доктора юридических наук, профессора Е.П. Ищенко - Юридическая фирма "Контракт", "Инфра-М", 2005 г.
7. Грошенкова О.А. Рекомендации по сборанию материалов для одорологической экспертизы //Криминалистическая экспертиза. Исследование документов: Межвузовский сборник научных статей. Саратов, 1999, с. 52-54.

УДК: 314.7:316.4

Элеонора Олеговна Столярова

кандидат социологических наук

Жанна Сакеновна Аубакирова

кандидат исторических наук

Александр Николаевич Алексеенко

доктор исторических наук

Аманжолов университет,

Республика Казахстан, 070000, г. Усть-Каменогорск, ул. Казахстан, 55

E-mail: zhaubakirova@vku.edu.kz

В статье на основании новых данных социологического исследования анализируются миграционные установки и связанные с ними социальные ориентиры современной казахстанской городской молодежи. Одним из основных глобальных трендов на рубеже XX-XXI веков стала активизация миграционных процессов – как внешних, так и внутренних. В Казахстане этот феномен совпал с периодом обретения и становления государственного суверенитета. В ходе исследования было установлено, что для современной казахстанской молодежи процессы миграции неразрывно связаны с процессами социальной мобильности. Внутренние миграции определяются урбанизационным вектором и фокусируются на ограниченном числе мегаполисов, внешние миграции носят более многовекторный характер. Основой целеполагания для внешних миграций выступает стремление к более качественному образованию и более высокому социально-экономическому статусу. Значительная часть казахстанской молодежи, которая рассматривает возможность внешней миграции, предполагает последующее возвращение на родину, но и количество тех, кто допускает вариант безвозвратной эмиграции, достаточно велико.

Ключевые слова: внутренние миграции, внешние миграции, молодежь, урбанизация, образование, регионы.

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ГОРОДСКОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Оценка уровня демографической безопасности Республики Казахстан», финансируемого Комитетом по науке МОН РК (AP08856205)

1. Введение.

По данным Международной организации по миграции (МОМ) на 2020 год за последние двадцать лет число мигрантов в мире выросло в 1,8 раза и превысило 270 млн человек [1]. Свой вклад в эти процессы вносит и Казахстан. Важнейшим фактором, определяющим миграционные процессы в РК, стало обретение государственного суверенитета в 1991 году. С этого момента значительно активизировались внутренние миграционные потоки, характерные для процессов ускоренной урбанизации. Структура внешних миграционных потоков на протяжении последних тридцати лет также претерпевала заметные изменения по количественному и качественному составу. Если в 1990 г. внешний миграционный отток формировало неказахское население, то в последние годы ряд казахстанских экспертов поднимают вопросы выезда за пределы республики казахского населения, прежде всего молодежи. [2, 3]

Современная казахстанская молодежь, по сравнению с предыдущими поколениями, обладает новыми широкими возможностями реальной и виртуальной мобильности, мир для них открыт в гораздо большей степени, чем это было ранее. И, хотя ситуация пандемии внесла значительные

коррективы в процессы глобальной и региональной мобильности, общие мировые и локально-государственные тенденции свидетельствуют о высокой миграционной активности населения. В Казахстане мы наблюдаем два основных типа миграций – внутренние и внешние. Причем, внутренние миграции имеют явно выраженный вектор урбанизации, переселения из сельской местности в города. Этот вектор еще более конкретизируется в последнее десятилетие: центрами притяжения являются мегаполисы и областные центры. Именно поэтому, миграционные установки казахстанской молодежи, проживающей в крупных городах, уже определяют и будут определять в будущем основные демографические процессы в стране. Для некоторой части казахстанской молодежи крупные городские агломерации не становятся конечным пунктом миграционной мобильности. Они уже рассматриваются как стартовые позиции для включения во внешние миграционные потоки – отъезд за пределы республики. Речь пока не идет о безвозвратной эмиграции, такая мобильность обычно характеризуется как учебная, реже трудовая миграция.

2. Методика.

В период 7–20 мая 2021 года состоялся полевой этап социологического исследования «Репродуктивные и миграционные установки современной казахстанской молодежи». Одна из целей исследования - анализ миграционных установок казахстанской молодежи как факторов, влияющих на потенциальные и реальные демографические угрозы в Казахстане с учетом региональных особенностей. Для сбора информации использовался формализованный опрос (в онлайн-формате).

Выборочная совокупность была задана следующим образом: 500 респондентов в возрасте от 17 до 29 лет, жителей областных центров четырех регионов Казахстана – юг (г. Тараз (90% казахского населения, 10% - представителей других этносов) / г. Кызылорда (90% казахского населения,

10% - представителей других этносов) и города республиканского значения Шымкент (70% казахского населения, 30% - представителей других этносов), север (г. Павлодар (50% казахского населения, 50% - представителей других этносов) / г. Костанай (50% казахского населения, 50% - представителей других этносов) / г. Петропавловск (50% казахского населения, 50% - представителей других этносов), восток (г. Усть-Каменогорск (50% казахского населения, 50% - представителей других этносов) / г. Семей (70% казахского населения, 30% - представителей других этносов) и запад (г. Актобе (90% казахского населения, 10% - представителей других этносов) / г. Атырау (90% казахского населения, 10% - представителей других этносов) / г. Уральск (70% казахского населения, 30% - представителей других этносов), а также г. Нур-Султан (70% казахского населения, 30% - представителей других этносов) и г. Алматы (70% казахского населения, 30% - представителей других этносов), соблюдая следующие параметры выборки:

- в каждом регионе по 100 человек (всего – 400 человек);
- в гг. Нур-Султан и Алматы – по 50 человек (всего – 100 человек).

Внутренняя возрастная структура выборочной совокупности представлена на Рисунке 1.

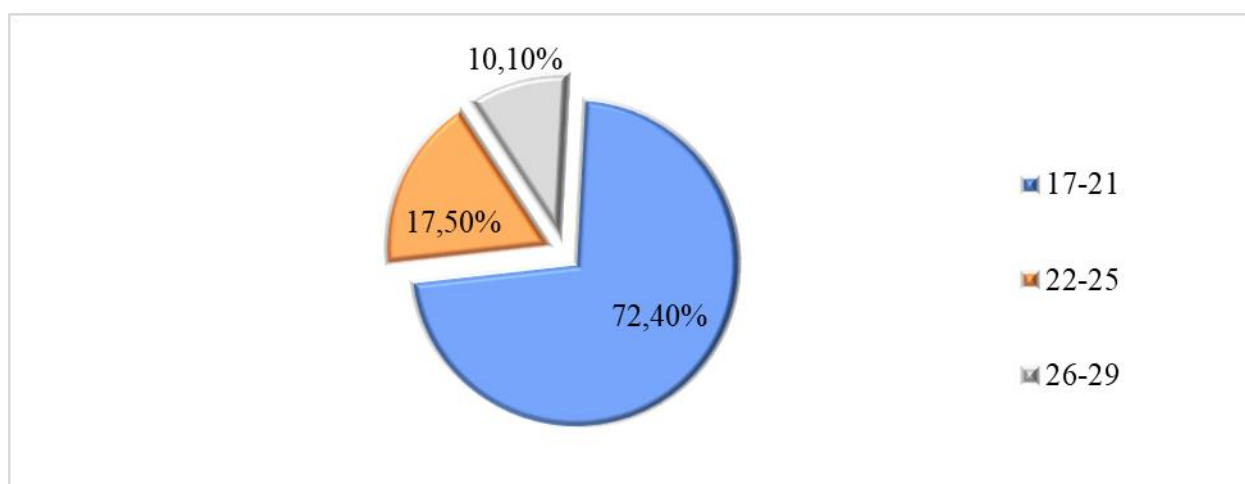

Рисунок 1. Представленность респондентов по возрастным группам

Акцент не случайно сделан на группу 17–21 год – это возраст получения профессионального образования и установки на внешнюю миграцию формируются, но еще не реализуются на практике. Подтверждением этому служит образовательный состав респондентов (Рис. 2). Авторы исследования сознательно не задавали вопрос об этнической принадлежности участников – задача состояла в том, чтобы определить основные тренды в области миграционных установок исходя из региона проживания, при этом региональные этнические пропорции были соблюдены при проектировании выборки.

Рисунок 2. Уровень формального образования респондентов

Для математической обработки данных была использована программа SPSS – специально разработанная для анализа социологических данных.

3. Основная часть.

Новое поколение молодежи, которое родилось и выросло в суверенном Казахстане, обладает широкими возможностями пространственно-географической мобильности, которая неразрывно связана с мобильностью социальной. Насколько такие установки сформированы у респондентов, позволяют судить следующие результаты.

Более трети опрошенных по обобщенным данным (39,4% суммарно) дали утвердительные ответы. Это не означает, что все, кто ответил подобным образом, станут эмигрантами. Но, эта цифра свидетельствует о высоком уровне миграционного потенциала. В основной возрастной группе 17–21 год сумма утвердительных ответов – 37,8%. В возрастной группе 22–25 лет этот показатель еще выше – 45,5%. Возможно, это связано с тем, что в этом возрасте большинство уже завершают профессиональное образование, но еще не достигли значимых карьерных успехов. А с учетом более позднего вступления в брак, все более характерного для казахстанской молодежи, и более позднего возраста рождения первого ребенка возникает специфическая социальная страта – значительное число юношей и девушек, которые обрели достаточную независимость от родительской семьи и еще не сформировали собственные сильные социальные связи. Таким образом, относительная социальная свобода, наличие профессиональной и языковой подготовки создают возможности попробовать свои силы на новом месте.

Еще более значительными выглядят различия в сравнении по городам. В этом случае результаты колеблются от 58,0% (Нур-Султан) до 24,0% (Усть-Каменогорск).

Группировка данных по регионам позволяет предположить, что более высокая концентрация молодежи в структуре населения влияет на рост миграционных установок (Рис. 3).

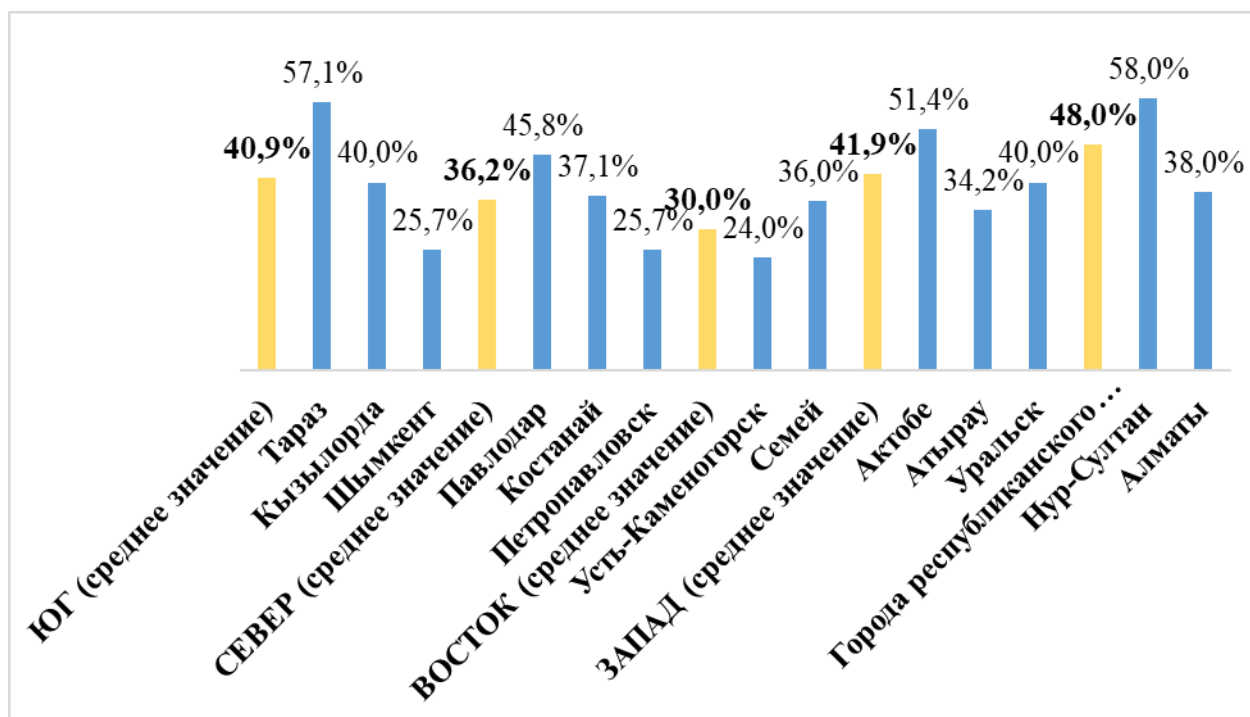

Рисунок 3. Рассматриваете ли Вы возможность переезда в другую страну? (сумма утвердительных ответов)

Наибольшее число утвердительных ответов получено в городах Нур-Султан и Алматы (среднее 48,0%), в западных (среднее 41,9%) и южных (среднее 40,9%) регионах республики. Именно здесь отмечается не только самая высокая плотность населения, но самые высокие показатели доли молодежи в возрастной структуре населения.

Основные потенциальные направления миграционных потоков: Турция (33,4%, безусловный лидер), Южная Корея (15,3%), США и Канада (13,6%), страны Евросоюза (13,2%). Если популярность Турции можно объяснить социокультурным сходством – общая языковая группа, общие религиозные ценности и традиции, то выбор Южной Кореи или стран Евросоюза и Северной Америки этими аргументами объяснить нельзя. Видимо, здесь вступают в силу социально-экономические факторы, ведь для этих стран и регионов характерен более высокий уровень социально-экономического

развития, чем существующий в настоящий момент в Казахстане. Отметим, что условно англоязычные страны в сумме дают 26,8% ответов респондентов, что ставит это направление на второе место по популярности.

Очень заметны различия между выбором, который делают респонденты из г. Нур-Султан и г. Алматы. Если для Алматы сохраняется лидирующая позиция Турции (38,0%), то в Нур-Султане на первое место выходят страны Северной Америки (32,0%). Возможно, одним из факторов, влияющим на это, выступает большее распространение в столице образования на английском языке.

Как уже отмечалось выше, молодежь Казахстана не стремится покинуть родину навсегда. Во всяком случае, таковы их установки, выявленные в ходе опроса. Предлагаемые варианты ответов при заметном отличие в формулировках, фактически подразумевали две модели миграционного поведения. Первая модель – уехать, добиться успеха и/или достичь личностного роста, а затем вернуться на родину. Вторая модель – уехать и остаться на постоянное место жительства за пределами Казахстана. Поэтому, при анализе ответы респондентов были сгруппированы в соответствии с этими моделями. Полученные результаты указывают на то, что при высоком уровне латентных установок на внешнюю миграцию, две трети опрошенных предполагают последующее возвращение в Казахстан: 66,2% суммарно, модель безвозвратной миграции отмечают 33,7% суммарно (Рис. 4).

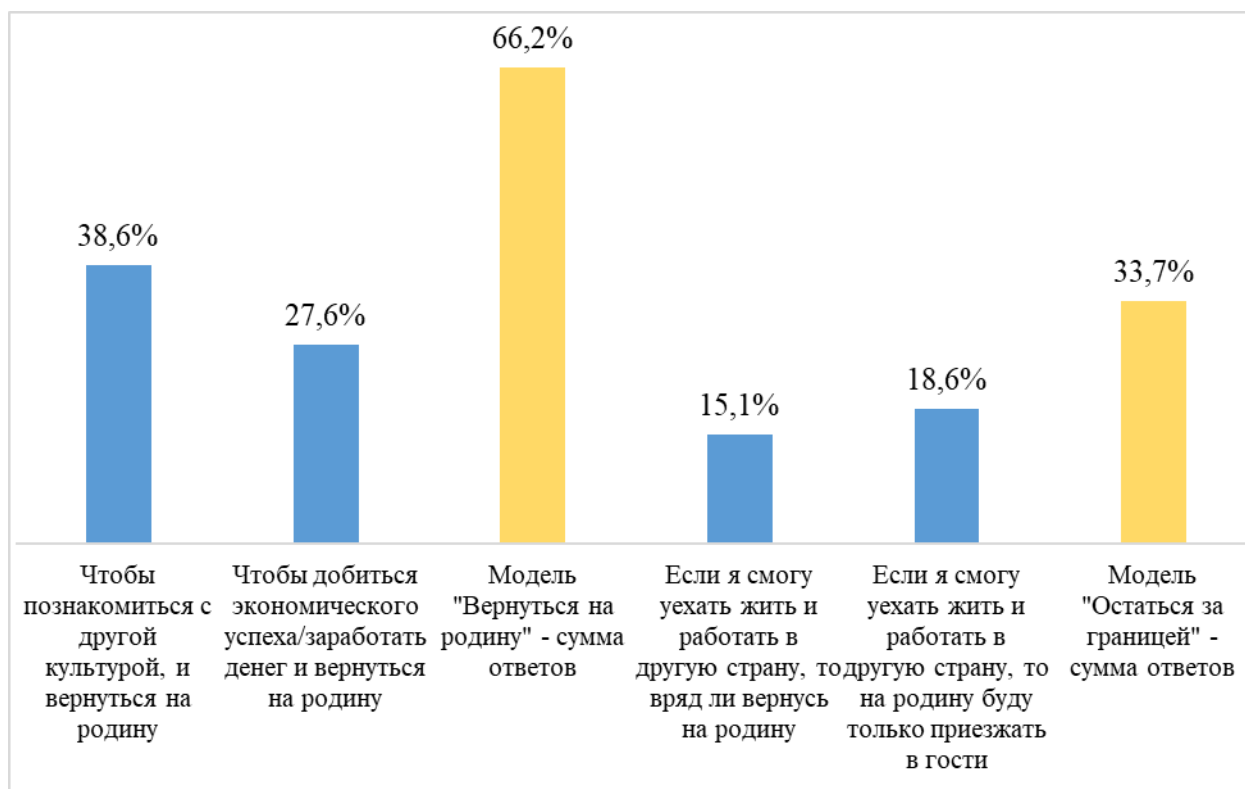

Рисунок 4. Модели потенциальной внешней миграции

При этом, вновь фиксируются значимые региональные различия: если выбор второй модели делает 19,0% молодежи восточного региона, то в западных и южных областях республики этот показатель в два раза выше (39,5% и 40,0% соответственно).

Заключение.

Сегодня в Казахстане происходит наложение и взаимодействие нескольких факторов, инициирующих внешний миграционный отток:

- Глобальная тенденция роста миграционной активности, которая воздействует на сознание молодых казахстанцев посредством открытого информационного пространства, социальных сетей, современных доступных средств коммуникации. Вероятно, важную роль в этих процессах играет распространение английского и других языков;

- Активная внутренняя миграция с четким урбанизационным вектором, которая позволяет значительному числу молодежи приобрести успешный опыт социализации и адаптации вдали от родительской семьи. Этот вариант миграционной мобильности в сознании молодежи неразрывно связан с возможностями социально-экономической мобильности и в большинстве случаев имеет форму учебной миграции. Следующим логичным шагом становится идея продолжить получение образования за рубежом и достичь еще большего успеха;

- Концентрация большого количества молодежи в регионах с высокими показателями рождаемости – южные и западные области Казахстана, гг. Нур-Султан и Алматы, создает пространство интенсивной конкуренции за лучшие места в социальном поле и стимулирует нарастание внешнего миграционного потока;

- На уровне миграционных установок соотношение моделей возвратной и безвозвратной внешней миграции молодежи выглядит примерно, как 70% к 30%, что уже нельзя считать позитивной тенденцией. Реальное соотношение может приобрести еще более неблагоприятные пропорции.

Литература.

1. Доклад о миграции в мире. © 2020 год, Международная организация по миграции (МОМ) https://publications.iom.int › pdf › final-wmr_2020-ru
2. 42% казахстанской молодежи планируют уехать за рубеж – исследования https://www.inform.kz/ru/42-kazahstanskoy-molodezhi-planiruyut-uehat-za-rubezh-issledovaniya_a3702804
3. Масштаб оттока молодежи из Казахстана близок к критическому – депутат <https://ru.sputnik.kz/society/20210428/16907853/Masshtab-ottoka-molodezhi-iz-Kazakhstan-blizok-k-kriticheskomu--deputat.html>

УДК 394.262.2+75.555

Зубайда Кабиевна Сураганова

кандидат исторических наук,

Государственный историко-культурный заповедник «Бозок»

г.Нур-Султан, Республика Казахстан

suraganova_zk@mail.ru

Анар Сраиловна Екимбаева

магистр истории,

Государственный историко-культурный заповедник «Бозок»

г.Нур-Султан, Республика Казахстан

ekimbaeva@mail.ru

Айжан Байгаж

PhD докторант Евразийского Национального

университета имени Л. Н. Гумилева

г.Нур-Султан, Республика Казахстан

Статья посвящена традиционной женской борьбе – катын күрес у казахов. Женская борьба, согласно историческим источникам, наблюдалась в прошлом в рамках календарной и поминальной обрядности. По мнению авторов, устойчивость этого вида состязаний среди женщин обусловлена суровыми условиями коневодческого быта, требующими значительной физической выносливости, а также глубине культурной памяти. Сегодня этот вид борьбы возрождается в рамках этнографических фестивалей.

Ключевые слова: катын күрес, женская борьба, кумысный праздник, календарная обрядность, казахи.

**ЖЕНСКАЯ БОРЬБА В ПРАЗДНИЧНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАЗАХОВ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ**

Zubaida Kabievna Suraganova

Candidate of historical sciences,
State Historical and Cultural Museum-Reserve "Bozok"
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
suraganova_zk@mail.ru

Anar Srailovna Ekimbaeva

Master of History,
State Historical and Cultural Museum-Reserve "Bozok"
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
ekimbaeva@mail.ru

Aizhan Baigazh

PhD doctoral student of
L.N. Gumilyov
Eurasian National University
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
Aika4280@mail.ru

The article is devoted to the traditional female wrestling - katyn kures among the Kazakhs. Women's wrestling, according to historical sources, was observed in the past within the framework of calendar and memorial rituals. The stability of this type of competition among women is due, according to the authors, to the harsh conditions of horse breeding, requiring significant physical endurance, as well as the depth of cultural memory. Today this type of wrestling is being revived within the framework of ethnographic festivals.

Key words: katyn kures, women's wrestling, kumis holiday, calendar rituals, Kazakhs.

WOMEN'S WRESTLING IN THE FESTIVE RITUAL OF THE KAZAKHS: PAST AND PRESENT

Introduction.

This article was prepared as part of the implementation of the BR10164218 program "Traditional rituals as a manifestation of a remembering culture: resources and strategies of the symbolic capital of steppe Eurasia", carried out with the support of the ICS RK.

According to the dictionary of Kazakh ethnographic terms, katyn kures (katyn – women, kures – wrestling) – is a traditional type of fight between young married armed women-kures, is included in the program of holidays and carried out according to the rules kazaksha kures (liter.: kazakh wrestling) [9, p. 513–514].

Medieval sources about the participation of Turkic women in military affairs.

In order to understand the foundations of this tradition, it is important to turn to its origins. In the steppe tradition, the participation of women in military campaigns was not surprising. There are many examples of noble female-warriors in the medieval history of Central Asia who not only ruled their fellow tribesmen, but also "led military campaigns and won victories over opponents" [18, p. 81].

According to medieval sources, Turkic women were in no way inferior to men. It is noted in the treatise of the medieval scholar Abu Usmana Amr ibn Bahra, nicknamed as al-Jahiz (775–868), that Turkic women fought on an equal footing with their men [1, p. 26–27]. The Turkic female -warriors are known for the folklore plots of the epic [19, p. 157]. Along with the female -warrior leaders, the epic heritage of the Turkic peoples also reflects the story of women's squads –

kyryk kyz (liter.: forty girls) [18, p. 81]. The participation of women is confirmed in the images of female warriors of antiquity and the middle Ages [20, p. 47–48]. Legends about female warriors have their analogies in the history of the Kazakh steppe [15].

Scientists note the widespread use among the Turkic-speaking peoples of the motif of the "shield maiden with her fiancé and the protection of her betrothed" competitions [18, c. 82]. Evidence of the later development of the plot in the post-Mongol period is the information of Marco Polo and Rashid al-Din about the great-great-granddaughter of Genghis Khan, the granddaughter of Khan Ogedei and the daughter of Khan Haidu – Khutulun-Chaha (Tutulan-aga) [13, p. 177, 288; 14, p. 13]. According to Marco Polo, the warrior from the gilded family was distinguished by great strength, and "there was no young man or knight in the whole kingdom who could overcome her; she defeated everyone. Her father wanted to marry her, and she ... said that she would not marry until there was a knight who would defeat her; her father allowed her to marry according to her own choice; ...and she could not find either a knight or a young man who could defeat her, and no wonder: she was beautifully built, tall, and thick, almost a giantess" [13, p. 177–178].

Therefore, it shows a picture of full-fledged participation of steppe women in military affairs in antiquity and the Middle Ages, including their participation in wrestling competitions. The above indicates a high level of militarization of the peoples of the Great Steppe, defined by the Italian medievalist F. Cardini as "horseman peoples", where there was no gender difference [8, p. 98].

Thus, according to historical sources and research, the participation of women in the war and military games of the steppe people, in this case – in the fight on an equal basis with men, has been confirmed. It follows from the above that within the framework of the equestrian military tradition, women took part in

hand-to-hand competitions along with men. Apparently, female wrestling competitions are a phenomenon of a later time.

Katyn kures in the festive culture of the XX century: a review of written sources and field materials.

It is known that women's competitions were held in the spring, on the kumys holiday. The women were the first to try kumis and then competed in katyn kures. According to the researchers, only women were allowed to participate in the competitions [16, p. 27]. In May 1907, N. Fell observed and described women's wrestling [21, p. 142]. The author in the book "Russian and Nomad: Tales of the Kirghiz Steppes" included a photo with the image of fighting Kazakh women in the "Kirghiz Women Wrestling" section with brief information about a wrestling match among women [21, p. 150–151].

In the Soviet period, women's wrestling continues to be included in the program of the Shepherd's Day – Koyshylar kuni or Shopan toi. It is known that katyn kures was also held on anniversary holidays associated with the dates of the establishment of Soviet authority [7, p. 61; 5, p. 60–64]. Therefore, in 1936, at the holiday dedicated to the 15th anniversary of the Kazakh SSR, the daughter of Baluan Sholak won the main prize. Believing the information of this author, she was 48 years old at that time [3, p. 60]. In the section "Ayelder kuresi" (liter.: "women's wrestling") of the book devoted to the art of Kazakh wrestling, E. Alimkhanov names several names of outstanding non-professional female wrestlers who participated in wrestling competitions in the first half of the XX century and were not inferior in strength and skill in hand-to-hand combat to men: Aisary, Baten, Khanimgul, Maisheker apa. Among them are mothers and daughters of outstanding Kazakh baluan wrestlers. Therefore, Aisary is grandmother of Hadzhimukan Munaytpasov (Qazhimuqan), the world-famous Kazakh wrestler and circus artist of the XX century, the owner of prestigious foreign awards.

Field research in the Pavlodar and Karaganda regions allowed us to identify the names of women who took part in katyn kures. Among them: Fariza and Zatima in Pavlodar region (Bayanaul region), Nesibeldi in Karaganda region (Zhanaarkha region). Conforming to the informants, the women's fight was held on the Shepherd's Day and the autumn holiday-Sabantoe. Fariza had a large physique, which confused her others and few people agreed to fight with her. The only one who constantly defeated her was Zatima, who had a more compact figure, but at the same time had strength [11]. Nesibeldi (1936-1993; people called her Kara Kyz – a dark-skinned girl), as stated her son, had remarkable strength, and performed all at the same festive events of agricultural workers (Shopan toi, Sabantoi). In consonance on to the memories of eyewitnesses, Nesibeldi began to take part in the fight quite early, her first competition took place in 1960, when she was 24 years old. At that time, she was already the mother of several children [12]. Bashkirs also have women's wrestling. Belt wrestling was present as part of the traditional holidays – Sabantoy and Kargatoy [4 p. 158].

According to the information given in the book by E. Alimkhanov, in 1944 Khanymgul (popularly she was called Dausary apa from: dau - giant, sary - light (here: fair-skinned), apa - respectful address to an older woman; older sister) defeated H. Munaytpasov himself during his tour to the south of Kazakhstan, which he conducted to raise funds for the front [3, p. 60]. As a result, he raised funds for a combat aircraft and presented it to Soviet pilots. Admiring the strength and skill of Khanymgul-Dausary, the outstanding wrestler gave her his kebis-leather galoshes, which were worn on soft leather boots [3, p. 62].

Baten (Batima) – the daughter of, a famous wrestler in the steppe, composer-improviser Baluan Sholak, took part in the fight. According to the research of E. D. Tursunov, the groups of sal and seri at the dawn of our era [17, p. 201] were part of military secret unions. Musically gifted steppe bards were part of military

communities. They sang about the military exploits of horsemen and steppe freemen [17, p. 181].

Katyn kures in the modern ethnographic reality.

Today the game “Katyn Kures” is an ethnographic fact. She entered the program of the holidays "Ulytau Kymyzy" (literally: Ulytau kumys) in 2017, the ethnofestival "Kokmaisa" (literally: the first, young, spring grass), held in the Ulytau district of the Karaganda region in 2018, 2019. Its members are married women over the age of 30. Yu. Sh. Brakhmetova (born in 1963), Sh. E. Tleubergenova (born in 1971) became constant participants of the katyn kures at ethnographic festivals held in the Ulytau region. Participation in women's wrestling brought Yulan Shermukhanbetkyzy Brahmetova 2nd place in 2017 and 3rd place in 2018, mother of four children Shynar Ermukhanbetovna Tleubergenova. She first took part in wrestling at the age of 45. She became the winner in these competitions in 2016 and 2019, a year earlier she took 3rd place [PMA]. In 2018, the winner of the competition was a resident of the Amangeldy village of the Ulytau district, Sandukash Esengeldikyzy [10].

Field materials allow us to draw parallels in women's wrestling among the Kazakhs and Bashkirs. Just like the Bashkirs who are related to us, in women's wrestling, the key to success is grabbing the opponent by the belt and knocking her to the ground. The difference is the use of special coatings among the Kazakhs, which are traditionally present in wrestling [4, p. 158-159]. The prizes also differ. These days the winners of the Bashkirs are awarded "Frantsuz-yaulygy — "French scarf", included in the national costume complex of the Kurgan Bashkirs" [4, p. 158]. Kazakh female wrestlers are encouraged with cash prizes. According to the memories of the descendants of eyewitnesses, at the beginning of the XX century, the winner received a richly decorated kimeshek - a headdress of a married woman, covering not only the head, but also the chest and shoulders. The length of such a headdress from the back reached the hem of a long dress [11; 12].

Conclusion.

In our opinion, the timing of the women's competitions of katyn kures in the calendar kumys holiday is a very long tradition. In addition, as we think, it relates to the images of the servants of the magical gynocentric rite dedicated to the worship of the female deity – giving birth to Nature. This plot still requires its detailed study. Seemingly, earlier, according to tradition, women of fertile age with remarkable strength participated in the ritual fight. In our opinion, initially, in ancient times, the fight between women had the character of ritual fights. Such stories are known from ancient sources [5, p. 232].

In the Soviet period, fertility, apparently, was not considered as one of the defining qualities of a contestant. This is evidenced by the fact that women over 40 years old participated in the fight.

It seems that initially, from the 1st millennium BC and up to the XII–XIV centuries, according to ancient and medieval sources, wrestling had no gender differences. Apparently, it had an initiatory character of pre-marriage games - a participant in the tournament married the one who defeated her in the fight [5, p. 216].

The very name of katyn kures contains the semantics of the social status of the participants: katyn means in ancient Turkic "lady, noble lady, a woman of noble origin, the wife of a ruler, a noble person" [6, p. 436]. Perhaps in ancient times, noble women from the ruling clans in the steppe took part in the fight. In general, the preservation of women's wrestling among both Kazakhs and Bashkirs speaks about the common Turkic heritage.

Thus, katyn kures – women's wrestling among both Kazakhs and Bashkirs is considered by us as a figure of memories and a form of remembering culture in the cultural memory of the Kazakhs, defined as the "absolute past", and dating back to mythical antiquity [2, p. 58–59]. Its content is represented by the heroic events of the distant past associated with the military life of horsemanship. The means of its

expression are traditional, symbolic encoding, manifested in the gender nature of the competitions.

Литература.

1. Асадов Ф. М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. – Баку: Элм. 1993. – 204 с.
2. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
3. Әлімханов Е. Қазақтың балуандық өнері. – Алматы: Атамұра, 2008. – 152 б.
4. Галиева Ф.Г. Национальная борьба курэш у башкирских женщин в прошлом и настоящем // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. № 1 (31). С. 153-162.
5. Геродот. История в девяти книгах. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.
6. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. – 676 с.
7. Казакбаев А.Д. К этнографическим параллелям в традиционных видах борьбы некоторых тюркских народов // Вестник Кыргызской государственной академии физической культуры и спорта (КГАФКиС). 2017. – № 4. – С. 60-64.
8. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства: Пер. с ит. – М.: Прогресс, 1987.
9. Қатын күрес // Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 3-том: К-Қ. – Алматы: РПК СЛОН, 2012. – 513-514 бб.
10. Полевые наблюдений З Сурагановой. Карагандинская область, Улытауский район, 6-9 мая 2018 г.

11. Полевой материал авторов. Павлодарская область, Баянаульский район, ауыл Жаңажол. Информаторы: Шарапиева Зарауха (1928 г.р.), Ұлболсын Борабайқызы Боранбаева (1940 г.р.)
12. Полевой материал авторов. Карагандинская область, Жанааркинский район, ауыл Түгіскен. Информатор: Амантай Жармағамбетұлы Еспаев (1970 г.р.).
13. Путешествие Марко Поло / перев. И. П. Минаев, К. И. Кунин; под редакцией В. В. Бартольда. М.: Издательство Юрайт, 2019. 298 с.
14. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с персид. Ю. П. Верховского, ред. И. П. Петрушевского. – М., Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. – Т. 2. – С. 13-16.
15. Темиргалиев Р. Другая история. Мир степнячек // https://esquire.kz/drugaya-istoriya-mir-stepnyatchek/#_edn2. 22 сентября 2019 (дата обращения: 14.05.2021).
16. Токтабай А. Культ коня у казахов. – Алматы: КазИздат-КТ, 2004. – 124 с.
17. Гурсунов Е. Д. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. – Астана: Фолиант, 1999. – 265 с.
18. Худяков Ю. С. Женщины-воины у народов Сибири и Центральной Азии в древности и средние века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16. № 3. – С. 80-88.
19. Яценко С. А. Женщины-воительницы в искусстве ранних кочевников // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. No 1(11). С. 153–161. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2018-1-153-161>
20. Яценко С. А. Костюм женщин-воительниц у ранних кочевников // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: Материалы XVIII

международной научной конференции. – СПб.: Изд-во СПГУТД, 2015. – С. 47–56.

21. Fell E. Nelson. Russian and Nomad: Tales of the Kirghiz Steppes. Front Cover. Duckworth, 1916. – 201 p.

References.

1. Asadov F. M. Arab sources about the Turks in the early Middle Ages. – Baku: Elm. 1993. – p. 204.
2. Assman Ya. Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity / Trans. from germ. M. M. Sokolskaya. – M.: Languages of Slavic culture, 2004. – p. 368.
3. Alimkhanov E. Kazakh's wrestling art. – Almaty: Atamura, 2008. – p. 152.
4. Galieva F.G. National wrestling kuresh among Bashkir women in the past and present // Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research. 2021. № 1 (31). p. 153-162.
5. Herodotus. History in nine books. – L.: Nauka, 1972. – p. 600.
6. Ancient Turkic dictionary. L.: Nauka, 1969. – p. 676.
7. Kazakbayev A.D. To ethnographic parallels in the traditional types of wrestling of some Turkic peoples // Bulletin of the Kyrgyz State Academy of Physical Culture and Sports (KSAPCS). 2017. – № 4. – P. 60-64.
8. Cardini F. The origins of medieval knighthood: Trans. from Ital. - M .: Progress, 1987.
9. Katyn Kures // Kazakh traditional system of ethnographic categories, concepts and names. Encyclopedia. Volume 3: K-K. - Almaty: RPK SLON, 2012. – p. 513-514.
10. Field observations by Z Suraganova. Karaganda region, Ulytau district, May 6-9, 2018

11. Field material of the authors. Pavlodar region, Bayanaul district, auil Zhanazhol. Informants: Sharapieva Zaraukha (born in 1928), Ulbolsyn Borabayqyzy Boranbaeva (born in 1940)
12. Field material of the authors. Karaganda region, Zhanaarka district, auil Tugisken. Informant: Amantai Zharmagambetuly Espaev (born in 1970).
13. Journey of Marco Polo / transl. I.P. Minaev, K.I. Kunin; edited by V.V.Bartold. M.: Yurayt Publishing House, 2019. P. 298.
14. Rashid ad-Din. Collection of chronicles / Trans. from pers. Yu. P. Verkhovsky, ed. I.P. Petrushevsky. - M., L.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. – V. 2. – p. 13-16.
15. Temirgaliev R. Another story. The world of the steppe // https://esquire.kz/drugaya-istoriya-mir-stepnyatchek/#_edn2. The September of 22 2019 (date of accessed: 14.05.2021).
16. Toktabai A. Horse cult among the Kazakhs. – Almaty: KazIzdat-KT, 2004. – p. 124.
17. Tursunov E. D. The emergence of bucks, akyns, seri and zhyrau. - Astana: Foliant, 1999. – 265 c.
18. Khudyakov Yu. S. Women-warriors among the peoples of Siberia and Central Asia in antiquity and the Middle Ages // Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology. 2017. V. 16. № 3. – p. 80-88.
19. Yatsenko S. A. Women-warriors in the art of early nomads // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series “Philosophy. Sociology. Art Criticism”. 2018. No 1(11). p. 153–161. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2018-1-153-161>
20. Yatsenko S. A. Costume of female warriors among early nomads // Fashion and design: historical experience - new technologies: Materials of the XVIII international scientific conference. - SPb.: Publishing house SPGUTD, 2015. – p. 47–56.

21. Fell E. Nelson. Russian and Nomad: Tales of the Kirghiz Steppes. Front Cover. Duckworth, 1916. – 201 p.

УДК: 371

Лариса Викторовна Егорина

зав. лабораторией педагогической инновации и посткурсовой поддержки филиала АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» институт повышения квалификации педагогических работников по Восточно-Казахстанской области

Казахстан, 070002, г. Усть-Каменогорск, ул. Киевская, 69

E-mail: egorina.l@orleu-edu.kz

Светлана Юрьевна Тинькова

заместитель директора по УР,

магистр педагогического образования, педагог-мастер

КГУ «Областная специализированная школа-лицей для детей, одарённых в области математики, физики, информатики»

УО Восточно-Казахстанской области

Казахстан, 070019, г. Усть-Каменогорск, ул. Новаторов 9А

E-mail: stinkova@mail.ru

В данной статье рассматриваются преимущества и модели смешанного обучения в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: пандемия, педагоги, учащиеся, смешанное обучение, опыт работы, модели смешанного обучения.

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ – НОВЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Разразившаяся пандемия стала серьезным вызовом для систем образования всего мира. Традиционное обучение face-to-face оказалось

невозможным. С такой глобальной проблемой человечество столкнулось впервые. Повсеместным стал поиск альтернативных форм обучения. В большинстве стран применяют разные виды дистанционного обучения: трансляция уроков через телеканалы, размещение видеоуроков на специальных платформах, аудиотрансляция уроков по радио, через электронную почту и т.д. Каждая страна пробует и выбирает наиболее подходящий ей вариант с учетом доступа к Интернету, технической инфраструктуры, адаптации содержания к дистанционному обучению, чтобы как можно скорее сделать процесс дистанционного обучения доступным для всех школьников.

Данное событие застало врасплох преподавателей, учащихся и родителей Восточно-Казахстанской области, многие из которых не были готовы к этому. Хотим поделиться опытом работы в условиях дистанционного обучения КГУ «Областная специализированная школа-лицей для детей, одарённых в области математики, физики, информатики» города Усть-Каменогорска Восточно-Казахстанской области. Администрация лицея своевременно нацелила педагогов на изучение и подбор онлайн-платформ, соответствующих возрастным особенностям и потребностям учащихся, рекомендовали пройти им онлайн-курсы по проблемам дистанционного обучения. Так, в летний период все педагоги лицея приняли активное участие в серии вебинаров для учителей, родителей и учащихся, организованных филиалом АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» институт повышения квалификации педагогических работников по Восточно-Казахстанской области и прошли обучение по онлайн-курсу «Учусь учить дистанционно».

На августовском Педагогическом совете единогласно утвердили новую методическую тему школы на ближайшие 5 лет «Смешанное обучение как инновационный учебный процесс в условиях специализированной

организации образования». Для погружения в тему и ознакомления с новыми моделями обучения изучали литературу, просмотрели видеоролики на YouTube канале; в течение двух месяцев педагоги занимались самообразованием, а некоторые из них прошли онлайн стажировку по теме «Цифровая трансформация школьного образования». Смешанное обучение – дань реальности. С одной стороны, онлайн и оффлайн среда перестали быть изолированными друг от друга. Учебник, каждый второй подросток считает, что он в равной степени живет в реальном и виртуальном мире, постоянно переключается между ними в зависимости от задач. С другой стороны, в новой реальности не все дети могут ходить на уроки: некоторые школы вновь отправляют на карантин, в других переходят на онлайн-обучение на несколько дней в неделю.

Таким образом, из-за пандемии коронавируса и карантина процесс ухода в смешанную реальность продвинулся вперед, и традиционных форм обучения больше недостаточно. Сегодня перед нами стоит задача подготовить детей к будущему, научить их учиться, развить у них когнитивные, эмоциональные и социальные навыки 21 века, навыки самости. Самому контролировать свой темп, время и место обучения. Самому решать, как, когда, где и с какой скоростью учиться, что в свою очередь является основной идеей смешанного обучения.

Что же такое смешанное обучение? Как вы уже знаете, смешанное обучение реализуется в американских школах более 15 лет. Исследовательская группа Института Клейтона Кристенсена (Christensen), которая занималась изучением смешанного обучения, даёт следующее определение: «Смешанное обучение — это образовательный подход, совмещающий обучение с участием учителя (лицом-к-лицу) с онлайн-обучением и предполагающий элементы самостоятельного контроля

учеником пути, времени, места и темпа обучения, а также интеграцию опыта обучения с учителем и онлайн».

Внедрение смешанного обучения как нового подхода приводит к ряду преимуществ, как для учителя, так и для ученика, которые представлены в таблице (табл.1).

Таблица 1. Преимущества смешанного обучения.

для учителей	для учеников
Реализация в дистанционном формате	Доступ к материалам из любого места расположения и в любое время
Экономия времени, так как предполагается самостоятельная работа учеников в онлайн, возможность получить данные о результатах без проверки тетрадей	Мгновенное получение обратной связи
Обучение ориентировано на всех учеников с разными типами восприятия информации	Обучение в своем собственном темпе
Эффективное использование времени урока	Поиск информации, планирование времени для самостоятельного обучения и принятие на себя ответственности за результаты работы.
Развитие у учащихся навыков 4К	Подготовка учащихся к будущему

Изучив литературу, материалы интернета отметили, что существует более 40 моделей смешанного обучения. Предлагаем вашему вниманию три из них, которые реализуются нашими педагогами в практике преподавания,

начиная с начального звена. Это модели: «Перевернутый класс», «Ротация станций» и «Ротация лабораторий» (рис.1).

Рисунок 1. Модели смешанного обучения

Рассмотрим каждую из них:

1. модель «Перевернутый класс» позволяет минимизировать фронтальную работу (учитель объясняет, дети слушают) и реализовать интерактивные формы работы на уроке. Учащиеся работают дома в учебной онлайн-среде, пользуясь собственными электронными устройствами, подключенными к интернету: знакомятся с материалом или повторяют изученный. В классе происходит закрепление материала и работа с ним, которая может проходить в виде проектной деятельности или в других интерактивных формах (рис. 2).

Рисунок 2. Модель «Перевернутый класс»

2. модель «Ротация станций» требует наличия компьютеров или планшетов, или мобильных устройств в классе и использования систем управления обучением (например, единая образовательная сеть Кунделик, платформа «Онлайн мектеп», Google Класс). Все учащиеся делятся на группы по видам учебной деятельности: работа с учителем, онлайн-обучение и проектная работа. Каждая группа работает в отдельной части класса - станции. Станции имеют разные цели, представленные в таблице (табл. 2).

Таблица 2. Цели станций в модели «Ротация станций».

Станция	Цель станции
Работа с учителем	Предоставить каждому ученику эффективную обратную связь
Онлайн-работа	Дать каждому ребёнку возможность развить навыки самостоятельной работы, личной ответственности, саморегуляции и научиться учиться
Проектная работа	Дать возможность обучающимся применить знания и навыки в новых, практических ситуациях, развить коммуникативные компетенции и получить обратную связь от одноклассников
Индивидуальная самостоятельная работа	Дать каждому ребёнку возможность развить навыки ответственности и организованности, а также творческого подхода к решению нестандартных задач

В течение урока ученики переходят от станции к станции так, чтобы побывать на каждой из них. Состав групп меняется из урока в урок в зависимости от педагогической задачи. Вместо трёх станций можно организовать две: работа с учителем и онлайн-работа; или все четыре: работа с учителем, онлайн-работа, работа над коллективным проектом и индивидуальная самостоятельная работа (рис. 3).

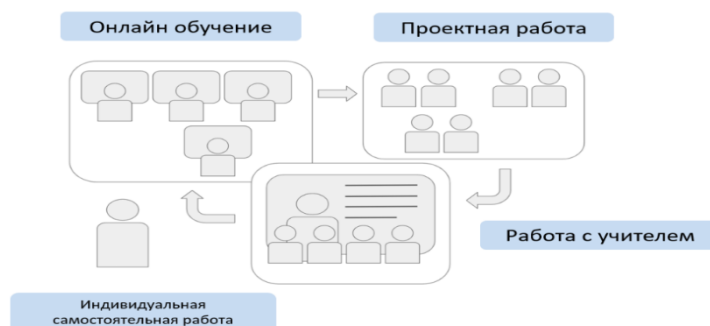

Рисунок 3. Модель «Ротация станций»

3. модель «Ротация лабораторий» предполагает, что часть занятий у учащихся проходит в обычном классе, а на один урок они перемещаются в компьютерный класс (лабораторию), где индивидуально работают в онлайн-среде, изучают новый материал, закрепляют пройденный, тренируют различные навыки, а также работают над собственным проектом (рис. 4).

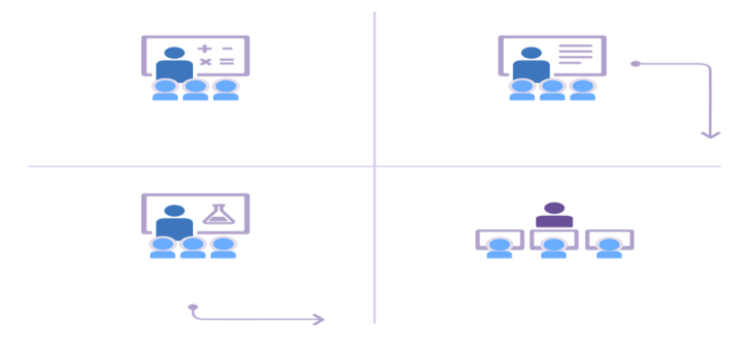

Рисунок 4. Модель «Ротация лабораторий»

Подводя итоги деятельности педагогов лицея за 2020/2021 учебный год сделали вывод, что смешанное обучение стало новым подходом к организации учебного процесса, который представляет собой последовательность фаз традиционного и электронного обучения чередующихся во времени. Обучение позитивно повлияло на предметные результаты и развитие познавательных компетенций учащихся. При правильном и полноценном внедрении смешанного подхода в обучении у

школьников развиваются навыки будущего, которые обязательно пригодятся им в жизни.

Таким образом, смешанное обучение как сочетание обучения с учителем и электронных форм обучения становится реальностью, поэтому так важно правильно определить эффективные модели, позволяющие гарантированно повышать качество образовательных результатов.

Литература.

1. Андреева, Н.В. Шаг школы в смешанное обучение / Н.В. Андреева, Л.В. Рождественская, Б.Б. Ярмахов. – Москва: Рыбаков Фонд, 2016. – 15 с
2. Андреева Н.В. Модели смешанного обучения, позволяющие управлять качеством результатов // Тенденции развития образования-2015. Сб. материалов конференции. Москва, 2015 С. 217—218.
3. Смешанное обучение: 6 моделей для применения в современной школе [Электронный ресурс] // Интернет-издание Мобильное электронное образование. URL: <https://mob-edu.ru/blog/articles/smешанное-obucheniе-6-modelej-dlya-primeneniya-v-sovremennoj-shkole/>

УДК 398.221+392.31

Зира Жетибаевна Наурзбаева

кандидат философских наук, культуролог,

Сайт казахской культуры otuken.kz

Казахстан, ZOOK6M1, Астана, ул. Г.Мустафина, 7/2.

E-mail: otukenkz@gmail.com

В статье подробно рассматриваются взаимоотношения двух персонажей эпоса “Кобланды” – жена батыра Кортки и его боевого тулпара Тайбурыла. Мотив воспитания Корткой Тайбурыла, характерный практически для всех вариантов эпоса, уже анализировался в посвященной эпосу книге фольклориста Оразгуль Нурмагамбетовой, но цель данного исследования – выявить в давно известном фольклорном мотиве его мифологическую основу. Реконструкция мифологических представлений, наиболее ярко проявившихся в архаических вариантах эпоса, позволит более глубоко раскрыть идеальный образ мудрой и послушной жены батыра. Сопоставляя зачастую сильно отличающиеся друг от друга варианты, нам удалось установить ряд общих для них мотивов, суть которых сводится к материнской роли Кортки по отношению к коню. Работа подготовлена в рамках научной программы “Традиционная обрядность как манифестация помнящей культуры: ресурсы и стратегии символического капитала степной Евразии” (BR10164218).

Ключевые слова: казахский фольклор, тюркская мифология, героический эпос, жена, конь батыра, кобыла-демиург

ЖЕНА ЭПИЧЕСКОГО БАТЫРА – МАТЬ ЕГО ТУЛПАРА

1. Введение.

Науке известно более сорока вариантов героического эпоса “Кобланды”. Варианты довольно сильно отличаются, фольклорист Оразгуль Нурмагамбетова разбила их на две группы: западноказахстанские, больше сохранившие мифологический пласт, и аркинские, более психологизированные [11, с. 313]. Исследователь мифологии Серикбол Кондыбай, анализируя западноказахстанские варианты, доказывал, что в реконструируемом исходном варианте эпоса персонаж по имени Кобланды вообще отсутствовал. По его мнению, это поздний, вставной персонаж, а главными героями древнего эпоса были владыка морских лошадей Кыдырбай, его сын с «птичьим именем» Құсабай (Қошабай), его невестка Құртқа и скакун, тулпар [7, с. 202]. Фактически, аркинские и западноказахстанские варианты объединяют всего два-три мотива, и самый характерный из них, – воспитание коня батыра его мудрой женой Корткой. Этнографические исследования, например, А. Токтабая [12, с. 27] и материалы полевых экспедиций З.Сурагановой в 2021 году в рамках научной программы “Традиционная обрядность как манифестация помнящей культуры: ресурсы и стратегии символического капитала степной Евразии” (BR10164218) показывают особую роль женщины в обрядах коневодческого цикла, особенно связанных с кумысом праздниках “қымызмұрындық” и “сірге жияр”. Нами в статье “Символизм Великой Матери Саба и связанные с ней обряды” показан символизм бурдюка для сквашивания кумыса саба как Великой матери, имеющей ипостась кобылы и женщины.

Цель статьи – на материалах западноказахстанских вариантов эпоса “Кобланды” более подробно рассмотреть взаимоотношения пары эпических персонажей – жены батыра и его тулпара. Сам по себе этот мотив уже

анализировался в фундаментальном труде Оразгуль Нурмагамбетовой [11, с. 400-401], но мы попытаемся рассмотреть этот мотив не как чисто фольклорный, а как обоснованный мифологически.

1. Методика.

Основные методы, применяемые в исследовании, – устоявшийся в мировой науке при анализе фольклорных текстов сравнительно-сопоставительный анализ, а также семиотический подход. Сопоставляя разные варианты эпоса, мы попытаемся выявить общие для них, устойчивые мотивы, а также определить вероятный мифологический источник этих мотивов, используя мифолингвистический метод С.Кондыбая.

Реконструкция мифологической основы позволит, как мы надеемся, по-другому увидеть давно известный образ Кортки как мудрой и послушной жены батыра в патриархальном обществе.

2. Основная часть.

Российская исследовательница Н. Н. Николаева анализировала действия эпической героини в героических эпосах бурят и якутов, оживляющей своего погибшего брата и находящей для него невесту. Она установила, что богатырка здесь является “своего рода вспомогательным персонажем, выполняя функции помощника (которые в более поздних улигерах перейдут к чудесному коню героя)” [10, с. 153]. То есть функции богатырского коня в тюрко-монгольском эпосе – способность предсказывать будущее, мудрость и т.д. – изначально принадлежат героине-женщине, а затем по мере усиления патриархального общества передаются чудесному богатырскому коню. У Н. Н. Николаевой речь идет о сестре героя, а в нашем случае – о жене. Но Кортка также обладает даром предвидения и мудростью, является идеальной помощницей мужа, наделяя своими качествами и коня, которого она воспитывает для мужа. В эпосе “Кобланды” передача функции от женщины к коню является особенно прозрачной.

Присутствующий практически во всех вариантах мотив воспитания Корткой боевого коня, достойного ее мужа, начинает разворачиваться с эпизода, когда новобрачные подъезжают к аулу Кобланды. Кортка замечает в табуне жеребую кобылу. Обладая даром предвидения, она понимает, что кобыла принесет будущего тулпара, верного спутника Кобланды, и выпрашивает кобылу себе. Она готова отдать все свое приданое и даже саму себя взамен этой кобылы. Но эта жертва не нужна: табуны принадлежат близкому родственнику Кобланды, и тот с радостью готов подарить ее младшему брату и невестке. Он даже говорит, что Кобланды мог бы забрать кобылу, не спрашивая разрешения.

В ряде западноказахстанских вариантов кобыла принадлежит отцу Кобланды Кыдырбаю. Кортка через золовку просит кобылу в качестве көрімдік – подарка за смотрины, но свекр не хочет отдавать ее невестке. В варианте “Кобланды, сын Кыдырбая”, который анализирует С. Кондыбай, кобылица внешне ничем не отличается от других: “По дороге в страну мужа Кортка заметила в косяке Кыдырбая саврасую кобылу и попросила ее. Кыдырбай рассердился из-за того, что невестка, еще не успев приехать, уже начала распоряжаться, и не отдал ей кобылу, даже решил зарезать лошадь. Только вняв просьбе дочери Хансулу, он уступил саврасую кобылу Кортке” [7, с. 59]. Нежелание отдать кобылу невестке Кыдырбай объясняет дочери тем, что кобыла принесет жеребенка, тот вырастет в тулпара, и Кобланды на нем будет все время странствовать вдали от дома.

Иногда это нежелание объясняется и по-другому. В варианте Айса Байтабынулы Кыдырбай разъярен и кричит: “Пока не умру, не отдам власть над своим скотом невестке и сыну, не буду растрачивать свой скот” [3, с. 48]. Мотив нежелания тестя подчиниться мудрой невестке, «распоряжающейся, не успев приехать в аул мужа», есть и в мифологической сказке “Ер-Гостик”. Еще один довод Кыдырбая в варианте Н. Битлеуова: Кортка – дочь

калмыцкого хана Алшагыра, некогда унизившего бездетного Кыдырбая, Кыдырбай не доверяет дочери врага будущего тулпара сына. Поскольку С.Кондыбай реконструирует природу Кыдырбая как владыки морских лошадей, а Кортка является дочерью царицы джиннов и пери, небесной волшебницы Коклен [5, с. 41], это противостояние свекра и невестки может иметь мифологический подтекст.

Кыдырбай знает, что кобыла принесет тулпара потому, что кобылу покрыл морской жеребец суын айғыр. “Мангыстауские казахи сохранили в фольклоре образ морских лошадей суын жылқы: “морские жеребцы выходят из моря на берег в определенное время года, точнее, в конкретный день. Табунщики, знающие когда и в каком месте морские жеребцы выйдут на берег, отпускают в том месте самых обыкновенных кобылиц из своего косяка. Соображение таково, что морской жеребец покроет если и не всех кобыл, то хотя бы одну из них. Если кобыла понесет от морского жеребца, ее держат отдельно от остальных лошадей, а жеребенка ее также растят отдельно, никому не показывая” [7, с. 53]. Такие истории на Мангыстау рассказываются как реальные.

В варианте Айса Байтабынулы говорится о том, что саврасая кобыла понесла жеребенка от покрывшего ее водяного жеребца [3, с. 48]. В варианте С. Дильманова также говорится, что гнедой жеребенок по происхождению является водяной лошастью [3, с. 305]. В варианте Н. Битлеуова Кортка замечает среди скачущих к водопою лошадей жеребую кобылу и просит ее. Кыдырбай не хочет отдать невестке кобылу потому, что та понесла от водяного жеребца, который таинственным образом появился и исчез на рассвете, и родит она крылатого тулпара [3, с. 150].

Как бы то ни было, Кортка получает кобылу. Кобыла рождает жеребенка, в котором еще до его рождения узнала тулпара. Кортка во всех

вариантах трогательно заботится о нем. Подробнее рассмотрим, как она холит и лелеет жеребенка.

В классическом варианте [4, с. 34-36] кобыла долго не может ожеребиться, и, в страхе за жизнь будущего скакуна, Кортка поспешно рассекает оболочку. Кортка не дает копытам крылатого жеребенка коснуться земли, она снимает с себя золотую шубу и закутывает в нее новорожденного, дует ему в рот. Она также нюхает лоб жеребенка, а это у казахов было частью ритуала усыновления. Кортка не дает солнцу коснуться глаз жеребенка, защищает его от ветра, велит установить над ним шатер. Всем находится работа, все суетятся, выполняя ее поручения, но к жеребенку она не подпускает никого, до сорока дней через трубочку поит его молоком впервые ожеребившейся кобылы, затем яловой кобылы, добавляет в корм «красное лекарство». В этнографии жеребенка қазанат (лошадь для элиты, батыров, помесь привезенных жеребцов и местных кобыл) тщательно взращивали, ставили для них отдельные юрты, чтобы уберечь от чрезмерного холода или жары, действительно поили молоком не только матки, но и яловых кобыл [8, с. 366].

В других вариантах эпоса мотив взращивания жеребенка принимает сказочный характер: Кортка кормит жеребенка вареным изюмом и зерном, поит бульоном из черного ягненка. В некоторых вариантах для жеребенка не просто устанавливается шатер, но и строится дворец, а иногда под дворцом выкапывается огромное подземелье, украшенное драгоценными камнями. В подземном дворце устанавливают зеркала, чтобы жеребенок видел себя, поют птицы, цветут цветы и т.п., что может объясняться влиянием восточной поэзии [3, с. 246]. В классическом варианте Мергенбая это «всего лишь» шатер, но и в этом варианте Тайбурыл впервые видит солнце и просторный мир в шесть лет, когда Кортка выводит его к Кобланды. Безусловно, в описании ухода Кортки за жеребенком присутствует гиперболизация и

другие художественные приемы. Однако, в традиционной литературе художественные приемы, чаще всего, имеют мифологическую основу. Почему Кортка, заботясь о жеребенке, прячет его ото всех? Возможно, подземный дворец следует рассматривать как подземный мир.

Еще один повторяющийся во многих вариантах нюанс – жеребенка не вскармливает молоком его собственная мать. Только в одном из проанализированных вариантов такому нюансу предлагается объяснение: мол, кобыла была слишком стара, это был ее последний жеребенок и т.д. В остальных вариантах без всякого объяснения идет констатация: “не дала ему сосать кобылу-мать, не дала почувствовать вымя, кормила сладким кормом, ячменем и пшеницей, сама ухаживала за ним”.

Во многих вариантах Кортка дает жеребенку свою грудь: иногда реально кормит его грудным молоком; иногда совершает символический акт, становится его молочной матерью; иногда она “делает это в шутку”. Для казахов-скотоводов молоко имело сакральный характер, с ним был связан ряд ритуалов и мотивов [6, с. 152-155]. В варианте Б. Толымбаева после долгой разлуки, когда и Кобланды с тулпаром, и Кортка побывали в плену, она, завидев тулпара, расстегивает пуговицы на груди. Тулпар Тайбурыл раньше Кобланды узнает Кортку по запаху, подбегает к ней, тычется в подмышку [2, с. 92].

В варианте А. Байтабынулы Кортка признается, что она давала жеребенку нюхать свою грудь, чтобы он впитал ее запах, давала ему кусать сосцы, чтобы он вырос ее ребенком [3, с. 59]. В варианте С. Дильманова этот мотив повторяется, Кортка также упоминает, что вкладывала свой сосок в рот жеребенку, и когда он сосал, ее тело расслаблялось так, будто она дает грудь ребенку, а Кобланды подшучивал над женой, мол, тулпар родился ее ребенком [3, с. 336]. В варианте Е. Ешимова, при встрече почувствовавший запах Кортки Тайбурыл завизжал, Кортка же, узнав его голос, расстегнула

пуговицы на груди, побежала к нему навстречу. Тулпар стал вдыхать запах груди Кортки, которая была его матерью [2, с. 439].

Сам тулпар и Кобланды называют Кортку матерью (и даже бабушкой) тулпара. В варианте Б. Толымбаева Кобланды обращается к скакуну: “Что сказала твоя мать Кортка?” [2, с. 33]. Тулпар отвечает: “Моя мать Кортка...” Увидев разгром аула, узнав, что родители, жена и сестра попали в плен, Кобланды плачет, прислонившись к седлу: ”Мой Бурыл, рожденный от тулпара, и ты лишился своей матери, и я лишился своей матери...”

В варианте А. Байтабынулы Кобланды, увидев плохой сон, обращается к тулпару. Здесь не только Кортка называется матерью тулпара, оставшийся в одиночестве, без поддержки Кобланды называет коня своим старшим и одновременно младшим братом, а также сыном [3, с. 84]. В ответ тулпар обещает батыру доставить его к “своей бабушке Кортке” [2, с. 92]. В варианте Н. Битлеуова тулпар также называет Кортку матерью [3, с. 294].

Таким образом, для целого ряда вариантов, довольно сильно отличающихся друг от друга, характерно называть Кортку матерью скакуна. Интересно, что в ряде вариантов, например, в варианте Айса Байтабынулы, Кортка остается бездетной или рождает сына поздно, в 35 лет, после гибели мужа [3, с. 92].

Кортка по существу распоряжается тулпаром, в ее власти – отдать коня мужу или нет. Даже в полностью демифологизированном классическом варианте эпоса батыр не видит своего скакуна шесть лет (в архаических вариантах прямо говорится, что весь этот период брак малолетнего батыра с женой остается формальным, он проводит все свое время вдали от нее, а она полностью посвящает себя уходу за жеребенком). Через шесть лет приятель Кобланды Караман, хочет отправиться в поход на города Кырлыккала и Сырлыккала, но понимает, что ему нужна поддержка юного батыра. Кобланды отправляет к жене гонца за своим тулпаром. Кортка отказывает, мол,

Тайбурылу не пришел срок для испытаний, нужно подождать еще сорок три дня. Батыр готов согласиться, но Караман начинает подначивать его, дразнить бабой. Взбешенный батыр едет к жене, и испуганная гневом мужа Кортка отдает ему тулпара. В ходе эпоса неполная готовность скакуна время от времени проявляется, делая батыра уязвимым, т.е эпос подчеркивает правоту Кортки [4, с. 46-47].

В варианте Н. Битлеуова Кобланды постоянно покровительствует Қыз әулие – Святая дева, повелительница невидимых духов-покровителей. Возможно, это древний образ богини, интерпретированный заново в мусульманскую эпоху. Благодаря именно помощи Святой девы бездетная престарелая женщина родила сына-батыра. Святая вырастила и предназначала батыру волшебного скакуна, но батыр должен был забрать его у богини хитростью или силой [3, с. 234-237]. Этот мотив воспитания коня для батыра позволяет отождествить Кортку со Святой девой или богиней.

Проанализированные западноказахстанские варианты эпоса “Кобланды” объединяет не просто мотив воспитания женой батыра чудесного коня, но мотив вскармливания ею этого коня грудью. Вскармливание грудью, прикосновение к груди женщины губами символизирует в казахской культуре усыновление [1, с. 38]. Таким образом, женщина, жена батыра оказывается молочной или приемной матерью коня ее мужа. Художественные приемы в эпической литературе возникают чаще всего не из воображения отдельных индивидов-сказителей, а восходят к мифологической основе. Можно предположить, что в основе этого мотива усыновления жеребенка находилось другое, полностью забытое мифологическое представление о женщине как родной матери жеребенка.

С. Кондыбай реконструирует образ кобылы как творца мира и человека: в некоторых казахских сюжетах кобыла создает человека из глины, в некоторых рождает мальчика с «лошадиным именем», а иногда ее жеребенок

является оборотнем, может превращаться в человека [7, с. 36-38]. Слово «арғымак», в современном языке означающее породистую лошадь с высокими скаковыми качествами, он этимологизирует как «Арғы Има-ана» – «древняя, находящаяся в мире ином мать Има». В родословной племени жетиру Младшего жуза, в частности, рода телеу, есть предок по имени Аргымак, С. Кондыбай считает, что изначально речь шла о прапаматери, и это имя в родословной связано с цепочкой этнической преемственности: теле (V-VI вв.) > имак (кимаки, VII-X вв.) > йемек (кипчаки-половцы, XI-XII вв.) > аргымак-телеу [7, с. 44-45].

В эпосе “Кобланды” явно или скрыто присутствует другое мифологическое представление: женщина – мать жеребенка. Возможно, мифологические представления о кобыле, рожающей/создающей человека, и женщине – матери жеребенка, являются двумя сторонами одного и того же мифологического образа. Ведь и саба – сакрализуемый бурдюк для кобыльего молока, символизирует Великую мать, одновременно имеющую облик женщины и кобылы [9].

4. Заключение.

Проанализировав тексты ряда западноказахстанских вариантов эпоса “Кобланды”, удалось установить несколько общих мотивов. Жена батыра Кортка вступает в конфликт со своим тестем Кыдырбаем за кобылу, в чреве которой находится жеребенок – будущий тулпар. Конь батыра – это морская лошадь, точнее, рожденный обычной, земной кобылой жеребенок от морского жеребца. Кортка предстает как его приемная и молочная мать. Эти эпические мотивы восходят к древним мифологическим представлениям о кобыле как демиурге, об оборотничестве человека и лошади. Эти варианты эпоса были записаны от сказителей довольно поздно – в середине и во второй половине XX века [11, с. 313-316]. Сохранение в эпическом фонде столь древних мифологических представлений позволяет говорить о казахской

традиционной культуре как “помнящей культуре”. Детали сохранившихся до нашего времени традиционных обрядов коневодов Евразии в своей глубинной основе имеют эти древние мифологические представления.

Литература.

1. Әсемқұлов Т. Шығармалары. Т. 3. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2016. 400 б.
2. Бабалар сөзі: Жүз томдық. 36 том: Батырлар жыры. – Астана: Фолиант, 2006. 480 б.
3. Бабалар сөзі: Жүз томдық. 37 том: Батырлар жыры. – Астана: Фолиант, 2006. 540 б.
4. Батырлар жыры. — Алматы: Көркем баспа, 1963. 712 б.
5. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии — Алматы: Дайк-пресс, 2002. 338 с.
6. Кондыбай С. Мифология предказахов / Книга третья / Пер. Зиры Наурызбаевой. — Алматы: СаГа, 2008. 436 с.
7. Кондыбай С. Мифология предказахов/ Книга четвертая / Пер. Зиры Наурызбаевой. — Алматы: СаГа, 2008. 472 с.
8. Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі / Энциклопедия. 3 том. — Алматы: РПК Слон, 2012. 736 б.
9. Наурызбаева З. Символизм Великой Матери Саба и связанные с ней обряды (рукопись).
10. Николаева Н. Н. Алгоритм действий эпической героини-богатырки (на материале героического эпоса бурят и якутов)// Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 7 (18) 2012, часть 2. С. 151-154.
11. Нурмагамбетова О. Казахский героический эпос «Кобланды батыр». — Алматы: Дешті Қыпшақ, 2003. 480 с.

12. Токтабай А. Культ коня у казахов. — Алматы: KazIzdat-КТ, 2004. 368 с.

Жанна Сакеновна Аубакирова

кандидат исторических наук

Элеонора Олеговна Столярова

кандидат социологических наук

Тамерлан Ержанұлы Өмірзақ

магистр истории

Дидара Муратовна Есимханова

докторант специальности «История»

Аманжолов университет,

Республика Казахстан, 070000, г. Усть-Каменогорск, ул. Казахстан, 55

E-mail: zhaubakirova@vku.edu.kz

В статье отражены результаты комплексной оценки основных демографических процессов Казахстана на современном этапе, осуществленной с помощью кластерного анализа. Данная оценка была осуществлена с целью выявления региональных демографических рисков. Результаты могут использоваться для интегрирования демографических данных в планирование и мониторинг национальных и региональных программ развития.

Ключевые слова: демографическая безопасность, Казахстан, кластерный анализ, новая демографическая политика, демографический дисбаланс.

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Статья выполнена в рамках реализации грантового научного проекта "Оценка уровня демографической безопасности РК" (AP08856205), финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

1. Введение.

Вопросы демографической безопасности имеют для Республики Казахстан особое значение: огромная и слабозаселенная территория; малое количество городов и сравнительно большой удельный вес сельского населения; региональная неравномерность режима воспроизводства населения, снижение показателей репродуктивного здоровья, увеличение смертности трудоспособного населения, рост безработицы, особенно среди молодежи и др.

Для устойчивости социально-экономических, социально-политических и социокультурных процессов определяющее значение имеет диагностика демографической системы, которая выражается в определении предельно-критических значений демографических показателей - рождаемости, смертности, естественного и миграционного прироста, половозрастной структуры, коэффициента демографической нагрузки, плотности населения и т. д. В равной степени важны как количественная, так и качественная оценка человеческого капитала - продолжительности жизни, здоровья населения, уровня образования, эффективности демографического воспроизводства, числа умерших в трудоспособном возрасте и др.

Изучение мировых трендов демографической безопасности и демографической политики позволило установить, что целью всех государств выступает повышение уровня жизни населения и продление

ожидаемой продолжительности жизни человека, укрепление национальной, в том числе демографической безопасности. Отличаются лишь методы реализации демографических политик разных государств и регионов.

Историографический обзор зарубежной и отечественной литературы, посвященный проблемам демографической безопасности, выявляет абстрактную постановку проблемы, не проработанность концептуальной и методологической базы научного анализа [1; 4; 5; 8; 10; 11; 12].

В казахстанской историографии практически отсутствует теоретическое и методологическое осмысление оценки демографической безопасности государства. В то же время нельзя не отметить, что отдельные аспекты демографической безопасности Казахстана освещены в публикациях Кырыкбаевой Э. О. [7], Королева А., Мамаева М. [6], Кайгородцева А. А. [3], Григоричева К.В., Зимовиной Е.П. [2], Мушанова Р. М. [9]: неконтролируемая трудовая миграция, нерегулируемая миграция "село-город", гендерные и возрастные диспропорции в структуре населения, снижение репродуктивного здоровья женщин и мужчин и др.

Анализ литературы позволил прийти к выводу о необходимости разработки системы оценки демографической безопасности Казахстана, выявления региональных особенностей демографических процессов и вытекающих из них рисков и угроз. Основой такой системы оценки демографической безопасности служат объективные данные переписей населения Казахстана 1989 г., 1999 г., 2009 г. и текущей статистики.

2. Методика.

Необходим комплексный подход для полноценной кластеризации, учитывающей всю сложность взаимодействия демографических процессов. Такая кластеризация может осуществляться на основе разных методов многомерного статистического анализа, в частности, метода кластерного анализа, реализованного в виде компьютерной программы Fuzzy class.

Основой метода кластерного анализа является группирование первичных данных, которое производится в соответствии со значениями отобранных признаков. Узловым моментом анализа является выбор меры близости, от которого в основном зависит окончательный вариант разбиения объектов на классы. Возможности компьютерной программы Fuzzy class позволяют в кластер-процедурах использовать различные меры близости. Наиболее распространенными алгоритмами кластер-анализа, реализованного в компьютерных программах, являются иерархические (деревообразные) процедуры. Они бывают двух типов: агломеративные и дивизимные. В агломеративных процедурах принцип работы состоит в последовательном объединении сначала самых близких элементов, а затем и целых групп все более и более отдаленных друг от друга элементов. В дивизимных процедурах, наоборот, в последовательном разделении групп элементов сначала самых далеких, а затем все более близких друг к другу. Большинство этих алгоритмов исходят из матрицы расстояний (сходства) [122; с.251]. В данном анализе был использован алгоритм дивизимной процедуры. Результаты иерархической классификации объектов представляются в виде дендрограммы (дерева иерархической структуры).

3. Основная часть.

Определяющим фактором «новой демографии» суверенного Казахстана стало кардинальное изменение этнической структуры населения. Поэтому первым признаком, положенным в основу кластеризации, стал удельный вес казахского этноса в общей структуре населения.

По удельному весу казахского населения (2019 г.) выявлены четыре кластера:

Первый кластер: моноэтнические территории Атырауской, Мангыстауской и Кызылординской областей. Среднее значение удельного

веса казахов по этому кластеру - 92,1%, превышает средний уровень республики в 1,4 раза.

Второй кластер: территории Актюбинской, Западно-Казахстанской, Жамбылской, Алматинской и Туркестанской областей, тяготеющих к моноэтничности. Среднее значение удельного веса казахов по кластеру - 74,6%.

Третий кластер: полиэтничные территории Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской и Павлодарской областей. Удельный вес казахов составляет 52,7% (среднее значение по кластеру), ниже республиканского уровня в 1,3 раза.

Четвертый кластер: территории Костанайской и Северо-Казахстанской областей с низким удельным весом казахского населения. Среднее значение по кластеру составляет 37,2%, что в 3,1 раза меньше, чем в среднем по Казахстану.

Сопоставление полярных по значению кластеров выявляет дисбаланс по удельному весу казахского населения на конкретных территориях в 2,5 раза. Казахстан позиционирует себя как полиэтничное общество, однако кластерный анализ показывает, что такое определение справедливо только для части казахстанской территории. И хотя перспективный прогноз позволяет предполагать постепенное увеличение доли казахского этноса на всей территории страны, сегодня актуальными являются гибкие вариативные подходы не только в демографической, но и этнокультурной, и языковой политике. Такое превентивное реагирование со стороны государства позволит поддерживать социальный и гражданский мир, избегать провокационных ситуаций, поддерживать потенциальную межэтническую конфликтность на контролируемом уровне.

Новая этническая структура населения повлияла по показателю естественного движения населения:

По общему коэффициенту естественного прироста (2019 г.) выявлены четыре кластера.

Первый кластер: регионы с высоким уровнем рождаемости и низким уровнем смертности населения. Результирующий эти процессы общий коэффициент естественного прироста (23,2‰), выше среднереспубликанского уровня в 1,6 раза. Этот кластер формирует население гг. Шымкент, Нур-Султан, а также областей Атырауской, Туркестанской и Мангистауской.

Второй кластер: регионы с общим коэффициентом естественного прироста населения, соответствующим среднереспубликанскому значению - 14,2‰. В этот кластер вошли г. Алматы, Западно-Казахстанская, Актюбинская, Жамбылская, Кызылординская и Алматинская области.

Третий кластер: регионы с низким по отношению к среднереспубликанскому уровню значением общего коэффициента естественного прироста - 6,9‰, что в 2,1 раза ниже среднего показателя. В составе этого кластера Восточно-Казахстанская, Павлодарская, Карагандинская и Акмолинская области.

Четвертый кластер: регионы с критически низким уровнем общего коэффициента естественного прироста населения. Среднее значение по кластеру – 3,1‰, что ниже среднереспубликанского уровня в 4,8 раза. Это Северно-Казахстанская и Костанайская области.

В данном случае разница в показателях естественного прироста между полярными кластерами составляет 7,4 раза. Такое диаметрально различие предполагает очень дифференцированную социальную политику, учитывающую разницу в социальных потребностях населения в детских учреждениях, медицинских организациях и других структурах, призванных обеспечить достойное качество жизни разным категориям населения.

Динамику естественного прироста населения предопределили изменения в процессах рождаемости:

По суммарному коэффициенту рождаемости выявлены четыре кластера. Суммарный коэффициент рождаемости в Казахстане в 2019 году составил – 2,9.

Первый кластер: регионы с высокими темпами рождаемости. Среднее значение суммарного коэффициента рождаемости по кластеру – 4,2, что превышает среднереспубликанский уровень в 1,4 раза и обеспечивает расширенный тип воспроизводства населения. В состав данного кластера вошли Мангистауская и Туркестанская области.

Второй кластер: среднее значение суммарного коэффициента рождаемости в данном кластере составляет - 3,2 и превышает уровень по республике в 1,1 раза. Этот уровень также обеспечивает расширенный тип воспроизводства населения городов Нур-Султан и Шымкент и областей Западно-Казахстанской, Актюбинской, Кызылординской, Жамбылской, Атырауской и Алматинской.

Третий кластер: среднее значение по кластеру – 2,32, что ниже среднереспубликанского значения в 1,25 раза. Это регионы, для которых характерен простой тип воспроизводства: Павлодарская, Карагандинская, Восточно-Казахстанская и Акмолинская области.

Четвёртый кластер: регионы с критически низким уровнем рождаемости, средний суммарный коэффициент - 1,9. Среднее значение по кластеру меньше республиканского в 1,5 раза и реализуется в суженный тип воспроизводства. В этот кластер вошли город республиканского значения – Алматы, Костанайская и Северо-Казахстанская области.

Кластерный дисбаланс по данному показателю составил 2,2 раза. Колебания в показателях суммарного коэффициента рождаемости имеют очень большой вес с точки зрения демографических и социальных

последствий как в ближайшей, так и долгосрочной перспективе. Отсутствие оперативного реагирования на эту ситуацию со стороны общества и государства, низкий уровень социальных инвестиций в младшие возрастные группы оборачивается ежедневными невосполнимыми социальными потерями в области человеческого капитала.

Возрастная структура и доля в ней детских возрастов отражает важнейшие демографические события последних десятилетий:

По удельному весу детей 0–14 лет (2019 г.) выявлены три кластера:

Первый кластер: регионы с молодой возрастной структурой, среднее значение удельного веса детей от 0 до 14 лет составляет 34,0%. В эту группу вошли: г. Шымкент, Алматинская, Атырауская, Кызылординская, Жамбылская, Мангистауская и Туркестанская области. Значения данного кластера выше среднереспубликанского уровня на 5,9%.

Второй кластер: среднее значение по кластеру удельного веса указанной возрастной группы составляет 28,0%, что соответствует среднереспубликанскому значению. В этот кластер входят г. Нур-Султан, Западно-Казахстанская и Актюбинская области.

Третий кластер: среднее значение удельного веса детей от 0 до 14 лет находится на уровне 22,4% и ниже среднего уровня по республике на 5,7%: Этот кластер формирует население г. Алматы, Акмолинской, Карагандинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской и Костанайской областей.

Кластерный дисбаланс составляет 1,5 раза, но важно понимать, что динамика процессов рождаемости предопределяет дальнейший рост этого дисбаланса. Высокие показатели доли детских возрастов в структуре населения уже сформировали риск значительной экономической нагрузки на другие поколения. Инерция этих процессов без немедленных научно обоснованных мер неминуемо приведет к таким социальным проблемам как

рост молодежной безработицы, молодежной преступности, распространение радикальных и экстремистских идеологий.

Следующая классификация отражает перекрестное влияние трех важных демографических процессов: рождаемость, внутренние миграции и урбанизация:

Анализ территорий с учётом региональных центров притяжения (2019 г.) выявил четыре кластера в зависимости от плотности населения:

Первый кластер: самый густонаселённый регион Казахстан – Туркестанская область (23 человека на 1 кв. км), что выше в 3,3 раза больше средней плотности по республике.

Второй кластер: области со средней плотностью населения от 5 до 9 человек на 1 кв. км: Акмолинская, Алматинская, Жамбылская и Павлодарская и Северо-Казахстанская области.

Третий кластер: территории с плотностью населения от 3 до 5 человек на 1 кв. км: Восточно-Казахстанская область, Атырауская, Костанайская, Западно-Казахстанская области, Мангистауская, Карагандинская, Кызылординская области.

Четвертый кластер: самая малонаселённая территория Казахстана - Актюбинская область (2,7 человека на 1 кв. км).

Кластерный дисбаланс составляет 8,5 раза. Эта кластеризация наиболее ярко выявляет механизмы негативной синергии, когда проблемы, возникающие при разбалансировании отдельных демографических процессов, дают кумулятивный эффект и происходит перерастание рисков в угрозы. Крупные городские агломерации в геометрической прогрессии увеличивают и концентрируют социальное неравенство, обостряют социальное напряжение на одних территориях и оттягивают население с других территорий. Кластерный анализ показал тенденцию роста плотности

населения на уже густонаселенных территориях и оголения малонаселенных регионов с целым комплексом неблагоприятных социально-экономических последствий в настоящем и потенциально опасных политических последствий в будущем.

Естественное и механическое движение населения оказывают важное взаимовлияние и совокупно формируют единую демографическую систему, определяя основные векторы мобильности населения, их количественные и качественные характеристики. Сложившиеся векторы внутренней миграции определяют неравномерность процессов урбанизации по территории республики:

По уровню урбанизации населения Казахстана (2019 г.) выявлены четыре кластера: Средний уровень по республике – 58,4%.

Первый кластер: высокоурбанизированные территории Казахстана: Карагандинская, Павлодарская и Актюбинская области. Средний показатель уровня урбанизированности по кластеру составляет 73,6% и превышает уровень республики в 1,3 раза.

Второй кластер: территории со средним удельным весом городского населения – 52,9%. Уровень урбанизации соответствует среднереспубликанским показателям. К этому кластеру относятся Костанайская, Атырауская и Западно-Казахстанская области.

Третий кластер: регионы с уровнем урбанизации – 43,8%. Восточно-Казахстанская, Акмолинская, Северо-Казахстанская, Кызылординская Мангистауская и Жамбылская области. Меньше половины населения этих областей – горожане.

Четвертый кластер: Алматинская и Туркестанская области (после придания г. Шымкент – статуса города республиканского значения) – малоурбанизированные территории. Среднее значение по кластеру – 21,2%, в 2,7 раза ниже среднего уровня урбанизации по Казахстану.

Процесс урбанизации в целом не показывает значительной динамики – за 20 лет удельный вес городского населения вырос с 56,4% до 57,8%. Кластеризация через призму этнического состава позволяет понять масштаб произошедших изменений. Она выявляет роль и значение в этом процессе казахского населения и позволяет увидеть сущность ускоренной урбанизации:

По уровню урбанизации казахского населения (2019 г.) выявила четыре кластера.

Первый кластер: регионы, где средний удельный вес казахского городского населения составляет 81,0%: г. Нур-Султан, Мангистауская, Алматинская, Актюбинская, Атырауская и Кызылординская области. Превышает средний уровень республики в 1,3 раза.

Второй кластер: регионы, где средний удельный вес казахского городского населения составляет 66,2% и соответствует среднему показателю по республике – города Алматы и Шымкент, Западно-Казахстанская, Жамбылская и Туркестанская области.

Третий кластер: регионы, где среднее значение показателя удельного веса казахского городского населения составляет 49,1% - Костанайская, Карагандинская, Павлодарская, Акмолинская и Восточно-Казахстанская области, что в 1,3 раза меньше среднего значения по республике.

Четвертый кластер формирует население Северо-Казахстанской области, удельный вес городских казахов в ней составляет 29,3%, в 2,2 раза ниже среднереспубликанского значения.

Кластерный дисбаланс по уровню урбанизации в целом составляет 3,5 раза и по уровню урбанизации казахского населения – 2,8 раза. Эти цифры наглядно подтверждают, что основной урбанизационный потенциал в республике составляют и реализуют казахи. Следовательно, именно им и приходится иметь дело с рисками и потенциальными угрозами

демографического дисбаланса.

Взрывной рост численности городского населения, который является логичным завершением процессов внутренней миграции, формирует новый миграционный потенциал, направленный за пределы республики. Дальнейшая урбанизация приведет к росту казахской внешней миграции.

3. Заключение.

Государственная политика должна учитывать вероятность возникновения и развития негативных сценариев социально-демографического развития. Новая демографическая политика должна опираться не только на учет показателей рождаемости, но и на сложное взаимодействие разных демографических процессов, формирующих разные демографические кластеры. Каждый тип кластера порождает собственные риски и требует собственной сложной системы воздействия, имеющей целью достижение внутреннего демографического баланса. Только сбалансированная демографическая система обеспечит общество развитым человеческим капиталом и позволит ему более эффективно развиваться.

Литература.

1. Бантикова О.И. Демографическое состояние как реальная и потенциальная угроза устойчивому развитию общества // Взаимодействие реального и финансового секторов в трансформационной экономике: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 02-03 февраля 2006. - Оренбург: ОГУ, 2006. - С. 92 - 97.
2. Григоричев К.В., Зимовина Е.П. Беженцы и вынужденные мигранты. Международные правовые документы и законодательство Республики Казахстан: сб. документов / составители: К.В. Григоричев, Е.П. Зимовина. – Караганда: Экожан, 2004. – 224 с.

3. Кайгородцев А.А. Анализ экономической безопасности Казахстана // Вестник КАСУ. - 2007. - № 4. - С.191-198.
4. Карманов М.В., Кучмаева О.В., Петрякова О.Л. Демографическая безопасность: теория, методология и оценка также исследованы теоретико-методологические основы данной проблемы // Экономика, статистика и информация. - 2015. - № 4. - С.123-127.
5. Карманов М.В., Карманова А.М., Смелов П.А. Особенности интегральной оценки уровня демографической безопасности общества // Экономика, статистика и информация. - 2009. - № 4. - С.116-119.
6. Королев А., Мамаев М. Казахстану удалось справиться с демографическими вызовами [Электронный ресурс] // Литер. - 2011. - 21 октября (№196). – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31070219. (дата обращения 05.11.2020).
7. Кырыкбаева Э.О. Демографические и миграционные угрозы для национальной безопасности Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://конференция.com.ua/files/image/konf%2010/konf%2010_1_11.pdf (дата обращения 05.10.2020).
8. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения / Эпштейн М.В., Егорова Е.А., Карманов М.В., Смелов П.А., Карманов А.М. - М.: Финансы и статистика, 2013. - 168 с.
9. Мушанов Р.М. Основные угрозы демографической безопасности государств постсоветского пространства // Вестник КазНУ, серия Философия, политология, культурология. - 2010. - № 2 (35). - С. 53-57.
10. Попов А.В., Калачикова О.Н. Интегральные индексы в оценке демографической безопасности территорий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. № 4 (46) - С. 56-66.

11. Смелов П.А., Карманов М.Б., Дударев В.Б., Зареченский А.М. Методология экономико-статистического исследования демографической безопасности и здоровья общества [Электронный ресурс]. 2009. – Режим доступа: <http://mba.mesi.ru/upload/iblock/c54/978-5-7764-0585-3.pdf> (дата обращения 12.09.2020).
12. Тиводар С.И. Политико-правовое конструирование демографической безопасности. - Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2007 – 167 с.

ӘОЖ: 003.077

Жупар Сакановна Курманова

Кафедра меңгерушісі, ф.ғ.к.б

«Өрлеу» БАҰО АҚ филиалы ШҚО бойынша

ПҚ БАИ Қазақстан Республикасы, ШҚО,

Өскемен қ. Киев к.69 үй, kurmanova_66@mail.ru

Автор каллиграфияның адам денсаулығы мен шығармашылығын дамытудағы пайдасын қарастырады. Әр түрлі елдердегі каллиграфияның шығу тегі мен дамуы сипатталған. Оның адам ағзасына пайдалы екендігі көрсетілген.

Түйін сөздер: каллиграфия, денсаулық, моральдық-психологиялық ахуал, балалар, шығармашылық, мазасыздық, бұлшықет, төзімділік және т.б.

КАЛЛИГРАФИЯНЫҢ АДАМ ДЕНСАУЛЫҒЫ МЕН ШЫҒАРМАШЫЛЫҚТЫ ДАМУҒА ПАЙДАСЫ

Каллиграфия арқылы мазасыздықты жою мен тепе-теңдікті, адам денсаулығын қалыпқа келтіру және шығармашылықты дамытуға болатындығы жүздеген жылдар бойы өзін дәлелдеген. Қазіргі тұрмыстық жағдайлар, жұмыстағы келеңсіздіктер адамдардың психикасына әсер етеді. Әсіресе мекемелердегі қызметкерлердің өзіндік ерекшелігі, тіпті әр отбасының моральдік-психологиялық ахуалы қазіргі уақыттағы өзгерістерге толы қоғамымызда көкейтесті мәселе болып қаралады. Ол үшін адам белгілі бір іспен жүйелі, өзі қызыға айналысуы керек [3,176]. Сондай шығармашылық жұмыстың бір түрі - каллиграфия.

Адам каллиграфиямен тұрақты айналысқанда:

- торығу мен күйзелістен шығудың шығармашылық әдісін біледі;
- каллиграфияның медитация мен тыныс алу тәжірибелеріне тең келетін сауықтыру тиімділігі бар;
- адам шабыттанып, өмірдің шығармашылық легіне қосылады;
- каллиграфиялық жаттығулардың негіздерін меңгереді.

Каллиграфия тарихына аз-кем тоқталсақ. Ислам мемлекеттерінде ол дінмен тығыз байланысты болған, көркем жазулар мешіттерді және Құран санағын безендіруде кеңінен қолданылған. Араб елдерінде графика («куфи» немесе «хат» деп аталатын) көмегімен әйгілі мәдениеттің әрбір бұрышына еніп, мінсіз сұлулықтың көрінісі сіңірілді [1, 56].

Енді 1959, 1962, 1980 және 2011 жылғы «Әліппені» салыстырып қарайық. Осыдан-ақ каллиграфияның оқу үдерісінен алынып тасталғандығын байқаймыз. Сонда «НЕГЕ?» деген сұрақ туындайды. Сонда интернеттен тапқаным: 80 жылдары тұрмыстық және кәсіби электрониканы шығарумен айналысатын ірі жапон компаниясы нанотехнологияға көшер алдында көптеген мемлекеттерде қызғылықты эксперимент жүргізіпті. Белгілі бір аймақ, белгілі бір мәдениетте түрліше бағыттағы болашақтың мамандарын дайындауда қандай әдістеме пайдалануға болатындығын іздеген екен. Бағдарлама ұзақ уақыт жүргізіліпті [4, 1166]. Оны 10 жылдан астам уақыт қаржыландырған. Мәліметтерді жинақтағанда экспериментті ұйымдастырушылар қатты таңданыпты. Барлық талаптарға каллиграфия ғана жауап бере алған. Сондықтан да білім мекемелерінің мамандануларына қарамастан барлық мектептердің 1-11 сыныптарынан бастап ЖОО-да да каллиграфияны жүргізу ұсынылған.

1 сурет. Жазу каллиграфиясының үлгісі

Қаламды дұрыс ұстау үшін саусақтардың, алақанның және білектің орналасуы, білек пен қолдың жазуы кезінде ауада дұрыс орналасуы, қаламның қозғалысы, - бұлардың барлығы қол бұлшықеттері мен жүйкені ғана жаттықтырмайды, дененің барлық мүшелерінің жұмысына: саусақтар, шынтақ, арқа және аяқтарға да әсер етеді. Каллиграфиялық жаттығулар өз табиғатында «дене құрылымын өзгертетін, буындарды қозғалтатын» цигун гимнастикасын еске түсіреді. Бұл процесс адамның психологиялық және дене саулығына әсер етеді, қолдың жіңішке бұлшықеттерін дамытады, ми жұмысын және ой-өрісті ынталандырады. Жазу процесі тыныс алуды да жақсартады [2, 436].

Каллиграфия мидың оң жақ жұмысын жетілдіру арқылы жолдың дұрыс түсуін, құрылымның симметриялығын, ырғақтың өзгеру жылдамдығын, зейін тұрақтылығын, байқағыштық, қиялды дамытуға көмектеседі. Каллиграфияны зерттеуші қытай ғалымы Юань Пу каллиграфияны оқыған студенттер басқаларға қарағанда ақпараттарды тезірек қабылдайды, естерінде жақсы сақтайды деп есептейді.

Тәжірибелік және клиникалық зерттеулер каллиграфиялық жазулардың жағымды әсерлерін аутизммен ауыратын, зейін тұрақсыздығы, назар

тапшылығы мен гипербелсенділік бойынша науқастардың өзін ұстау тәртіптерінен көрінетіндігін дәлелдейді.

Сонымен қатар, аздаған ақыл кемістігі бар балалардың логикалық ойлау қабілеттері дамыған, есте сақтаулары бекіген, Альцмейгермен ауыратын науқастардың кеңістікте бағдар алуларының жақсаруы байқалған. Осы уақытта бұл әдістер қан аздығы мен сусамырмен ауыратын, психосоматикалық бұзылыстары бар және психологиялық: шизофрения, невроз жағынан ауыратын науқастарға сәтті қолданылып, олардың эмоциялық көңіл-күйлері жақсарған[3, 56]..

Каллиграфияның денсаулыққа әсерін Шығыс пен Еуропада ғана зерттемеген. Оның адам ағзасына тигізетін пайдасын отандық мамандар, оның ішінде бұрынғы кеңестік дәуірде де бұрыннан білген. Петербургте 15 жыл көлемінде ми дамуында ауытқушылықтары бар балаларды тәрбиелейтін белсенділер тобы құрған каллиграфия мектебі жұмыс істеген. Ондағы білім беру процесі ХІХ ғасырдағы орыс әдістемелік материалдарына негізделген.

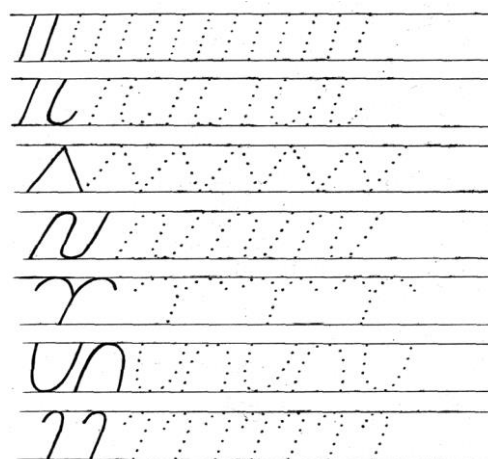
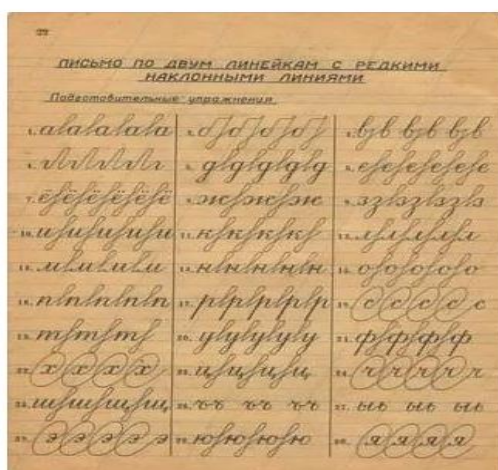
Бұл процестің негізгі қағидасы мынадан тұрды: ғылым, өнер, қолөнермен айналыспас бұрын каллиграфияның көмегімен мықты іргетас – маңызды үш элементтен тұратын: шыдамдылық, жұмыс істей білу, ерік-жігердің негізін қалап алу керек. Оқушыларға 1 сыныптан 11 сыныпқа дейін шарикті қаламды пайдалануға тыйым салынды. Кез келген сабақ 15 минут каллиграфиямен айналысудан басталды. Нәтиже 7-8 сыныпта көріне бастаған.

Зерттеушілер оқушылардың жазба жұмыстарына қарай отырып, психикалық, физикалық кемістіктері бар балалардың жазу түрлерінің қаншалықты әдемі, анық, тәртіпті жазғандарына сене алмаған. Мектептен соң олардың көпшілігі Петербургтің үздік жоғарғы оқу орындарына оқуға түскен, шетелдерде оқуға гранттар жеңіп алған. Кейбір балалардан медициналық қорытынды нәтижесінде мүгедектікті де алып тастаған [5, 156].

Каллиграфиямен тұрақты айналысқан, оның қыр-сырына бойлаған, оның шыңына жеткен шеберлер бұл өнер көңіл-күйді жақсартудың, стрессті жеңілдетудің тиімді әдісі деп түсіндіреді. Біз әр сөз, әр сөйлемді жазуда, әр қозғалыста ойланамыз – бұл, әрине, баяу, бірақ артықшылықтары әлдеқайда көп.

Кейбір дәрігерлер каллиграфия арқылы емделе алмайтын аурулардың жоқтығына сенеді. Жазған кезде үш саусақпен қаламды ұстауда мидың кейбір учаскелеріне әсер етеміз. Ол қолдың моторлық дағдыларын дамытады және осылайша бұлшықеттің қозғалысы ауқымды болғандықтан ойлау қабілетін дамытады.

Суретшілер каллиграфияға жыршылдық салыстыру мен анықтама береді. Кейбіреулер асқан шеберлікпен жазылған әріптерден қатып қалған әуенді, біреулер оның ырғағын, басқалар – би қимылдарын көреді. Төмендегі кардиограмма көрсеткіштері өз дәуірінің жүректің сау ырғағын көрсеткен. Қазіргі кезде сәйкес келмейтін сызықтар мен бұзылған ырғақ тұрақсыз амплитуда науқастың ауыр жағдайын байқатады [6, 178б].

2 сурет. Каллиграфияның кардиограмма көрсеткіштеріне ұқсастығы

Күнде өзгертін заманда адами фактор негізгі құндылық болып отырғанда ата-бабаларымыздан қалған өнеріміз – көркем жазуды қайта

жандандырсақ, алмағайып заманда өмір сүріп отырған адамдардың моральдік, психологиялық аухуалының біршама түзелетіндігі, балалардың стресске, күйзеліске түсулері біршама азаятындығы сөзсіз.

Қазірде каллиграфия өзіндік эстетикалық құбылыс ретінде қабылданады. Дегенмен, ол өзінің практикалық құндылығын жоғалтқан жоқ, ал әдемі қолжазбалық өнер компьютерлік қаріптерді жасау үшін негіз болады. Қай заманда болмасын, мұғалімдер сауат ашу кезеңінен бастап балаларға, олардың ата-аналарына арнайы каллиграфия сабақтарын өткізуді ұсынады. Бастауыш сыныпта көркем жазуға аздаған сағаттар бөлінеді. Бірақ оның жеткіліксіздігін өмір дәлелдеп жатыр. Десек те, көптеген шетел тәжірибелерінде қолданылып жүрген каллиграфияны қазақстандық мектептерде оқу бағдарламасына арнайы пән ретінде енгізіп, көбірек сағат бөлінсе, отандық білім беру жүйесінің өскелең ұрпақтың денсаулығына да өз пайдасын тигізері хақ.

Әдебиеттер.

1. Бабанский Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса. - М.: Просвещение, 1982. - 192 с.
2. Безруких М. М. Учимся писать вместе. - 1994.
3. Боголюбов Н. Н. Методика чистописания. - Л., 1963.
4. Буквицы. Иллюминированный алфавит и декоративная каллиграфия. - М.: Арт-Родник, 2011. – 649 с.
5. Вансович, Андрей Гламур подкрался незаметно / Андрей Вансович. - М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2008. - 224 с.
6. Қазақ тілі. Энциклопедия. Алматы: Қазақстан Республикасы Білім, мәдениет және денсаулық сақтау министрлігі, Қазақстан даму институты, 1998 жыл, 509 бет.

УДК 314.12(574)

МРНТИ 05.11.21

Гульжан Алибековна Сарсембаева

кандидат исторических наук, старший преподаватель

кафедры Истории Казахстана

Восточно-Казахстанский университет, имени Сарсена Аманжолова

Республика Казахстан, 070013,

г. Усть-Каменогорск ул. Л. Толстого 7, кв. 45Б

Gulzhan1974@mail.ru

На современном этапе развития Казахстана наблюдается стабилизация демографической ситуации, увеличение численности населения, ослабление миграционного оттока из республики. Среди факторов, оказывающих влияние на демографические процессы, доминирующим становится эндогенный. Вышесказанное выдвигает на первый план проблему анализа процессов воспроизводства, рождаемости, что явилось целью представленной статьи. В статье рассматриваются основные характеристики рождаемости – повозрастные показатели, суммарный коэффициент и нетто-коэффициент. Анализ показателей рождаемости представлен в региональном разрезе. В работе приводятся статистические данные по воспроизводству казахского этноса в период с 1990 по 2009 годы. На основе анализа статистических данных автором статьи были сделаны выводы, позволяющие говорить о формировании новых трендов демографического развития казахского этноса.

Ключевые слова: рождаемость, воспроизводство, репродуктивные установки, возрастная структура, регион, титульный этнос, когорта.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАЗАХОВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД¹

1. Введение.

На протяжении всего XX столетия эволюции численности населения Казахстана определялись преимущественно миграциями. На современном этапе развития страны роль миграций в пополнении численности населения ослабевает. На первое место выдвигаются процессы воспроизводства или эндогенные факторы. Именно в репродуктивных установках, как основе репродуктивного поведения, в настоящее время происходят серьезные изменения. Объясняется это тем, что большинством населения республики становятся казахи, определяющие процессы воспроизводства. В перспективе тенденция будет быстро нарастать. Это означает, что этнос выходит за границы традиционного типа воспроизводства, существенно меняет репродуктивные установки.

В настоящее время автохтоны переживают состояние переходного периода от традиционного типа воспроизводства к современному. Репродуктивные установки казахских женщин отражают влияние разных исторических эпох: аграрной, в определенной степени законсервировавшей и социально поддерживавшей традиционный тип воспроизводства, - и индустриальной, модернизационной, городской, формирующей индивидуализм, прагматизм, отказ от патерналистских воззрений. Сохранение, а местами и реанимирование традиционного репродуктивного поведения идет вразрез со стратегическими планами страны, стремящейся войти в число наиболее развитых стран мира, что предполагает массовую

¹ Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант AP09260600).

урбанизацию, ускоренную модернизацию, повышение уровня образования, гендерное равенство и прочее.

Актуальность проблематики статьи продиктована необходимостью анализа изменений в процессах воспроизводства населения Казахстана, выявления новых модернизационных тенденций в его демографическом развитии, обусловленных социально-экономическими преобразованиями, урбанизацией республики на современном этапе. Исследование поставленных в работе вопросов является необходимым также с целью выявления влияния на формирование новых социально-демографических тенденций этнического компонента, а именно, места и роли титульного населения, составляющего большинство Республики Казахстан.

2. Методика.

Исследование процессов рождаемости, происходящих в республике с 1990 по 2009 годы, в настоящей работе осуществлено на основе статистических материалов – демографических и этнодемографических ежегодников Казахстана за отмеченный период. В представленной статье были использованы основные общеисторические методы – историко-типологический, историко-сравнительный, историко-системный. Данные методы использовались во взаимосвязи с методами демографического анализа, прежде всего статистического, и с общенаучными методами – анализ и синтез, описание и объяснение.

3. Основная часть.

Тенденции изменения демографического поведения, формирование новых трендов в репродуктивном развитии населения стали проявляться в Казахстане со второй половины XX века. Причиной тому были трансформации в социально-экономической жизни, урбанизация. Постепенно снижаются показатели рождаемости, повышается средний возраст матери, заключаются более поздние браки и растет число разводов. К началу

суверенного периода у казахов уже отчетливо сформировались отмеченные выше изменения в репродуктивном поведении. Распад СССР и последовавший за этим затяжной и тяжелый экономический кризис ускорили демографический переход у титульного населения республики.

При сокращении общей численности населения республики в 1989-1999 гг. на 9,2%, уменьшение показателей рождаемости составило 33,9%. Можно сказать, что на сокращение численности населения Казахстана в отмеченное время равнозначно повлияли как кризис рождаемости, так и мощный миграционный отток. Вышеназванные тенденции были присущи для всех крупных этносов Казахстана. В то же время, следует обратить внимание, что в период с 1990 по 1999 годы казахи были одним из этносов, подвергшимся наибольшему сокращению рождаемости – на 40,9%. В сравнение у русских рождаемость сократилась на 39,3% [1, с. 49, 79; 4, с. 153-154].

Главной причиной сокращения рождаемости европейского населения в 90-е годы была эмиграция, которая вымывала из возрастной структуры репродуктивное население. У автохтонов же эмиграции практически не было. Более того, началась активная иммиграция репатриантов с высокими показателями рождаемости. Однако, казахи были одним из этносов республики с наиболее существенным спадом рождаемости. Сказанное является свидетельством того, что демографическое развитие автохтонов в 90-е годы находилось в кризисе. Со временем кризисные явления в социально-экономической жизни республики ослабевают, что обусловило улучшение показателей воспроизводства, всей демографической ситуации. В 1999-2009 гг. рождаемость выросла на 52,1%, отмечается увеличение общей численности населения. Положительная динамика общереспубликанских показателей рождаемости была связана со значительным ростом их у казахов – на 42,7% [2, с. 116; 4, с. 152–156]. Улучшение демографической ситуации

во второе десятилетие анализируемого периода позволило восстановить показатели рождаемости в целом до прежнего уровня – 22,2‰ в 2009 г. (в сравнении с 1989 г.– 22,1‰). В исследуемые 19 лет (1990–2009 гг.) отмечаем, что все большую роль в демографическом развитии играет эндогенный фактор. Эволюции процессов воспроизводства обусловлены их динамикой у казахского этноса. В целом с 1990 г. по 2009 г. рождаемость снизилась на 15,6% с 30,1‰ до 25,4‰ [1, с. 49, 79; 2, с. 116].

Отдельного внимания заслуживает анализ повозрастных показателей рождаемости. В период 1990–2009 гг. сокращение рождаемости произошло в следующих возрастных группах: 15-19 лет – на 45,1%, 20-24 лет – на 28,9% и 45-49 лет – на 23,1%. В когорте женщин 25-29, 30-34, 35-39 и 40-44 лет, напротив, отмечается увеличение рождаемости на 7,0%, 24,8%, 37,9% и 37,5% соответственно [2, с. 206; 3, с. 103; 4, с. 171].

В целом за 19 лет произошли следующие изменения в возрастных коэффициентах рождаемости. Уменьшается рождаемость в младших группах женщин. В старших же и средних когортах происходит рост рождаемости. Данные эволюции говорят о проявлении тенденций «постарения» рождаемости, сдвига интенсивности деторождений в старшие возрастные когорты. Данные процессы затронули как города, так и в села Казахстана. Так, рождаемость выросла, например, в группе горожанок от 40 до 44 лет на 70,6%, в группе сельчанок – на 51,5% [2, с. 207-208; 4, с. 172-173]. Региональный анализ повозрастных коэффициентов рождаемости показывает, что процессы «постарения» рождаемости присущи в той или иной степени для всего Казахстана.

В календаре рождаемости можно выделить три возрастные группы, адекватно отражающие исторические и социально-экономические эволюции республики. Первая группа – 15-19 лет, представителей которой можно назвать поколением суверенитета. В ней происходит наибольшее сокращение

рождаемости. Процессы социализации, формирование репродуктивных установок данной категории женщин происходили в период суверенитета. В их прокреационном поведении более выпукло проявляются современные установки, нежели традиционные. Следующая когорта – женщины 20-24 лет. Здесь также можно наблюдать постепенное сокращение рождаемости. Данная группа сочетает, как современные, так и традиционные установки на воспроизводство. Третья группа – женщины от 25 лет и старше. В данной когорте происходит рост рождаемости, что позволяет говорить о ее «постарении».

Остановимся на таких характеристиках рождаемости, как суммарный коэффициент и нетто-коэффициент. В целом с 1991 г. по 2009 г. суммарный коэффициент упал на 7,4%, нетто-коэффициент – на 7,7% [2, с. 204; 3, с. 103; 4, с. 157-159].

Изменения репродуктивного поведения казахов свидетельствуют о прохождении ими определенных этапов демографического процесса, которые прошли в свое время все этносы экономически-развитых стран мира. Трансформация прокреационных установок автохтонов в целом обусловлена модернизацией жизни казахстанского общества. В современный период происходят изменения в сфере семейно-брачных отношений, меняется роль и место детей в семье, положение женщины в семье и обществе. Трансформации коснулись мировоззрения современных казашек. В систему их ценностей включаются теперь не только традиции и нормы семейно-брачной сферы. Актуализируется роль наличия профессии, достижений в карьере, бизнесе. На это накладывается расширение внесемейной сферы интересов и деятельности, конкурирующие сегодня с потребностями создания семьи, рождения детей. Наряду со сказанным, меняется также модель рождаемости – заключаются более поздние браки, повышается

средний возраст матери. Получают распространение планирование воспроизводства, контрацепция, реализация отложенных рождений.

Модернизация и трансформация репродуктивных характеристик протекают постепенно, эволюционно. Данные процессы могут растягиваться на годы. В связи с этим на первых этапах трансформации в репродуктивном поведении можно ожидать некий симбиоз современных и инерционных, традиционных установок. Сказанное относится к репродуктивным процессам женщин-казашек. Традиционные установки прослеживаются в целом у представительниц старших когорт казахского населения. В молодых же возрастных группах можно увидеть наметившуюся тенденцию перестройки репродуктивного сознания в сторону его модернизации.

На прокреационные установки женщин старших возрастных когорт отчасти оказывает влияние патерналистское сознание, которое было сформировано еще в советский период. Именно данная группа женского населения реализует отложенные рождения, в связи с улучшением экономической ситуации. Социальные преференции со стороны государства по стимулированию воспроизводства будут иметь воздействие на данную когорту. Прокреационное поведение женщин более молодых возрастных групп было сформировано в суверенный период. Можно ожидать, что выплата пособий и прочее не будут стимулировать процессы рождаемости у них.

Репродуктивный потенциал представительниц старшей группы ограничен. Основной вклад в воспроизводство вносят женщины более молодых групп, которые, как уже отмечалось, не так активно реагируют на экономическое стимулирование рождаемости государством. Более того, формирование репродуктивных установок молодых женщин происходило в иных условиях. Планы, относительно реализации социальной программы, ценностные ориентации, представления о нормах детности у молодежи иные,

чем у представителей более старших возрастов. Сказанное необходимо учитывать при прогнозировании и планировании демографической ситуации в республике.

4. Заключение.

Таким образом, проанализировав особенности рождаемости и репродуктивного поведения казахов в современное время можно сделать следующие выводы. Модернизационные процессы казахстанского общества, индустриализация и урбанизация обусловили трансформации прокреационных установок населения Казахстана. 90-е годы двадцатого столетия ознаменовались сокращением основных показателей рождаемости, особенно у титульного этноса. В современный же период происходит некоторое оздоровление демографической картины за счет улучшения показателей рождаемости казахов. Именно показатели основных характеристик воспроизводства казахов сегодня влияют на общую демографическую картину и эволюции. У титульного этноса в содержании репродуктивного поведения произошел качественный сдвиг в сторону современного типа воспроизводства. Считаем, что демографическая ситуация в республике в перспективе будет определяться дальнейшими эволюциями процессов модернизации рождаемости автохтонов.

Литература.

1. Демографический ежегодник Казахстана, 1997 // Статистический сборник. – Алматы, 1997.
2. Демографический ежегодник Казахстана // Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. – Астана, 2012.
3. Демографический ежегодник Казахстана // Статистический сборник / Под ред. Ж.А. Кулекеева. – Алматы, 1998.

4. Этнодемографический ежегодник Казахстана, 2006 // Статистический сборник / Под редакцией Ю. Шокаманова. – Алматы, 2006. – 613 с.

УДК 314.1(574)

Нелли Леонидовна Краснобаева

кандидат исторических наук,

Аманжолов университет,

Республика Казахстан, 070000, г. Усть-Каменогорск, ул. Казахстан, 55

E-mail: krasn_nelli@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования качественного состава населения Казахстана по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. Результаты переписи продемонстрировали особенности расселения и сложившуюся сословную принадлежность, направления занятости населения Казахстана в конце XIX века. Данные позволили выявить ряд тенденций в формировании этнической дифференциации расселения и хозяйственной деятельности населения Казахстана.

Ключевые слова: население, Казахстан, статистика, перепись, занятость.

**СОСЛОВНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
КАЗАХСТАНА ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ
ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 ГОДА**

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Оценка уровня демографической безопасности Республики Казахстан», финансируемого Комитетом по науке МОН РК (AP08856205)

1. Введение.

Перепись 1897 года явилась первой Всеобщей переписью населения Российской империи. Материалы переписи уникальны, данный вид источника можно оценивать как основной, позволяющий выявить процессы, повлиявшие на формирование качественного состава населения Казахстана.

Перепись охватывает наличное, постоянное и приписное население с учетом каждого хозяйства в сельской местности и каждой квартиры в городах. Проводилась перепись 28 января 1897 года, переписные листы заполнялись за 10 дней до начала переписи в городах и за 20 дней в сельской местности счетчиками. Переписной лист состоял из 14 вопросов, охватывающих пол, возраст, семейное состояние, сословие, место рождения, место прописки, вероисповедание, родной язык, грамотность, занятие и др.

Переписи населения 1897 года в Казахстане были присущи общие недостатки, усугублявшиеся по некоторым позициям особенностями края. В частности: в переписи нет дифференцированного подхода к определению основных и побочных видов занятий, что затрудняет изучение вопроса об экономической деятельности населения по группам занятий, т.е. социального и профессионального состава жителей; казахи, будучи кочевниками, частично пытались уклониться от переписи или стремились скрыть от счетчиков – регистраторов, что не позволило описать все население.

Несмотря на все указанные недостатки, Всеобщая перепись населения 1897 года остается единственным достоверным источником о составе населения по областям Казахстана в конце XIX века.

Для рассмотрения качественного состояния территории размещения населения Казахстана, области были сгруппированы следующим образом:

1. Северный регион (центральный Казахстан во время проведения Всероссийской переписи 1897 года входил в состав Акмолинской области, в последующем центральный регион Казахстана будет выделен в другие

административные единицы (Карагандинскую и Дзезказганскую области), Акмолинская область, состоящая из пяти уездов (Омский, Петропавловский, Акмолинский, Кокчетавский, Атбасарский) и Тургайская область, включавшая четыре уезда (Актюбинский, Николаевский, Иргизский, Тургайский);

2. Южный регион – Сыр-Дарьинская область, состоящая из пяти уездов (Ташкенский, Аулие-Атинский, Чимкентский, Петропавловский, Амударьинский) и Семиреченская область, образованная в 1867 году и включавшая пять уездов (Верненский, Копальский, Сергиопольский, Иссык-Кульский, Токмакский);

3. Восточный регион – Семипалатинская область, территориально оформленная к 1869 году, состояла из пяти уездов (Семипалатинский, Зайсанский, Каркаралинский, Павлодарский, Усть-Каменогорский);

4. Западный регион – Уральская область делилась на четыре уезда (Уральский, Калмыковский, Гурьевский и Темирский).

2. Основная часть.

Рассмотрение данных по расселению, сословиям и состояниям по материалам переписи 1897 года, показывают, что инородцы (казахи) составляют основную массу – 84,6% населения областей Казахстана. Причем процент их в сельском населении увеличивается, достигая 88,9%. В городах инородцы составляют – 43,7% городского населения [9, с. 267]. Следующими по численности были крестьяне (6,73%), что в дальнейшем и отразилось на картине занятости населения Казахстана. В сельском населении крестьяне занимают второе место после инородцев – 5,57%, относительно их больше в городах – 17,7%. В городском населении сравнительно высокий процент имеют войсковые казаки – 10,4%.

В городах почти одинаковый процент с инородцами дают мещане – 21,7%, составляющие большинство среди городских ремесленников (табл.1)

Таблица 1. Сословное деление населения Казахстана по данным переписи 1897 года.

Сословия	По Казахстану		В том числе проживают			
	Абс.	%	В городах		В уездах	
			Абс.	%	Абс.	%
Дворяне	20092	0,41	16976	3,6	3116	0,07
Лица духовного звания	2659	0,05	1415	0,30	1244	0,03
Почетные граждане	1743	0,04	1314	0,3	429	0,0
Купцы	3919	0,08	3504	0,75	415	0,0
Мещане	133012	2,7	102784	21,7	30228	0,68
Крестьяне	332064	6,73	83648	17,7	248416	5,57
Войсковых казаков	257237	5,22	49129	10,4	208108	4,7
Иностранцы	4171507	84,58	206707	43,7	3964800	88,9
Лица других сословий	6550	0,13	5071	1,07	1479	0,03
Лица других сословий	3213	0,06	2274	0,48	939	0,02
Все сословия	4931996	100	472822	100	4459174	100

Рассчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, - 1897. - Т.81, Акмолинская область, - СПб,1904. - С.28-29; Т.87, Тургайская область, -СПб,1904. - С.26-28.; Т.85. Семиреченская область, - СПб,1905. - С.5-8.; Т.86. Сыр-Дарьинская область, - СПб,1905. - С. 28-29.; Т.84. Семипалатинская область. - СПб., 1905.- С.30-3; Т. 88. Уральская область.- СПб, 1905. - С.26-27.

По переписи 1897 года основная масса жителей Казахстана была занята в сельском хозяйстве (87,1%). Главным средством существования по видам занятий для данного населения было животноводство и земледелие (табл. 2).

Таблица 2. Распределение населения Казахстана по группам занятий по данным Переписи 1897 года.

Группы занятий	Лица имеющие самостоятельные занятия. Члены семей.					
	По Казахстану		В том числе проживают			
	Абс.	%	В уездах		В городах	
			Абс.	%	Абс.	%
Адм.- общест. сослов. юрид. служба	20245	0,41	6797	0,15	13448	2,8
Вооруженные силы	29507	0,60	2497	0,06	27010	5,7
Духовенство	10394	0,21	4640	0,10	5754	1,2
Учебная и воспит.	9201	0,2	5335		3866	

деятельность				0,12		0,8
Врачевание и санитария	4075	0,1	1235	0,03	2840	0,6
Частная служба приставов	131005	2,66	71065	1,6	59940	12,7
Земледелие	1668220	33,8	1577387	35,4	90833	19,2
Животноводство	2625061	53,2	2619344	58,7	5717	1,21
Рыболовство и охота	1479	0,03	1217	0,03	262	0,1
Обработка волокна	29615	0,6	20824	0,47	8791	2,0
Обработка животных пр.	13053	0,26	3103	0,07	9950	2,1
Обработка дерева	9130	0,2	2991	0,07	6139	1,3
Обработка металла	16343	0,33	7030	0,16	9313	2,0
Обработка минер. веществ	2447	0,05	757	0,02	1690	0,36
Вино-пиво и медоварение	1155	0,02	468	0,01	687	0,15
Изготовлен одежды	52277	1,06	18285	0,41	33992	7,2
Строительные работы	31077	0,63	9724	0,22	21353	4,52
Железные дороги	3085	0,06	2033	0,05	1052	0,22
Извозный промысел	23982	0,5	10314	0,23	13668	3,0
Торговля	128697	2,61	30678	0,69	98019	20,4
Прочие занятия	121698	2,47	63449	1,41	58249	12,3
Не указаны занятия	250	0,00	1	0,00	249	0,1
Итого	4931996	100	4459174	100	472822	100

Рассчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т.81. Акмолинская область. - СПб, 1904. - С.84-87; Т.87.Тургайская область, - СПб,1904. - С.62-63; Т.85. Семиреченская область, - СПб, 1905. - С.92-95; Т.86. Сыр-Дарьинская область, - СПб, 1905. - С.116-119; Т.84. Семипалатинская область. - СПб, 1905. - С. 88-89; Т. 88. Уральская область. - СПб, 1905. - С.80-81.

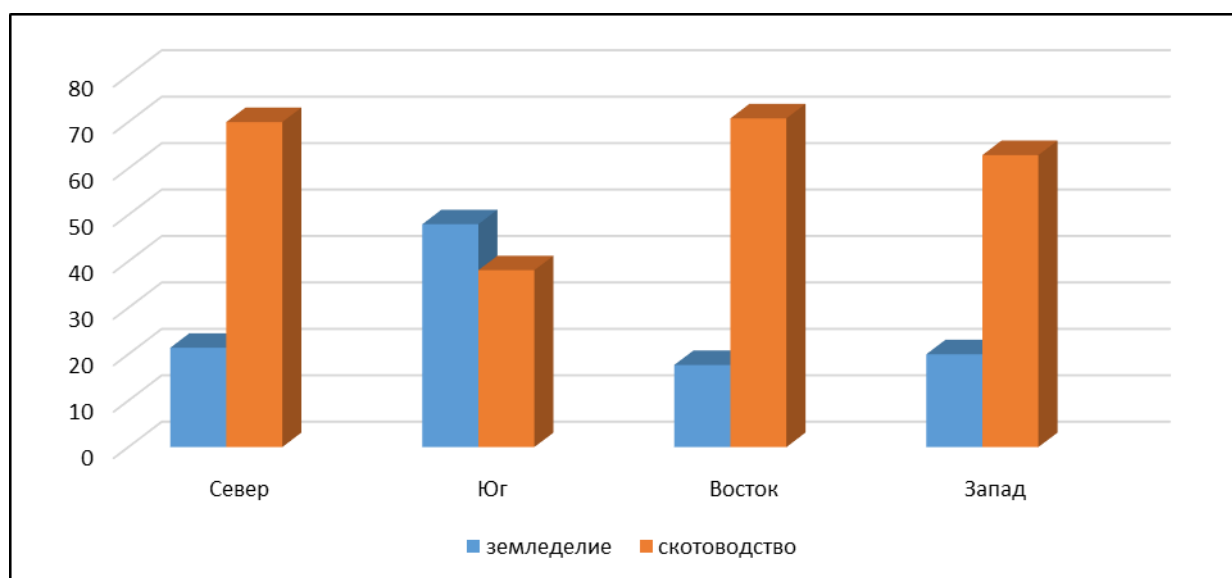

Рисунок 1. Распределение хозяйственной деятельности населения по регионам Казахстана, в %

Большая часть населения Казахстана – казахи, были кочевниками и занимались скотоводством. Первое место в казахском скотоводстве принадлежит овцеводству и коневодству.

В материалах обзоров областей встречается информация, свидетельствующая о наибольшей обеспеченности скотом жителей Зайсанского уезда и казахов Усть-Каменогорского уезда. Казахское население разводило лошадей, крупнорогатый скот, овец, коз, верблюдов, при этом значительный процент приходился на овцеводство [4, с. 17-18].

Занятие скотоводством было распространено у оседлых жители, главным образом казаков. «Во время зимы их скот, как и киргизский, также находиться на подножном корму, хотя казаки заготавливали, сравнительно, гораздо больше сена, чем кочевники. Внимание оседлых жителей обращено, преимущественно, на рогатый скот, стада которого из Семипалатинской области перегонялись на продажу в города Оренбургской губернии. Для этого осенью казаки покупали у киргиза 1-2 годовалых телят и, продержав их зиму и начало весны на пастбищах, доставляли в пункты продажи [5, с. 15]. Торговля скотом являлась одним из важнейших видов деятельности.

Занятие земледелием становится популярным в связи с изменением состава населения Казахстана и благоприятными природными условиями. Начиная с середины XIX века в местах возможного поливного земледелия (Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Акмолинская, Семипалатаинская области) кочевники, потерявшие свой скот, обращаются к обработке земли.

Перепись 1897 года дает возможность судить о качественных изменениях, происшедших в занятиях кочевников – скотоводов. Так половина из всех занимающихся земледелием стали составлять казахи (55,4%). Наиболее характерным данное явление было в Южном Казахстане (47,7%), тем более что традиции земледелия возникли здесь давно [8].

Благодаря взаимосвязям русских крестьян и казахов-кочевников традиции земледелия стали более широко развиваться в Восточном и Западном Казахстане. Занимались земледелием казахи Семиреченской (63,0%) и Сыр-Дарьинской (83,3%), Семипалатинской (65,1%) областей. Посевы пшеницы, ржи, овса, и проса производили племена аргынов (311867 хозяйств), керей (2548 хозяйств), тюленгуты (2564 хозяйств) [3, с.65-66].

Имущественная и социальная дифференциация в казахском обществе, проникновение товарно-денежных отношений в недра кочевого хозяйства постепенно разрушали его натуральные основы. В результате часть казахского населения Казахстана занималась промыслами и хозяйственной деятельностью: ремесло, торговля, извоз, горное и лесное дело и другие. Большинство работников нанимались в хозяйства, расположенные в сельской местности, или уходили в города.

В отчетах ревизора золотых приисков Казахстана Ковригина отмечается, что рабочие на всех золотых промыслах состоят из казахов. Они выполняют все земляные работы. Вспомогательные работы: плотничные, кузнечные и другие выполняются русскими и казахами, «смотря по знанию их в этих ремеслах» [1, с.119]. При этом процент данных работников в целом по Казахстану был не велик.

Среди казахов большое распространение получили отхожие промыслы. М.Красовский утверждал, что в среднем ежегодно отлучались из сибирских казахов на заработки до 1000 человек [2, с.96].

Основу экономической жизни русского населения также составляла сельскохозяйственная деятельность (61,4%). Наибольший процент земледельцев приходится на жителей Северного (74,6 %), Южного (57,2%) и Восточного (53,1%) Казахстана, меньший на проживающих в Уральской области (47,5%) [8]. Русские крестьяне – переселенцы уходили в города и соседние губернии на заработки. Так, по данным Обзора Уральской области,

в 1883 году из области уходили на работы в Самарскую и Оренбургскую губернии 256 человек [6].

Промышленной деятельностью занималась часть городского населения всех регионов Казахстана (русские - 3,74%).

На территории Казахстана в 1883 году насчитывалось 707 предприятий, в 1886 г.- 861, 1895 г. – 1021. Число рабочих в 1883 г. составляло 2942 человека, в 1895 г. – 3902 человека [7, с.97].

На первом месте по занятости русского населения в промышленности находилась Семипалатинская губерния (10,8%). Здесь большая часть работников трудилась на рудниках и коях в Павлодарском (1,83%), Каркаралинском (1,31%) и Усть-Каменогорском (1,14%) уездах. Доля мужского и женского труда среди рабочих была равной.

В Западном Казахстане высок процент русского населения, занятого торговыми операциями (6,29%). Сюда относились: торговое посредничество, торговля различными товарами и услугами, торговля питейная и др. Наименьшая доля русских, занятых в торговле, относится к южному региону Казахстана и достигает 3,13% [8].

Таким образом, основным занятием двух основных групп населения в Казахстане оставались земледелие и скотоводство. Ухудшение материального положения населения способствовало вовлечению в другие сферы производственной деятельности. Выросло число сезонных рабочих, занятых в фабрично-заводской и ремесленной промышленности и на промыслах.

Значительная часть городского населения (19,5%) так же была связана с сельским хозяйством, 3,86% - с торговлей и лишь 2,41% - с промышленностью. Из других видов занятий, занимались промышленной обработкой сырья (2,49%), службой различных категорий (1,46%).

Доминирующими видами занятий других народов, проживающих на территории Казахстана, являлись сельское хозяйство и торговля.

Основная часть «прочего» (в основном это украинцы, мордва, татары) населения занималось земледелием. Животноводство составляло 0,2%.

Торговля являлась традиционной сферой деятельности у татар и сартов Каркаралинского уезда, ею занимались 40,2% населения. Достаточно высокий процент объяснялся регулярно проводимыми ярмарками, которые имели сезонный характер (Куяндинская ярмарка). В число занимающихся торговлей вошли жители Зайсанского уезда, здесь через Зайсанскую таможенную осуществлялась торговое сотрудничество с Китаем.

По количеству жителей, задействованных в промышленности, на первом месте Семипалатинская губерния (17,7%). Основным занятием оставались строительные работы.

Заключение.

Расселение, профессиональный и социальный состав населения Казахстана в конце XIX века, нашел отражение в материалах переписи 1897 года.

В сословном делении населения особое место занимают инородцы (казахи), проживавшие в сельской местности, следующими по численности были крестьяне. В городе основным сословием были мещане и крестьяне, составляющие наибольший процент в составе населения.

Сельское хозяйство является доминирующей сферой деятельности для подавляющего большинства жителей Казахстана, скотоводство для казахского населения, земледелие для русского и прочего населения. Рост городов способствует формированию фабрично-заводской и кустарной и промышленности. Но процент квалифицированных рабочих был незначителен. Источником рабочей силы промышленности Казахстана были

казахские крестьяне (шаруа) – джатаки, батраки, байгуши, консы и разорившиеся русские крестьяне.

В целом, Всероссийская перепись 1897 года зафиксировала наиболее объективно качественный состав населения Казахстана, хозяйственную структуру отдельных регионов, преобладание традиционного типа занятости в сельской местности. Это базовый статистический источник позволяющий оценить процессы, происходящие в Казахстане на период 90 - х годов XIX века, до периода модернизационных изменений начала XX века.

Литература.

1. Игибаев С.К. Промышленные рабочие дореволюционного Казахстана (1861 - 1917 гг.). - Алма-Ата- 1991. - С. 119.
2. Игибаев С.К. Промышленные рабочие дореволюционного Казахстана (1861-1917 гг.). - Алма-Ата - 1991. - С. 96.
3. Материалы по киргизскому землепользованию. Т.9. Усть-Каменогорский уезд. Семипалатинской области. - Спб. - 1905. - С.65-66.
4. Обзор Семипалатинской области за 1895 год. - Семипалатинск, 1897. - С. 17-18.
5. Обзор Семипалатинской области за 1890 год. Приложение к всеподданнейшему отчету военного губернатора Семипалатинской области. - 1890. - С.15.
6. Обзор Уральской области за 1883 год. - Уральск, 1885.
7. Обзор Уральской области за 1883 год. - Уральск, 1885. - С.97.
8. Рассчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т.81. Акмолинская область, - СПб. - 1904.- С.84-87; Т.87.Тургайская область, - СПб. - 1904. - С.62-63; Т.85. Семиреченская область. - СПб. - 1905.- С. 92-95; Т.86. Сыр-Дарьинская область. - СПб.

- 1905. - С.116-119; Т.84. Семипалатинская область. - СПб. - 1905. - С. 88-89; Т. 88. Уральская область. СПб. - 1905. - С.80-81.

9. Термином «инородцы», употреблявшимся в дореволюционный период обозначалось принадлежность к особому сословию, приравненному к крестьянству, но отличному от последнего в некоторых отношениях. Как этнографический термин использовался для обозначения коренных народностей окраин. Сибирская советская энциклопедия. Зап.-Сиб. Отд.ОГИЗ.-1931.-Т.2.- С.267.

УДК 314.174

Жанна Сакеновна Аубакирова

кандидат исторических наук

Элеонора Олеговна Столярова

кандидат социологических наук

Асхат Жунисович Тойбаев

Аманжолов университет,

Республика Казахстан, 070000, г. Усть-Каменогорск, ул. Казахстан, 55

E-mail: zhaubakirova@vku.edu.kz

В статье рассматриваются варианты реализации сценариев рождаемости и инструменты государственного реагирования на них. Ставится вопрос о соответствии государственных программ стимулирования рождаемости в Казахстане и состояния демографических процессов в регионах. Рассматривается уровень социально-экономических рисков в контексте процессов урбанизации. Авторы затрагивают проблему перспектив дальнейшего развития демографической политики Казахстана.

Ключевые слова: демографическая безопасность, Казахстан, новая демографическая политика, демографический дисбаланс, рождаемость, риски.

РОЖДАЕМОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ И РИСКОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА

Статья выполнена в рамках реализации грантового научного проекта "Оценка уровня демографической безопасности РК" (AP08856205),

финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

1. Введение.

Изучение демографических рисков и вероятности перерастания их в угрозы является актуальной темой как с научной, так и с практической точки зрения. В законе «О национальной безопасности в РК» статья 5 «Угрозы национальной безопасности Республики Казахстан», в 11 пункте одной из угроз государства называется ухудшение демографической ситуации, в том числе, резкое снижение рождаемости, повышение смертности, возникновение неконтролируемых миграционных процессов [5]. Проблемой являются не только обозначенные векторы демографических процессов, но и любые значительные колебания рождаемости и смертности, их территориальная поляризация, усиленные неконтролируемыми миграциями. Сложное сочетание этих факторов способно породить потенциальные риски и угрозы, прямо не указанные в законе.

По сути, государственная политика демографической безопасности должна соответствовать приоритетам общественного развития и быть нацеленной на создание условий для формирования социального капитала страны, где основным элементом выступает качество человеческого капитала.

Изучение мировых трендов демографической безопасности и демографической политики позволило установить, что целью всех государств выступает повышение уровня жизни населения и продление ожидаемой продолжительности жизни человека, укрепление национальной, в том числе демографической безопасности. Отличаются лишь методы реализации демографических политик разных государств и регионов.

2. Основная часть.

По итогам обобщения зарубежного опыта выявлены особенности обеспечения демографической безопасности в таких странах, как Республика

Беларусь [6; 7], Российская Федерация [10], Литва [1], Латвия [1], Эстония [1], Франция [4], США, Германия [4], Индия, Бангладеш, Пакистан [8], Индонезия и Китай [9] и определены два кластера – две группы стран, кардинальным образом отличающихся методами, инструментами и механизмами обеспечения демографической безопасности:

1) Страны с традиционно высокой рождаемостью, быстро растущим населением, молодой возрастной структурой (Индия, Индонезия, Египет, Пакистан, Китай и др.). Проблема таких стран как Индия, Индонезия, Пакистан заключается в том, что уровень жизни многочисленных младших поколений ниже уровня жизни старших поколений. Результатом становится социальный регресс общества, так как государствам не хватает средств, чтобы обеспечить новые поколения всем необходимым для развития. Этим объясняется политика сдерживания рождаемости, жесткого планирования семьи и государственного контроля над рождаемостью, которая в итоге привела демографическому дисбалансу (Китай). Приоритетная цель такой демографической политики – предотвращение избыточного роста населения с целью обеспечения долгосрочного экономического и социального здоровья страны. Можно отметить некоторые методы, используемые для этого – повышение уровня образования женщин, широкое внедрение контрацептивов, вплоть до стерилизации женщин и мужчин (Индия).

2) Страны со сложившейся низкой рождаемостью, стареющей возрастной структурой населения. В большинстве своем это развитые страны с высоким уровнем жизни населения (большая часть государств-членов Евросоюза, США, Япония, Канада, Австралия и др.). Низкая рождаемость приводит к искажению возрастной структуры населения, повышению удельного веса пенсионеров в составе населения, увеличению показателей смертности, сокращению трудовых ресурсов и в целом к сокращению численности населения. Демографические политики этих государств используют

различные методы стимулирования рождаемости от прямых денежных выплат до снижения налогов, дотаций на образование, помощи в приобретении жилья и т. д. В некоторых случаях для решения этих проблемы привлекается население из стран, входящих в первый кластер.

Взаимодействие между двумя этими кластерами можно рассматривать как поиск глобального демографического баланса. Такой подход к решению задач демографической безопасности позволяет по-новому увидеть демографические процессы в Казахстане и оценить эффективность национальной демографической политики. В современном Казахстане фиксируются признаки двух типов демографических систем, двух разнонаправленных векторов демографического развития, что не находит отражение в государственной демографической политике. Одна из причин этого несоответствия – недостаточная изученность обозначенной проблематики.

В процессе изучения демографических процессов в XXI веке удалось выделить два этапа, обладающих специфическими характеристиками: 1999–2009 годы и 2009–2019 годы.

Для первого этапа характерны следующие условия:

- постепенно увеличивающийся объем социальных программ по поддержке многодетных семей, выплат социальных пособий по рождению ребенка и т.п.;
- сохраняющаяся удачная конъюнктура возрастной структуры (в репродуктивном возрасте находится значительная часть населения);
- сокращающаяся эмиграция и продолжающаяся политика иммиграции;
- изменяющийся этнический состав населения.

В этих условиях доминирующим этносом становятся казахи. Количественные изменения этнического состава перешли в новое качество, демографическая ситуация в государстве определяется теперь

представителями казахского этноса, сохраняющего высокие репродуктивные установки. Комплекс указанных выше условий на фоне социально-экономической стабилизации обеспечил «демографическое ускорение» и в 1999–2009 гг. численность населения в Республике Казахстан показывала положительную динамику.

Первое десятилетие XXI в. оказалось переломным в этнодемографической истории Казахстана. Развитие демографических процессы детерминируются внутренними факторами. Суверенная демографическая система приобретает все более определенные характеристики, базируясь на социально-экономических, социокультурных предпочтениях казахского этноса.

Рождаемость – это стартовая позиция диагностики всей демографической системы. Одновременно с этим, рождаемость является результирующим показателем – не случайно именно рождаемость является одним из базовых критериев уровня развития стран в соответствии с международной классификацией ООН.

Таким образом, рождаемость выступает мета-процессом, тесно связывающим и во многом определяющим всё разнообразие демографической реальности:

- В современном Казахстане анализ процессов рождаемости неотделим от анализа этнического состава населения той или иной территории. На сегодняшний день доминантой этого состава на большей части страны выступает казахский этнос. Сложившаяся ситуация является органичным следствием ряда факторов: общественно-политических – обретение суверенитета и социально-демографических – «демографического ускорения» (1999–2009 гг.) и формирования демографической системы на эндогенной основе (2009-2019 гг.);

- Самое непосредственное отношение процессы рождаемости имеют к воспроизводству населения, так как второй демографический процесс, определяющий баланс воспроизводства, - смертность – является естественным следствием рождаемости;
- Возрастная структура населения в значительной степени отражает «волны рождаемости» в предшествующие десятилетия;
- Матрица расселения также формируется под воздействием двух основных факторов: показателей рождаемости и показателей мобильности населения репродуктивного возраста;
- Универсальной закономерностью является то факт, что самыми активными участниками миграционных обменов (как внутренних, так и внешних) выступают люди репродуктивных возрастов;
- Специфической формой миграционного обмена является урбанизация, одним из следствий которой становится перемещение основного репродуктивного потенциала страны в города – так городское пространство становится пространством рождаемости, что приводит к логическому завершению формирования городской нации.

Хотя рождаемость и определяет кластерную поляризацию разных типов национальных и региональных демографических политик, опираться только на нее нельзя. Необходим комплексный подход для полноценной кластеризации, учитывающей всю сложность взаимодействия демографических процессов. Такая кластеризация может осуществляться на основе разных методик, в том числе кластерного анализа.

3. Заключение.

Таким образом, развитие суверенной демографической системы Казахстана в настоящее время привело к возникновению ситуаций, когда риски не привносятся извне, а порождаются внутри страны:

- исторически сложившиеся региональные различия в этническом расселении, которые выражаются в численном преобладании казахского населения с традиционно высокими показателями рождаемости;
- асинхронное снижение рождаемости как следствие исторически различных темпов урбанизации по регионам Казахстана;
- дисбаланс в возрастной структуре.
- увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население за счет высокой доли молодых возрастов в одних кластерах и старших возрастов в других кластерах.
- проблемы чрезмерной концентрации населения Казахстана в городах – региональных центрах притяжения и оголения прилегающих и сельских территорий.
- последствия процессов ускоренной урбанизации с ограниченным числом центров притяжения и неготовности городской социальной инфраструктуры: стихийное формирование «поясов бедности» вокруг городов, безработица населения (в первую очередь молодежи), вероятность возникновения и обострения социальных конфликтов, нарастание социальной напряженности и протестности населения.

Литература.

1. Аракелова М. П., Богданов С. В. Семейная политика в странах Балтии: проблемы и перспективы развития в контексте европейского опыта // Вестник МГУ, серия №21 Управление (государство и общество). – 2010. - №3. - С. 147–165.
2. Концепция демографической политики до 2025 года Российской Федерации от 2007 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms> (дата обращения 2020-10-7).

3. Концепция семейной политики Литвы от 2008 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.1tv.lv/litovskoje_vremia/13-koncepcija-semejnoj-politiki-gosudartsva.html (дата обращения 12.11.2020).
4. Никулина Ю., Нижник Н. Правовые средства обеспечения демографической политики в странах Западной Европы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – №1(53). – С. 38-45.
5. О национальной безопасности в Республике Казахстан: закон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (дата обращения 15.11.2020).
6. О демографической безопасности Республики Беларусь: закон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30548483 (дата обращения 15.11.2020).
7. Проблемы экономической безопасности Беларуси / Никитенко П.Г., Ермашкевич В.И., Кулаков Г.Т. и др. - 2001. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2001. - 224 с.
8. Cincotta R., Madsen E.L. Bangladesh and Pakistan: Demographic Twins Grow Apart // New Security Beat is the blog of the Wilson Center's. - October 10, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.newsecuritybeat.org/2018/10/bangladesh-pakistan-demographic-twins-grow> (дата обращения 15.11.2020).
9. Селиверстова Ю. Демографическое будущее Китая // Демографическое обозрение. 2020. - №7. – Т.7.- С.149-165.
10. Слоботчиков О.Н. Демографическая политика государства и ее влияние на военный потенциал Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://science.ng.ru/demography/2001-06-20/6_greatness.htm (дата обращения 15.11.2020).

ӘОЖ: 371

Гульмира Идришевна Жаксылыкова

«Өрлеу» БАҰО» АҚ ШҚО бойынша ПҚ БАИ аға оқытушысы.

Қазақстан Республикасы, 070010, Өскемен қаласы, Гагарин бульвары 17

Zhaksylykova63@mail.ru

Мақалада биология мен жаратылыстану пәндерін тиімді оқыту жолдары қарастырылған. Модельдеу әдісі арқылы оқушының оқуға қызығушылығын оятып, пән мазмұнын терең түсінуге мүмкіндік беру жолдары мысалдармен көрсетілген. Оқу мен оқыту, ақпараттық, тәжірибелік, ойын түріндегі модельдерді жаратылыстану және биология сабақтарында және сабақтан тыс жұмыстарда қолдану жолдары берілген.

Негізгі ұғымдар: модель, моделдеу, оқу мен оқыту, ақпараттық, тәжірибелік, ойын, имитациялық модельдер.

МОДЕЛЬДЕУ - ҒЫЛЫМДЫ ТАҢУ ӘДІСІ

Оқу процесінің тиімділігін арттыру көп жағдайда оқушылардың танымдық белсенділігі мен қарқынын дамытатын оқыту нысандары мен әдістерін пайдалануға байланысты. Жаратылыстану мен биологияны оқытуды ұйымдастыруда сабақ, семинар, конференция, дәріс, практикум, экскурсия, факультативтік сабақ түрлері қазіргі кезде кеңінен қолданыста. Осы сабақтарда әңгіме, сұхбат, кітаппен жұмыс, бақылау, эксперимент, микроскоппен жұмыс, экрандық құралдарды қарау, тәжірибелік жұмыс әдістермен қатар бүгінгі таңда оқыту - модельдеу, ой үлгілерін құру, математикалық модельдеу әдістерімен толықтырылған. Сондықтан, биология және жаратылыстану пәндерін оқытуда модельдеу әдісін қолдану жолдары

мен олардың тиімділігіне тоқталып өтуді жөн көріп отырмыз. Алдымен модель, модельдеу ұғымдарын қарастырып өтейік.

Модель дегеніміз - нақты объектіні, процессті немесе құбылысты ықшам әрі шағын түрде бейнелеп көрсету.

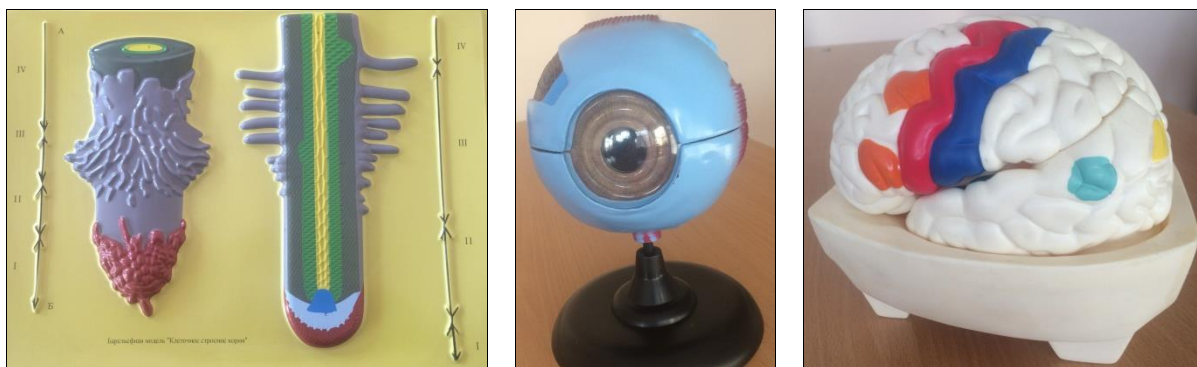
Модельдеу – объектілерді, процесстерді немесе құбылыстарды зерттеу мақсатында олардың моделін (макетін) құру.

Модельдеу арқылы күрделіні қарапайымға, көрінбейтінді және түйсінілмейтінді көрінетінге, түйсінілетінге, белгісізді белгіліге келтіріп оқу, яғни, кез келген күрделі объектіні мұқият және жан-жақты оқып білу мүмкіндігі туады. Модельдеу оқушының меңгеруі қажет мазмұн, оқу әрекеті, құралы сияқты, мұнсыз толық мәнді оқу мен оқыту мүмкін емес.[1, 125 б]

Барлық модельдерді оқу мен оқыту, ақпараттық, тәжірибелік, ойын, имитациялық тәрізді топтарға жіктеуге болады.

Енді осы модельдерді биология және жаратылыстану сабақтарында қалай қолдануға болатындығына қысқаша тоқталайық.

Оқу мен оқыту моделі – көрнекі оқу құралдары, әр түрлі машықтандырушы, үйретуші программалар түрінде болуы мүмкін. Мысалы, биология сабақтарында суретте көрсетілген көрнекі оқу құралдары оқу мен оқытуда қолданылатын модельдерге жақсы мысал бола алады.

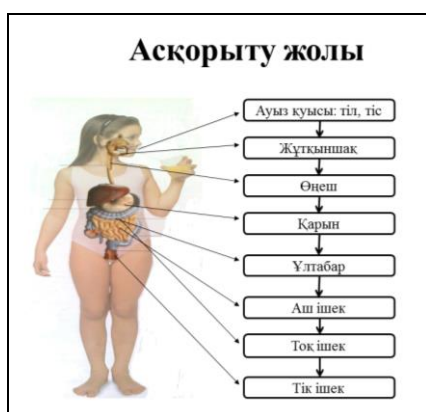
1- сурет. Оқу мен оқыту моделдері

Оқу мен оқыту модельдері - материалдық пішіндегі объектілердің геометриялық, физикалық және басқа пішінін береді (анатомиялық

муляждар, кристалл торлардың модельдері т.б). Биология және жаратылыстану сабақтарында модельдеуді осылай әсерлі түрде қолдануға мүмкіндік мол.

Ақпараттық модельдер - объектілер мен үдерістерді бейнелі немесе таңбалы түрде ұсынады. Бейнелі модель – ойдағы немесе ауызша нысандағы модель. Таңбалы модель – бұл формалды тіл құралдарымен (графиктер, кестелер, мәтіндер және т.б.) ұсынылған модель. [2, 58 б.]

Мысалы, асқорыту жүйесі тақырыбында мүшелердің ағзада орналасуын, астың қорытылуын (Сызба 1,2) оқушы түсіну үшін мәтінмен, суретпен жұмыс жасай отырып сызбаны құрастырып, байланысын сызықшалармен қосу арқылы тақырыптың мазмұнын терең түсінуге мүмкіндік алады.

Сызба 1.

Сызба 2.

«Мәтінді және суретті қолдана отырып астыңғы және үстіңгі жақтарда тістердің орналасуына назар аударыңыз.. Күрек, ит және азу тістердің құрылысы мен атқаратын қызметінде қандай байланыс бар екенін анықтаңыз. Астыңғы және үстіңгі жақтарда тістердің орналасуын түрлі түсті қарындашпен схема түрінде көрсетіңіз.

Астыңғы және үстіңгі жақта күрек тістерден бастап тұрақты тістердің орналасуын формуламен жазып көрсетіңіз. Бөлшектің алымына үстіңгі жақтың жартысында, бөліміне астыңғы жақтың жартысында орналасқан

тістерді жазыңыз», деп берілген тапсырманы оқушы орындауда ақпараттық модельдің таңбалық түрін қолданады, яғни түрлі-түсті қарындаштармен астыңғы және үстінгі жақтардағы тістердің орналасуын көрсетіп, формуласын жазу арқылы білімін толықтырады.

Сонымен, осындай тапсырмаларды орындауда оқушы ойында туған бейнені таңбалы пішінге айналдыра алады. Бейнелі және таңбалы модельдер әдетте өзара байланысты. Пәннің мазмұның түсіну үшін тапсырманы орындауда, білім мен біліктерін бекіту кезеңінде, үй жұмысы немесе шығармашылық тапсырма ретінде, пәнді оқуға уәжін арттыру құралы ретінде сабақтың әртүрлі кезеңдерінде модельдерді қолдануға болады. [4, 19 б.]

Тәжірибелік модель – жобалау объектісінің кішірейтілген немесе өте ұсақ объектілер үшін олардың үлкейтілген көшірмесі болып табылады.

«Темекінің адам өкпесіне зияны» тақырыбына қолданылатын модельдеу оқушыларға темекінің адам ағзасына келтіретін зиянын нақты көруге мүмкіндік береді.

Қысқаша тәжірибе барысына тоқталып кетейік.

Қажетті құралдар: бос пластмасса бөтелке, 1 тал мақта, 1 дана темекі, 1 түтікше, су.

Жұмыс барысы:

1. Бос бөтелкенің төменгі жағын тесіп, түтікшені қоямыз.
2. Бөтелкенің қақпағын темекі орналасындай етіп тесеміз.
3. Бос бөтелкенің төменгі жағындағы түтікшені тығынмен жауып, бөтелкеге су құямыз.
4. Бір тал мақтаны «адамның өкпесі» деп алып, қақпақтың астына орналастырамыз.
5. Бөтелкенің қақпағына бір тал темекіні орналастырып бөтелкені жабамыз.
6. Темекіні тұтатып, бөтелкенің төменгі жағындағы тығынды ашамыз.

7. Егер бөтелкедегі су бітіп қалса, онда бөтелкені қысып, темекінің толық жануын қадағалаймыз.

8. Темекі толық жанып болғаннан кейін, қақпақ астындағы «адамның өкеспесін» (мақтаны) қараймыз.

9. Нәтижесінде «адам өкпесі» деп алған мақтамыз сарғыш тартады.

10. Жұмысты қорытындылайды.

Сондай-ақ тәжірибелік модельге «Лептесік моделі» де тамаша мысал бола алады. Биология сабақтарында лептесік аппаратының моделін көрсету оқушыларға өсімдіктердің лептесік аппаратының принципін түсінуге және есте сақтауға көмектеседі.

Модельді полиэтиленнен немесе резеңкеден жасауға болады, өйткені, олар берік, қозғалмалы, лептесіктің жалпы көрінісін дәлірек бейнелейді және ұзақ сақтауға қолайлы.

Лептесік моделі полиэтиленнен келесідей дайындалады: (2 - сурет)

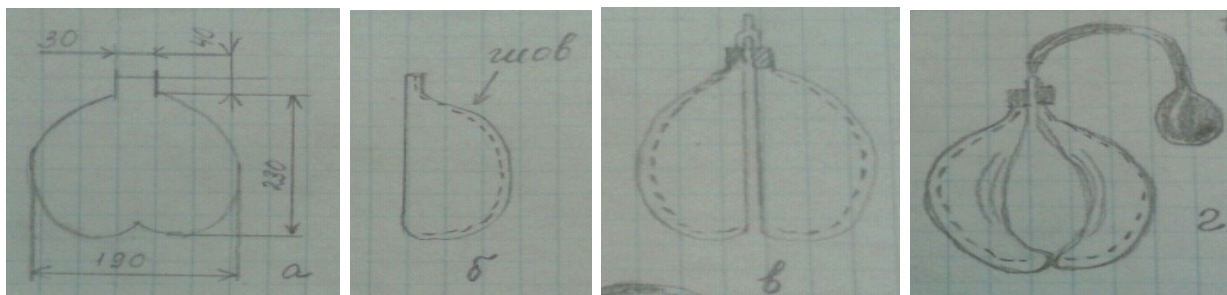
1. Полиэтилен пленкасынан лептесік жасушаларының үлгісін жасайды. (1,а)

2. Қималарды орта сызық бойынша бүктеп, жақсылап бекітеді, полиэтиленді қабаттау арқылы тым ыстық емес үтікпен үтіктейді. Нәтижесінде екі бұршақ тәрізді қап дайындалады (1,б)

3. Екі қаптан шығатын тесіктерге шыны түтіктерді (немесе басқа материалдан) салып, жабысқақ материалмен тығыз орау керек. Ол үшін бір-біріне қосылатын екі шыны түтіктерді қолданған дұрыс. (1,в)

4. «Алмұрт» тәрізді ауа үрдегішті шыны түтікке қосамыз да, ауаны қаптарға үрлейміз (1,г). Егер шығатын түтіктер екеу болса қаптарды ауызбен де үрлеуге болады.

Қара тушь немесе пастамен қаптардағы ішкі қабырғалардың жасушаларына тән қалыңдатылуын көрсетеді. Жасыл пастамен сіз хлоропласттарды көрсете аласыз. Дайын модельді қорапта сақтауға ыңғайлы.

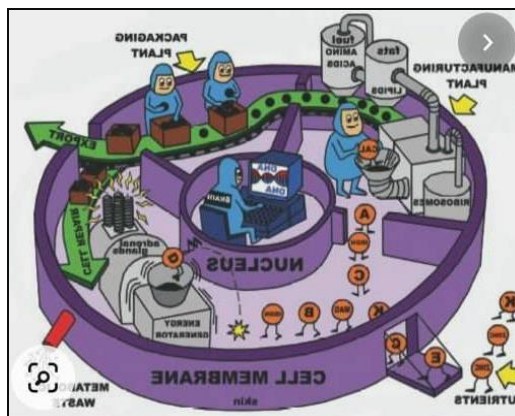
2 - сурет. Лептесік моделі

Осы берілген мысалды басшылыққа ала отырып лептесік моделін мұғалімдер біліктілікті арттыру курстары кезінде жасап, қалай қолдану керектігі туралы пікір таластырып, табиғи биологиялық құбылыстар мен үдерістердің мәнін түсінуге және функционалдық сауаттылықты қалыптастыруға мүмкіндік беретін жақсы тәсіл екендігі туралы ойларын айтты.

3 - сурет. Дайындалған лептесік моделі

Ойын модельдеріне - әскери, экономикалық, спорттық және биология жаратылыстану сабақтарында қолданылатын рөлдік ойындар жатады. Биология сабағында жасушаға байланысты тақырыптарда мынадай рөлдік ойын ұйымдастыру арқылы оқушылардың қаншалықты тақырып мақмұнын меңгергендігіне көз жеткізуге болады.

Сіз – «Жасуша қаласының әкімісіз». Қала және оның тұрғындары туралы баяндап беріңіз.

1. Жасуша қаласында кімдер тұрады?

2. Жаулар қалаға шабуыл жасамықшы. Алайда қаланы әскерлер қорғап тұр. Бұл жасушадағы қарауыл

4 - сурет. Жасуша қаласының моделі сарбаздары кім?

3. Дәл қазір қалада энергия қамтамасыздығымен қиындықтар туындап тұр. Қалаға қажетті энергияны кім өндіріп, бұл мәселені кім шешіп береді?

4. Шағын топқа топтасып «Жасуша қаласының» күнделікті өмірін кішігірім көрініс арқылы көрсетіңіздер.

Мектебімізде жыл сайын ұйымдастырылатын жаратылыстану пәндері бойынша апталықта «Эстафета», «Ең, ең ...», «Не?, Қайда?, Қашан?» т.б. ойындарды ұйымдастыруға болады.

Сонымен, биология мен жаратылыстану сабақтарында модельдеу әдісі арқылы оқу мен оқытудың бірқатар өзіндік артықшылықтары да бар. Олар:

- модельдеу әдісінің көмегімен бір деректер топтамасынан әртүрлі үлгілерді жасауға болады, сондай-ақ зерттелетін құбылысты әртүрлі түсіндіруге және теориялық түсініктеме беру үшін олардың ішінен анағұрлым өнімдісін таңдауға болады;

- модельді құру барысында зерттелетін болжамды түрлі деректермен толықтырып, оны жеңілдетуге болады.[3, 79 б.]

Ойымызды қорытындылай келе айтайық дегеніміз, биология және жаратылыстану сабақтарында модельдеу әдісін қолданудың тиімділігі мынада:

- мұғаліммен және сыныптастарымен ынтымақтастық орнатып, бірлескен жұмысты ұйымдастыра білу;

- жеке және топта жұмыс істеу, ортақ шешім табу, түрлі көзқарастарды үйлестіре және мүдделерді есепке ала отырып, келіспеушіліктерді (қақтығыстарды) шешу;

- өз пікірін тұжырымдау, дәлелдеу және қорғау;

- өзінің сезімдерін, ойлары мен қажеттіліктерін білдіру үшін қарым-қатынас мақсатына сәйкес сөйлеу құралдарын саналы пайдалана білу;

- өзінің қызметін жоспарлау және реттеу;

- ауызша және жазбаша сөйлей білу;

- ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану саласында құзыреттілікті қалыптастыру және дамыту;

- экологиялық дүниетанымын қалыптастыру және дамыту, оны танымдық, коммуникациялық, әлеуметтік тәжірибеде және кәсіби мақсатта пайдалана білу.

Әдебиеттер.

1. Әбиев Ж. Ә., Бабаев С. Б., Құдиярова А. М. Педагогика: Оқу құралы. Жалпы редакциясын басқарған Құдиярова А. М. – Алматы: Дарын,-2004.
2. Әлімов А.Қ. Интербелсенді оқыту әдістемесін мектепте қолдану. Оқу құралы /«Назарбаев зияткерлік мектептері» ДББҰ Педагогикалық шеберлік орталығы, 2014. – 188 бет.
3. Бартенева Т.П, Ремонтова А.П. Использование информационных компьютерных технологий на уроках биологии [Биология сабақтарында ақпараттық коммуникациялық технологияларды пайдалану]. ИТО-2003.

4. Биология. Орта білім беру мазмұнын жаңарту аясында негізгі орта білім беру деңгейінің 10-11 сыныптарына арналған оқу бағдарламасы. – Астана, 2016. – 38 б.

УДК: 372.8

Айгуль Казезовна Оразбаева

филиал АО «НЦПК «Өрлеу» ИПК ПР по ВКО,
Республика Казахстан, 070000 г. Усть-Каменогорск, ул.Киевская 69
aigul0701@list.ru

В статье рассмотрено понятие рефлексии, которая углубляет и обогащает профессиональную педагогическую деятельность. Показаны направления и виды рефлексии в учебном процессе. Предложены варианты проведения рефлексии на уроке.

Ключевые слова: профессиональная рефлексия, рефлексивные свойства, рефлексивный учитель, культура рефлексивного анализа.

РЕФЛЕКСИЯ - КЛЮЧ К РАЗВИТИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ПЕДАГОГА

Рефлексивные свойства сознания взрослого человека являются необходимым компонентом психограммы многих профессий, особенно относящихся к сфере межличностных отношений и совместной деятельности.

Профессиональная рефлексия учителя – это его способность отображать «внутреннюю картину мира» ученика (Кулюткин, Сухобская, 1990). В операциональном смысле рефлексивно думать для учителя значит: сначала попытаться понять, кем является другой человек – его ученик (при этом, не подменяя его на себя). Затем представить, какими могут быть перспективы его развития, и какие из них можно принять за конкретную цель

в данных обстоятельствах, и уже тогда решить, какой именно должна быть данная ситуация, чтобы она стимулировала его к развитию [1].

Другой аспект профессиональной рефлексии учителя обращен к нему самому как субъекту деятельности. Как известно, учитель становится профессионалом благодаря своим знаниям, практическому опыту, учась на примере более опытных коллег. Но, только став исследователем, “постоянно перестраивающим свой профессиональный мир в ответ на неожиданные и озадачивающие его события реальности” (Russel, Spafford, 1983, p.12), учитель обретает профессиональное мастерство.

Способность занять исследовательскую позицию по отношению к своей практической деятельности и к самому себе как ее субъекту, основанную на рефлексивных свойствах сознания, может служить критерием в определении уровня профессионализма учителя.

Ориентация на новые ценности динамично развивающегося общества, открытость новому опыту в меняющихся условиях профессиональной деятельности становится профессиональной необходимостью для учителя [2].

Вообще рефлексивный учитель – это человек, склонный к сомнению, к допущению, не принимающий на веру прописные истины и не позволяющий себе хвататься за первую пришедшую в голову мысль. На самоценность такой умственной позиции указывал еще Данте: “Сомнение доставляет мне не меньшее удовольствие, чем знание” [2].

Резюмируя различные подходы в определении понятия рефлексии в деятельности учителя, можно сказать, что рефлексия в педагогической деятельности - это процесс мысленного анализа какой-либо профессиональной проблемы, в результате которого возникает личностно окрашенное осмысление сущности проблемы и новые перспективные решения. Таким образом, рефлексивный учитель - это думающий,

анализирующий, исследующий свой опыт профессионал. Это внимательный слушатель, умный наблюдатель, проницательный собеседник. Это “вечный ученик своей профессии» (Дьюи,1997) с неутомимой потребностью к саморазвитию и самосовершенствованию [3].

Значение рефлексии в работе учителя действительно велико и многообразно. Рефлексивные процессы “буквально пронизывают всю профессиональную деятельность учителя” (Кулюткин, Сухобская, 1990, с.73), проявляясь и в ситуации непосредственного взаимодействия с учениками, и в процессе проектирования и конструирования их учебной деятельности, и на этапе самоанализа и самооценки собственной деятельности, самого себя как ее субъекта [3].

Овладение учителем культурой рефлексивного анализа своего профессионального опыта способствует его профессиональной и личностной зрелости. Иными словами, позволяет ему стать мудрее.

Для чего нужна рефлексия?

Если ребенок понимает:

- ради чего он изучает данную тему, как она ему пригодится в будущем;
- какие цели должны быть достигнуты именно на этом уроке;
- какой вклад в общее дело он может внести;
- может ли он адекватно оценивать свой труд и работу своих одноклассников, ...то процесс обучения становится намного интереснее и легче как для ученика, так и для учителя [4].

Рефлексию можно проводить на любом этапе урока, а также по итогам изучения темы, целого раздела.

Существует несколько классификаций рефлексии как этапа урока. Зная классификацию, учителю удобнее варьировать и комбинировать приемы, включая рефлексию в план урока [4].

I. По содержанию: символическая, устная и письменная.

Символическая — когда ученик просто выставляет оценку с помощью символов (карточек, жетонов, жестов и пр.). Устная предполагает умение ребенка связно высказывать свои мысли и описывать свои эмоции. Письменная — самая сложная и занимает больше всего времени. Последняя уместна на завершающем этапе изучения целого раздела учебного материала или большой темы.

II. По форме деятельности: коллективная, групповая, фронтальная, индивидуальная.

Именно в такой последовательности лучше приучать детей к рефлексии. Сначала — всем классом, потом — в отдельных группах, затем — выборочно опрашивать учащихся. Это подготовит учащихся к самостоятельной работе над собой.

III. По цели: Эмоциональная

Она оценивает настроение, эмоциональное восприятие учебного материала. Это рефлексия из категории "понравилось / не понравилось", "интересно / скучно", "было весело / грустно".

Данный вид рефлексии помогает учителю оценить общее настроение класса.

Как и когда проводить? Рефлексию удобнее проводить по завершении очередного этапа урока: после объяснения новой темы, после этапа закрепления темы и т.д.

В начале урока эмоциональную рефлексию проводят ради установления контакта с классом. Можно поставить музыку (подобрать мотив, согласующийся с темой), процитировать классика, зачитать эмоциональное стихотворение. После обязательно следует спросить 3-4 учеников: "Что ты чувствуешь сейчас? Какое настроение у тебя?" и т.д. Во-первых, учащиеся привыкают оценивать свое состояние, свои эмоции, во-вторых, учатся

аргументировать свою точку зрения. Кроме того, такая рефлексия поможет учащимся настроиться на восприятие темы [4].

- Рефлексия деятельности

Данный вид рефлексии удобнее применять при проверке домашних заданий, на этапе закрепления материала, при защите проектов. Он помогает ученикам осмыслить виды и способы работы, проанализировать свою активность и, конечно, выявить пробелы.

Приведем примеры организации работы:

- Лесенка успеха. Каждая ступень — один из видов работы. Чем больше заданий выполнено, тем выше поднимается нарисованный человечек.

- Вагончики. Каждый вагончик соответствует определенному заданию. Например, вы планируете провести этап закрепления, состоящий из трех мини-игр и одного творческого задания. У вас — 4 вагончика. Предложите своим ученикам посадить человечков (животных, оставить жетончик) в тот вагончик, задание которого выполнилось легко, быстро и правильно.

- Рефлексия содержания материала

Вот этот тип рефлексии удобнее проводить в конце урока или на этапе подведения итогов. Он дает возможность детям осознать содержание пройденного, оценить эффективность собственной работы на уроке.

Как проводить:

- Предложите детям облако "тегов", которые необходимо дополнить. Например, на интерактивной доске можно вывести слайд, где указаны варианты: сегодня, я узнал...; было трудно...; я научился...; меня удивило и т.д. Каждый ученик выбирает по 1-2 предложения и заканчивает их. Проводить такую рефлексия можно устно, а можно и письменно (на листочках или прямо в тетради).

- "Три М"

Учащимся предлагается назвать три момента, которые у них получились хорошо в процессе урока, и предложить одно действие, которое улучшит их работу на следующем уроке.

И напоследок хотелось бы поделиться с читателем замечательным советом, который дал когда-то известный немецкий философ Г.Лессинг: «Спорьте, заблуждайтесь, ошибайтесь, но, ради Бога, размышляйте и хоть криво, да сами».

Литература.

1. Задорожная Н.П., Низовская И.А. от педагогического опыта к педагогической рефлексии: Методические рекомендации по организации и проведению педагогических мастерских/ Общ. ред. Т.А. Матехиной. – Б.: Махprint, 2011.
2. Кашапов М.М. (2000). Психология педагогического мышления /Монография. – СПб.: Алетейя.
3. Холодная М.А. (2002). Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – 2-ое изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер.
4. <https://pedsovet.su/> Галина Шутова, Рефлексия как этап урока: виды, приемы, примеры. 20.03.2015

УДК: 376.545**Ирина Борисовна Отческая**

кандидат педагогических наук,

КГУ «Валеологическая специализированная

школа-комплекс для одаренных детей» г. Усть-Каменогорска

В статье уделяется внимание такому компоненту интеллектуальной одаренности, как гибкость мышления, приводятся алгоритмы развития, данного качества, его роли в развитии мышления обучающихся. Одним из условий развития интеллектуальной одаренности могут быть творческие задачи, в основе решения которых лежит раннее изучение методов, применяемых в теории решения изобретательских задач. Данный прием позволяет школьникам овладеть способами умственной деятельности и с помощью их оказывать воздействие на процесс выполнения мыслительных операций. Результатом данного обучения является повышение эффективности решений проблемных ситуаций. Основа данной методики - это системно- функциональный подход на базе объективно действующих законов развития систем. Выявляя причинно-следственные связи внутри системы и вне ее (взаимосвязь между частями системы и в отношении с другими объектами), учащиеся вырабатывают умения выполнять анализ проблемы с применением системного подхода, то есть находить определенный порядок в расположении и взаимосвязи частей системы и объектов как внутри, так и вне ее. Функциональный подход дает возможность ввести учащегося в мир реальных потребностей, для удовлетворения которых были созданы конкретные объекты, и таким образом придать знаниям, необходимым для создания этих объектов, чисто практический характер. Основным содержанием обучения в данной системе является процесс поисковой, изобретательской деятельности.

Проектирование - этот метод направлен на решение проблем посредством разработки различных новшеств, модернизации чего-либо, совершенствование организационных проектов. Цели данного метода заключаются в оказании помощи учащимся в поиске альтернативных решений; помочь перешагнуть через барьер адекватности и придумать нечто лучшее. Полагаем, что наиболее эффективно интеллектуальная одаренность развивается в процессе исследовательской деятельности, реализуемой через поисковые модели обучения. Основой данных видов обучения является опыт учащихся. Учитель организует учебно-воспитательный процесс так, чтобы он принял исследовательскую направленность. Условия обучения, характер учебного взаимодействия трансформируются, подчиняясь требованиям обстановки совместного исследовательского поиска. Значимость обучения обеспечивается, прежде всего, его связью с индивидуальным опытом учащихся. В этом большую роль играет надпредметная поисковая учебная деятельность по организации учащимися собственного познания в инновационных дидактических поисках. Предполагаем, что высокий уровень развития интеллектуальной одаренности характеризуется наличием в то числе гибкости которая проявляется в ходе получения различных вариантов, способов нахождения решений. приобретенные на занятиях способности к эффективному и нестандартному мышлению переносятся детьми на другие учебные предметы и используются ими при решении любых жизненных проблем. Сущность метода заключается в обучении творческим подходам при решении задач, не связанных с учебной деятельностью. Такие задания дают возможность продуктивно действовать не только успевающим учащимся, но и отстающим. При проведении занятий применяются следующие стратегии и принципы, направленные на создание творческой атмосферы в классе: вопросы об альтернативном применении объекта, о замещении объекта, о перемещении объекта, о переворачивании

объекта, вопросы о комбинировании объектов и так далее; принцип мягкого соревнования, сотрудничества и кооперации. Для развития гибкости учащихся средних и старших классов используются все формы внеклассной работы, которая направлена на создание конкретного продукта изделия, модели, макеты, устройства, сочинения и т.д. Кроме того, ученики, независимо от возраста получают профессиональную начальную подготовку с творческим уклоном в зависимости от выбора. Система хороша тем, что охватывает весь возрастной контингент обучающихся, в ней заложена ранняя профессионализация учащихся. Обучение творческой деятельности построено таким образом, что в основе его лежит конкретизация, т.е. конкретный продукт деятельности учащихся. Данная технология направлена на выявление, учет и развитие гибкости учащихся через приобщение школьников к многообразной творческой деятельности. Развить ее можно в атмосфере исследовательской, творческой, познавательной деятельности, осуществляемой на уроке. В основе такого обучения находится непосредственный опыт, приобретаемый учащимися в ходе учебной деятельности и из окружающей социальной среды. Этому способствуют модели обучения, основанные на творческом поиске в ходе решения проблемных ситуаций.

Ключевые слова: творческая задача, гибкость, деятельность учащихся, социальная среда, нестандартное мышление.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Немаловажными инструментом в развитии гибкости, являются проектные задания, в ходе которых учащимся предлагается выполнить проекты,

направленные на модернизацию (усовершенствование) уже имеющихся объектов. Модернизировать молочную банку, стул, здание школы, создать новый фасон одежды, улучшить конструкцию зонтика, разработать многофункциональные ботинки и другие – данные упражнения направлены на отработку и совершенствование методики проектирования объектов, ситуаций. Кроме того, дает возможность наблюдать за развитием оригинальности мышления, творческого воображения школьников. Проект выполняется в виде рисунка с пояснениями, которые разрабатываются в группе учащихся, работающей над решением проблемы. Члены группы выбирают ученика для защиты проекта. Критику проекта осуществляют учащиеся других групп. Во время создания и защиты проекта ведущий должен придерживаться следующих правил:

- избегать давать проектам какую - либо оценку;
- не выделяет работы отдельных учащихся;
- не добавляет к работе учащихся собственных предложений;
- можно рассматривать принципы, лежащие в основе того или иного варианта решения;
- отмечать, что в проекте имеет функциональное значение и что не имеет;
- задавать вопросы в том случае, если хочет выяснить, не имел ли автор каких-то особых оснований для выделения отдельных деталей проекта;
- отметить, если идея проекта была целиком заимствована из увиденного по телевидению, прочитанного в книге.

Рассматривая различные проекты, можно заметить, что в них много стандартных узлов, полностью заимствованных из иной модели. Например, при создании проекта универсальной палатки, использование моторной лодки для передвижения по воде - лодка один из стандартных узлов данной конструкции. При помощи данного упражнения можно акцентировать внимание учащихся на подобные заимствования, поскольку они далеко не

всегда оказываются лучшими. Для усовершенствования этих элементов мы используем методы, предложенные Де Боно [1]: подрезание, расчленение, комбинирование.

Для шестого класса можно выделить следующие темы:

“Комбинирование как основа развития воображения”.

Данный урок ставит перед собой следующие развивающие цели:

1. Развитие беглости и оригинальности мышления.
2. Формирование умения систематизировать перебор вариантов с целью осознанного выбора элементов будущего объекта.

“Третий лишний”:

1. Формирование способности работать по алгоритму.
2. Обучение навыкам системного анализа.
3. Развитие способности классифицировать объекты по какому-либо признаку.

“Конструирование”:

1. Развитие способности перестраивать известную абстрактную схему по-новому.
2. Формирование навыков проектирования в рамках совместной деятельности.

Поиск альтернатив в пятом классе проводится при помощи перечисленных заданий. На примере данных заданий учащиеся могут увидеть, что любая точка зрения – это только одна из многих точек зрения. При обычном отыскивании альтернативных вариантов мы стремимся найти как можно больше подходов для решения задачи. Данное задание направлено на формирование умения уходить от “фиксированных моделей” и создание условия для появления новых. В пятом, как и в шестом, классе при выполнении данного задания применяется безалгоритмический подход к

решению задач, что делает задание менее трудным и дает возможность проявиться беглости, гибкости, оригинальности мышления.

В шестом классе задание выполняется с использованием геометрических фигур. Достоинством визуального материала является постоянство формы. Ученик может работать с ним, делает на его основе какие-либо выводы - материал остается неизменным. Преимущества геометрического и рисуночного материала заключаются в том, что это стандартные модели, которые можно описать простыми словами. Занятие начинается с изображения на доске геометрической фигуры. Ученики должны найти различные названия данной фигуры (на что она похожа). Ребята пытаются дать описание фигуры. Если задание вызывает затруднение, то предлагается желающим попробовать ответить на вопрос “На что похожа фигура?”. Задача учителя стимулировать креативность учащихся, призывая их приводить различные варианты и принимать те, которые предлагаются, не давая им оценки. Всякий раз, когда возникает затруднение, нужно предлагать учащимся стимулирующие творческое мышление вопросы: Как бы вы описали данную фигуру? На что может быть похожа эта фигура?

На начальном этапе предлагается составить разнообразное описание эль образной фигуры.

Из работ учащихся можно выделить три варианта описаний данной фигуры:

- L образная фигура, плотницкий треугольник, угол (описание);
- Часть рамы картины (дорисовывание);
- Два расположенных рядом прямоугольника, большой прямоугольник минус прямоугольник меньшего размера (разделение).

Цель задания “Альтернативы” для учащихся пятых классов заключается в нахождении максимально возможного количества толкования геометрических форм, для учащихся шестых классов - в нахождении

неповторяющихся и оригинальных толкований. В шестых и седьмых классах описание ведется с использованием алгоритма [2].

К классу заданий “Альтернативы” относятся и упражнение “звуковая клякса” она представляет собой незнакомое слово или сочетание звуков. Звучание слова порождает цепочку ассоциаций, которые ребята применяют для расшифровки образа. Для создания незнакомого слова можно брать слова перевертыши, латинские названия лекарств и растений, название минералов, сказочных существ, просто сочетание букв и слогов. В качестве примера можно привести следующие слова: курлембурата, бурак, юварки, донован. Результаты выполнения данного задания можно классифицировать следующим образом: а) сказочные человекоподобные существа, б) представители животного мира, сказочные животные, в) растения, г) объекты и явления природы, д) объекты техники, архитектуры, е) предметы быта, кулинария, лекарства.

В качестве примера к заданию “метод фокальных объектов” применяемому в пятых классах можно рассмотреть следующее сочетание слов - стол, журавль. В данном задании для смешения свойств, в начале необходимо выделить основные свойства объектов.

Стул	Журавль
- можно сидеть;	- летает;
- имеет четыре ножки;	- длинноногий;
- есть спинка;	- ходит по болоту;
- деревянный.	- живой.

Следующий этап - это смешение свойств: летает - можно сидеть (самолет); четыре ноги - живой (собака); четыре ноги - длинноногий (кран) и так далее. Следующий этап данного упражнения заключается в придумывании учениками задания для аналогичной работы в командах.

В качестве примера применения метода “фокальных объектов” в шестых классах можно взять предмет - стол, случайные объекты: телефон, цветок. Свойства данных предметов следующие: цветок имеет ножку, лепестки, расцветает и увядает, пахнет, разноцветный; телефон - осуществляет связь между людьми, звонит, имеет динамик, микрофон. Эти признаки переносятся на исходное слово. При этом нужно использовать не только признак, но и развить идею. Признаки цветка ассоциируются с изменением формы, уменьшением, увеличением, появлением (расцветанием). Со способностью складываться - раскладываться, изменением цвета. В результате можно получить складывающиеся затем распускающиеся, изменяющие цвет в зависимости от освещения столы. Если мы перенесем свойства телефона на исходный объект, то у нас может получиться - звуковой стол, стол важных сообщений, развлекающий стол меню и так далее.

Рассматривая процентное соотношение показателей “ способность применять разнообразные стратегии при решении проблем”, можно отметить сходство на двух отрезках измерения проявления этого качества – преобладание высоких и достаточных значений на начало-конец эксперимента, и увеличение низких результатов в середине исследования.

Это как мы предположили, может быть связано с трудностью поиска новых направлений в решении проблемных ситуаций, поскольку наиболее проблематичным в данных условиях является отказ от привычных способов мышления. Наблюдение за проявлением способности применять разнообразные стратегии при решении проблем, позволило определить степень развития этого признака в ходе применения заданий на изменение объектов.

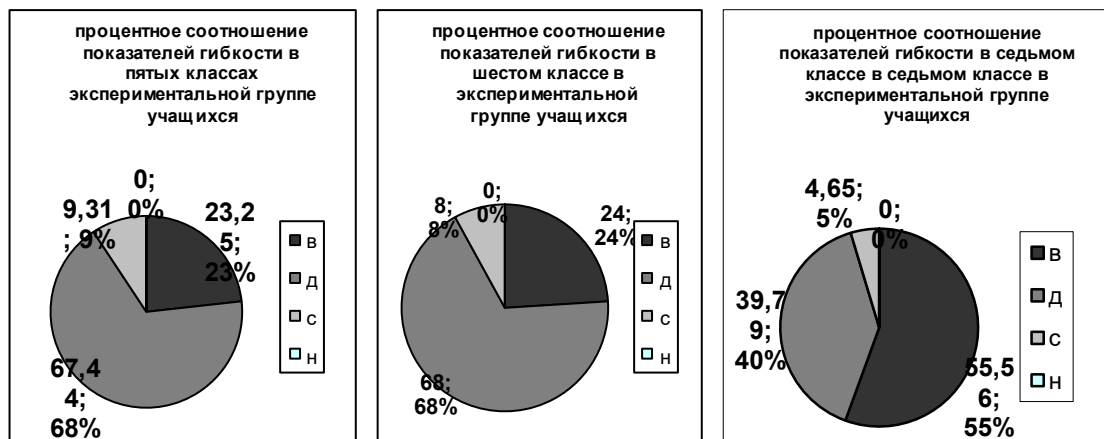

Рисунок 1 - Динамика роста показателя “способность применять разнообразные стратегии при решении проблем” на начало – конец эксперимента.

Таким образом при изучении изменения динамики данного понятия ярко прослеживается рост верхней границы нормативных показателей одного из параметров, характерного для творческого интеллекта индивидуума. В данном случае рост показателя “способность применять разнообразные стратегии при решении проблем” связан с применением методов, направленных на ее развитие, что формирует у учеников готовность рассматривать новые варианты, осуществлять попытки изменения выработавшейся точки зрения.

Литература.

1. Боно Э. Учите вашего ребенка мыслить. – Мн.: ООО “Попурри”, 1998. - 336с.
2. Боно Э. Латеральное мышление. – СПб.: Питер Паблишинг, 1997. -320с.

Sommaire

Нурлыбек Гарифуллаевич Сахипов

Ерлан Нуркенович Мырзаханов

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОДОРОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ. ВОПРОСЫ, МЕТОДИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ / 5**

Элеонора Олеговна Столярова

Жанна Сакеновна Аубакирова

Александр Николаевич Алексеенко

**МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ГОРОДСКОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ
МОЛОДЕЖИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ) / 23**

Zubaida Kabievna Suraganova

Anar Srailovna Ekimbaeva

Aizhan Baigazh

**WOMEN'S WRESTLING IN THE FESTIVE RITUAL OF THE KAZAKHS:
PAST AND PRESENT / 33**

Лариса Викторовна Егорина

Светлана Юрьевна Тинькова

**СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ – НОВЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ
УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА / 46**

Зира Жетибаевна Наурзбаева

ЖЕНА ЭПИЧЕСКОГО БАТЫРА – МАТЬ ЕГО ТУЛПАРА / 54

Жанна Сакеновна Аубакирова

Элеонора Олеговна Столярова

Тамерлан Ержанұлы Өмірзак

Дидара Муратовна Есимханова

**КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ УРОВНЯ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ / 66**

Жупар Сакановна Курманова

**КАЛЛИГРАФИЯНЫҢ АДАМ ДЕНСАУЛЫҒЫ МЕН
ШЫҒАРМАШЫЛЫҚТЫ ДАМЫТУҒА ПАЙДАСЫ / 80**

Гульжан Алибековна Сарсембаева

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАЗАХОВ В
СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД / 86**

Нелли Леонидовна Краснобаева
СОСЛОВНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
КАЗАХСТАНА ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ
НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 ГОДА / 95

Жанна Сакеновна Аубакирова
Элеонора Олеговна Столярова
Асхат Жунисович Тойбаев
РОЖДАЕМОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ И РИСКОВ ДЛЯ
СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА / 106

Гульмира Идришевна Жаксылыкова
МОДЕЛЬДЕУ - ҒЫЛЫМДЫ ТАҢУ ӘДІСІ / 114

Айгуль Казезовна Оразбаева
РЕФЛЕКСИЯ - КЛЮЧ К РАЗВИТИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
МАСТЕРСТВА ПЕДАГОГА / 123

Ирина Борисовна Отческа
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ
ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЫ / 129

**BULLETIN ALMANACH SCIENCE
ASSOCIATION FRANCE-KAZAKHSTAN**

Главный редактор:

Louis-jérôme Marchandier - магистр.

Заместитель главного редактора:

Stéphane Marc Solotareff - доктор философии по теоретической физике,
Мастер в психологии.

Заместитель главного редактора:

Ахаев Андрей Васильевич – доктор педагогических наук, профессор.

Ответственный секретарь:

Воронина Анна - магистр.

Технический редактор:

Вотинцев Александр Анатольевич - магистр.

Редакционная коллегия:

Jean Charlesschille – эксперт, консультант;

Дмитрий Вениаминович Воробьев - доктор медицинских наук, профессор;

Сахипов Нурлыбек Гарифуллаевич - доктор медицинских наук, профессор;

Русанов Василий Петрович - доктор педагогических наук, профессор;

Ахаева Наталья Васильевна – доктор педагогических наук, профессор;

Кылышканов Манарбек Калымович – доктор физико-математических наук,
профессор;

Лифарева Нонна Анатольевна – кандидат биологических наук, профессор;

Мейрманова Айгуль Айтджановна – кандидат химических наук, доцент;

Стеблецова Ирина Станиславовна – кандидат педагогических наук,
профессор.

Imprimé en France
Indicatif éditeur: 2273-4120

© Editions Association France-Kazakhstan, 2021

72, Rond Point du Pont de Sèvres
92100 BOULOGNE FRANCE

